

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

«Все газеты, журналы, издательства и т.д. должны приняться немедленно за реорганизационную работу, за подготовку такого положения, чтобы они входили целиком на тех или иных началах в те или иные партийные организации»

В.И.ЛЕНИН. «Партийная организация и партийная литература». Собр.соч., том 12, стр.104

Опять о прессе как «приводном ремне» — стр. 5

Фотомонтаж «МН»

«Вся власть — Совету безопасности»

Стр. 4

Гадания на президенте

Стр. 10

Паркбанк: секретным был, секретным и остался

Стр. 14–15

Самый человечный вещатель

Стр. 20

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ЛЕН КАРПИНСКИЙ

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ВИКТОР ЛОШАК

ЗАМЕСТИТЕЛИ
ЛЮДМИЛА ТЕЛЕНЬ
АЛЕКСАНДР КАБАКОВ
СТЕПАН КИСЕЛЕВ
АЛЕКСЕЙ ПУШКОВ
ЕВГЕНИЙ АБОВ
(КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР)

ОТВЕТСТВЕННЫЕ
СЕКРЕТАРИ
ЛЮДМИЛА ПЕРЦЕВАЯ
АЛЕКСЕЙ ФЛЕРОВСКИЙ

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МИХАИЛ ПУЛЬМАН

РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ:
ОЛЬГА МАРТЫНЕНКО
(культура)
ЛЮДМИЛА ПАНЮШКИНА
(корсет)
ТАТЬЯНА ЯХЛАКОВА
(политика)
ВЛАДИМИР ГУРЕВИЧ
(экономика)
ВЛАДИМИР БРОДЕЦКИЙ
(пресс-служба)
ОЛЕГ ИВАНОВ
(фотоиллюстрация)
ВЛАДИМИР ШЕВЕЛЕВ
(мораль и право)
ДМИТРИЙ ЯКУШКИН
(международный)
ГЕННАДИЙ ЖАВОРОНКОВ
(расследования)
АЛЕКСАНДР МОСТОВЩИКОВ
(информация)
МИХАИЛ ШЕВЕЛЕВ
(национальная политика)
ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВ
(соц.проблемы)
АЛЕКСАНДР ЦЫГАНОВ
(досье)
ТЕХНИЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
РУСЛАН ТЕРЕКБАЕВ
ФИНАНСОВЫЙ ДИРЕКТОР
НАТАЛИЯ БАСАЛАЕВА
УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
АЛЕКСЕЙ БАСОВ
ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ВЛАДИМИР СОЛОВЕЙ
БЮРО «МН» ЗА РУБЕЖОМ:
АЛЕКСЕЙ ИЗЮМОВ
ДМИТРИЙ РАДЫШЕВСКИЙ
(Нью-Йорк)
ЮРИЙ ШПАКОВ (Берлин)
ВАЛЕРИЙ МАСТЕРОВ (Варшава)

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ
СОВЕТА
УЧРЕДИТЕЛЕЙ:
АЛЕКСАНДР
ГЕЛЬМАН
ЮРИЙ
РЫЖОВ
АЛЕКСАНДР
ЦИПКО
ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА.
ИЗДАЕТСЯ
НА РУССКОМ,
АНГЛИЙСКОМ,
НЕМЕЦКОМ,
ФРАНЦУЗСКОМ
ЯЗЫКАХ.

ЦИТАТА

“Тех, кто, приватизировав предприятие, не стал работать на пользу москвичей, мы лишим этого права, а предприятие выставим на аукцион.”

Гнев нового мэра Москвы Юрия Лужкова понять можно: 30 процентов столичных магазинов, кафе, мастерских, ателье, став частными, не ринулись в битву за покупателя и клиента. Витрины их осиротели, сервис стал еще ненавязчивее, москвичей, пользующихся льготами, здесь просят не беспокоиться. Зато лендлорды от торговли пло-

дятся в геометрической прогрессии — многие принимают под кров коммерческие магазины, после чего отпадает необходимость улыбаться покупателю. О возможности таких метаморфоз «МН» предупреждали неоднократно. Хотя в отчетах более семисот предприятий торговли, общепита и бытового обслуживания сменили хозяина, настоящих частных в Москве можно по пальцам пересчитать. И уж у них-то ма-

газины — полная чаша. А те, кто притулился к бывшим главкам, обвально сменившим вывески, к рынку отношения не имеют.

По новым правилам нерадивых псевдоторговцев и худых мастеров ждет штраф, который будет взиматься с расчетного счета и достигать в некоторых случаях ста минимальных месячных зарплат. Или аукцион, после которого в москвскую торговлю и сервис, надеемся, придет хозяин.

СОГЛАСИЕ

Фото Юрия ШТУККИНА

МИРНАЯ МИССИЯ

Выполняя дагомьское четырехстороннее соглашение, в ночь с понедельника на вторник в Южную Осетию начали входить смешанные силы по поддержанию мира и правопорядка в зоне конфликта (ССМП).

Они сформированы из российских, грузинских и осетинских батальонов. Положение об этих силах было принято накануне, в минувшее воскресенье. Вступить в них могут на добровольной основе граждане от 20 до 50 лет, не имеющие судимости и годные по состоянию здоровья. В то же время ССМП могут быть комплектованы на базе подразделений вооруженных сил любой из сторон. Расценки опасного труда миротворцев таковы: минимальную зарплату 8 000 получает рядовой, максимальную 10 300 — начальник штаба. Легкое ранение «стоит» 50 000, тяжелое тянет на 80 000. Смерть военнослужащего компенсируется его семье сотней тысяч. Об этом и многом другом шла речь на заседании смешанной контрольной комиссии. В руководство ее со стороны России вошел председатель Госкомиссии России по изучению обстановки в Юж-

ной и Северной Осетии, председатель Госкомитета по чрезвычайным ситуациям Сергей Шойгу. На высоком уровне были представлены и другие договаривающиеся стороны — Грузия, Южная и Северная Осетия. Решено, что после ввода смешанных сил приостанавливается действие всех управленческих структур Южной Осетии, а власть переходит к смешанной контрольной комиссии и объединенному военному командованию. Зона конфликта определена местность в радиусе 15 километров от центра Цхинвала. Коридор безопасности — полоса шириной 14 километров вдоль южной границы Юго-Осетии.

Смешанные силы каждая из сторон формировала по-разному. В бывшем пионерском лагере на окраине Владикавказа я беседовала с людьми, которых ночью собирали повестками, чтобы «добровольно» сформировать осетинский батальон. В него, кстати, вошли 100 воинов «афганцев» из Москвы и два взвода национальной гвардии. Записываются в батальон и беженцы из Южной Осетии. Но как мне рассказали здесь, часто с целью получить автомат, а дальше — либо отправиться стрелять на родину, либо продать его на рынке. Грузинский батальон министр обороны республики Тенгиз Китовани предпочел скомплектовать в относительно спокойном Сухуми из добровольцев любой национальности и предпочел не вводить в него национальных гвардейцев, настроенных агрессивно. Российская же сторона вышла из положения просто: выделила для миротворческих сил батальон 104-го псковского воздушно-десантного полка.

14 июня в Южную Осетию должны войти российский и грузинский батальоны, а 15-го — осетинский. Численность каждого — 500 человек плюс по 300 бойцов в резерве. Неожиданно после подписания протокола стало известно, что министр обороны Грузии Тенгиз Китовани настаивает на изменении условий ввода миротворческих сил. В частности, численность основного состава батальона предлагалось сократить более чем вдвое. Но такого количества военных вряд ли достаточно для эффективного разделения воюющих. В протоколе, подписанном на заседании смешанной контрольной комиссии, говорится, что миротворческие силы вводятся даже в случае неготовности одной из сторон. Поэтому было решено, что сроки акции не меняются, но вначале российская и осетинская стороны, равно как и грузинская, введут по 200 человек, а каждые сутки к ним будут добавлять по 50 бойцов.

Екатерина ГЛЕБОВА

ОБРАЗОВАНИЕ

ПРИЕМ

По сравнению с прошлым годом решительно изменились условия приема в московские вузы.

ТЕНДЕНЦИИ

С одной стороны, во многих вузах резко снижен уровень требований к поступающим знаниям абитуриентов. В институте кинематографии, к примеру, нужно сдать только экзамен по специальности. В автодорожном отказаться от традиционных экзаменов не решились, и вышло только смешное — на экзамене по русскому языку и литературе абитуриенты могут выбрать, что в состоянии написать — сочинение, диктант или, простите, изложение — в средней школе от него как эффективного учебного метода отказываются после 6-го класса.

Между тем все учебные заведения, профиль которых имеет хотя бы условное, хотя бы любительское отношение к бизнесу, переполнены. Бесплатного образования тут, что бы ни писали в условиях приема, не осталось. Влиятельный пример — Московский экономико-статистический институт, до сих пор самая поздняя и всегда взаимная любовь молодежи, склонной к высшему образованию. Теперь туда — конкурс. По неофициальной информации, 5 баллов на экзамене для людей с улицы стоят 50 тысяч рублей, для своих — 30 тысяч. На базе этого института — и это еще одна тенденция этого года — создан Институт международной бизнес-статистики. Обучение тоже платное, но без всякого ханжества — коммерческая основа первым пунктом записана в условиях приема. Каждый год на дневном факультете стоит 40 тысяч рублей. И это по-божески, хоть и с учетом инфляции. Поэтому что есть, например, колледж Международного университета в Москве, где за первый год обучения надо отдать 5000

долларов. На эти деньги можно, ни в чем себе не отказывая, учиться в Европе. Но оба эти учебных заведения меркнут, к примеру, перед Московским экстерным гуманитарным университетом. В нем 11 академий (sic! — А.К.) — педагогическая, экономическая, культуры, богословия... Они готовят всех. Ну просто всех. Социологов, теологов, криминологов, журналистов-международников, политологов, юристов-финансистов — всех, чья специальность звучит сколько-нибудь многозначительно. Экзаменов нет. Срок обучения — 3 года. Дипломы — международной конвертации. Плата за обучение — 20 тысяч рублей. Снижается для уволенных из армии на 15 процентов, для детей с одним родителем и из многодетных семей — на 30, для воспитанников детских домов и сирот — на 50. Льготами пользуются инвалиды и беженцы. Это, извините, никакой не университет, а натуральная богадельня. Не имеющая к тому же никакого права на дипломы международной конвертации.

МОРАЛЬ Появился бешеный, неутолимый спрос на доходные специальности. И люди, способные оплачивать этот спрос. Но спрос родил мышь. Уже если университет, значе без экзаменов. Если международный, то надо заплатить много. Если диплом конвертируемый, еще больше. В вузах, где образование пока еще бесплатное, дешевле поступить на коммерческий курс, чем платить за каждый экзамен лично преподавателю. А специальности, не приносящие мгновенного дохода, тонут.

Андрей КОЛЕСНИКОВ

ЭКСПРЕСС-ОПРОС «МН»

«КАК ВЫ ЛИЧНО ДУМАЕТЕ, «КРАСНО-КОРИЧНЕВАЯ» ОПАСНОСТЬ СУЩЕСТВУЕТ ЛИЛИ НЕ СУЩЕСТВУЕТ?»

Опрос проведен 4-5 июля в Москве Московским отделением ВЦИОМ. Опрошены 1305 человек.

НАЗНАЧЕНИЯ

В Киеве объявлено о назначении на должность первого вице-премьера Украины представителя президента по Одесской области пятидесятидвухлетнего Валентина Симоненко.

Назначение несколько неожиданное, поскольку, во-первых, Симоненко совсем недавно занял пост реального руководителя области и, во-вторых, в правительстве Валентину Константиновичу придется вести, судя по заявлению Леонида Кравчука, вопросы экономической реформы, а экономистом он ни по образованию, ни по опыту работы не является. Профессиональный строитель, затем партийный работник, позже долгое время мэр Одессы... С другой стороны, если Леониду Кравчуку понадобился в команде человек смелый и решительный (Симоненко — мастер спорта по альпинизму), хороший организатор, ни на одном из своих постов не закрывавшийся от людей чиновничьим забралом, то выбор, безусловно, верный. Кроме того, говорят, Симоненко провел полезную работу во время визита вместе с президентом в США, а также участвуя в переговорах с Ираном по газопроводу. Немаловажен авторитет Валентина Симоненко на юге Украины.

...Пока неизвестно, что с назначением Симоненко приобрело украинское правительство, но то, что Одесса потеряет с переездом в Киев своего лидера, — это очевидно.

37-летний кандидат философских наук Игорь Малащенко назначен первым заместителем председателя телерадиокомпании «Останкино».

«Изыскный и симпатичный» (по оценкам останкинских секретарш) Малащенко защитил по окончании МГУ диссертацию «Политическая философия Данте Алигьери». Перейдя от средневековья к современности, сосредоточился в Институте США и Канады на проблемах ядерного сдерживания и общественного мнения, о чем написал две книжки.

В 1989г. уже в Международном отделе ЦК КПСС был в числе разработчиков концепции «нового политического мышления». В марте 1991 года переместился в аппарат президента Горбачева, где и работал, пока не встретился в Мадриде с Егором Яковлевым. Результат мадридской встречи — появление Малащенко на телевидении в должности политического директора, которая в связи с его нынешним назначением упразднена. «В девяти случаях из десяти наши оценки совпадают», — говорит Малащенко, характеризую степень взаимопонимания с председателем компании. Глобальная задача, которую он теперь призван решать, достаточно, на его взгляд, очевидна — «это сохранение того, что скучновато называют единым информационным пространством».

Командующий Закавказским военным округом генерал-полковник Валерий Патрикеев получил полномочия представителя российского правительства и должен теперь решать все вопросы, связанные с разделом военного имущества и подготовкой вывода российской армии из Закавказья.

Все сухопутные войска в этом регионе подчиняются Патрикееву. Но после того как статус командующего изменился, в сферу его полномочий вошла и Каспийская флотилия ВМС России. Как известно, часть кораблей и другое имущество флотилии должны со временем отойти в собственность Азербайджана, Казахстана и Туркмении. Во всех переговорах по проблемам вывода войск между Азербайджаном, Арменией и Грузией, с одной стороны, и Россией — с другой, генерал-полковник Патрикеев будет принимать непосредственное участие. На него ляжет и обязанность руководить всеми операциями по выводу войск в ближайшие годы.

Что касается печально знаменитого Черноморского флота, на часть которого, как известно, претендует и Грузия, то в этом вопросе ясности пока нет. Патрикеев все чаще за последнее время теряет своих военнослужащих, а на жизнь его заместителя уже было совершено несколько покушений. Так что время поджидает командующего.

ПРОТЕСТ

Фото Алексея ИСАЕВА

ЭФИОПЫ И В МОСКВЕ ГОЛОДАЮТ

В Москве в знак протеста против жалких условий существования объявили голодовку эфиопские студенты.

Эфиопское посольство в Орлово-Давыдовском переулке находится в осаде: свыше 200 эфиопских студентов и аспирантов, приехавших сюда из разных городов бывших советских республик, разбились на территории посольства временный лагерь. Они ведут сидячую забастовку в самом здании посольства, пикетируют посольскую территорию с плакатами: «Спасите нас от голодной смерти».

Участники акции протеста объясняют, что их требование носит не политический, а гуманитарный характер. Ухудшение экономического

положения в России и других независимых государствах, либерализация цен поставили их на грань физического выживания. В странах СНГ сегодня обучаются 1600 граждан Эфиопии. Кроме стипендий, составляющих от 260 до 700 рублей, в зависимости от места и вуза обучения, они не получают никаких компенсаций или материальной помощи. Аддис-Абеба, ссылаясь на экономические трудности, ответила отказом на просьбу повысить стипендию.

Сергей СТРОКАНЬ

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ

К ТОМУ ЖЕ ХОРОШИЙ ОТЕЦ

Девять колхозов, пять райагропромтехник, восемь объединений и предприятий, а также два кооператива оказались вовлеченными в орбиту строительства всего одного дома — личного коттеджа сына первого заместителя председателя исполкома Гродненского областного Совета народных депутатов М.Гирута.

При этом глава облсовета помог и теще своего сына получить в Гродно жилье и благоустроить ее дачу. Прокурор области Леонид Терещенко полагал, что «по своим морально-этическим нормам» руководитель не может занимать пост такого

ранга. Сессия, однако, решила, что предприимчивый руководитель, «съевший» для личной стройки больше половины годового фонда радиаторов, предназначенных для 17 районов, вполне соответствует должности, к тому же он хороший отец.

АНЕКДОТ

ФЕМИДА ИЗМЕРЯЕТ ГРУДЬ

После двухдневного заседания Первомайский райсуд Омска обязал областное телевидение публично извиниться перед местной организацией белой гвардии.

Все началось в апреле, когда отряд в мундирах старого образца прошел траурным маршем по омским улицам — новоявленные корниловцы и бойцы 43-го сибирского полка скорбели по поводу годовщины гибели Корнилова. Телевидение сопровождало репортаж об этом комментарием о ручках-тростинках и впалях грудных клетках беляков. Резюмировав, что генерал в свое время к гвардии таких и близко бы не подпустил. Белогвардейцы обиделись и подали в суд.

Решающим аргументом в пользу истца послужила пачка фотографий: командир 1-го ударного корниловского полка Олег Томилов с подчиненными у гроба Владимира Кирилловича Романова. Ну, Лавр Корнилов ни за что бы не отказал в чести встать под его знамена ребятам, которых допустили в почетный караул к телу великого князя, решили судьи. И признали телевизионщиков неправыми.

Владимир КИСЕЛЕВ

КОНТРАБАНДА

КРОКОДИЛЫ ПОЛЗУТ ЗА ГРАНИЦУ

Исключительно необычное заявление поступило на днях в Ростовское управление Министерства безопасности России. В нем группа сотрудников местного зоопарка обвинила своих же коллег в нелегальном вывозе за рубеж потомства ценных пород крокодилов.

Как утверждают заявители, для этих целей было похищено 5 только что вылупившихся сиамских зубастых рептилий. По предварительной информации, экстравагантный живой груз был тайно переправлен через Польшу в Германию. Подозреваемая сторона, в свою очередь, настаивает на том, что крокодилы никак не могли поменять место жительства, поскольку они скончались, так и не вылупившись из яиц.

По мнению сотрудников Ростовского управления Ми-

нистерства безопасности, это первое в области дело о живой контрабанде наверняка не окажется последним. Если у нас тот же сиамский крокодил стоит около 5 тысяч рублей, то в Германии дают за него до 7 тысяч долларов. Так что перспективы у ростовских первопроходцев весьма заманчивы, особенно если учесть, что треть из 560 видов животных, содержащихся в местном зоопарке, занесены в Красную книгу.

Игорь БАРАНОВСКИЙ

БИЗНЕС

ТРИ ЗНАКОМЫЕ БУКВЫ

В столице СНГ Минске появились в продаже значки «Содружество».

Три знакомые буквы располагаются на усеченном круге, что, по-видимому, символизирует территориальные потери СССР. От них расходятся лучи, хотя, как известно, в СНГ расходятся могут не только лучи. Однако выяснилось, что коор-

динационный центр СНГ никакого отношения к этому шедевру нумизматики не имеет. Руководитель пресс-службы СНГ Иван Пашкевич заметил, что на несуществующей символике СНГ уже греют руки «какие-то ушные ребята».

СКАНДАЛ

КОГО ДОПУСТИЛИ К ДНЕВНИКАМ ГЕББЕЛЬСА

Документы, о которых долгие годы молчали советские архивы, попали в руки одиозному английскому историку.

В минувший четверг сотрудники Особого архива доставили на грузовике в московское бюро лондонской «Санди таймс» аппарат стоимостью несколько тысяч долларов и вручили его под расписку секретарше. Но раздел имущества, как финал деловых отношений между Роскомархивом и британской газетой, был весьма запоздалым — на Западе уже разразился скандал, который не раз еще аукнется в Москве.

А все началось с того, что британский подданный Дэвид Ирвинг во время ужина в «Метрополе» поведал малознакомым сотрапезникам о цели своего приезда в Москву — скопировать неизвестные на Западе страницы дневника шефа нацистской пропаганды и опубликовать их за солидный гонорар в «Санди таймс». Действительно, фотографии записей Иозефа Геббельса, сделанные им в период с лета 1941 вплоть до мая 1945 года, хранились в Особом, «трофейном», архиве на Выборгской улице в Москве, и об их существовании знал сравнительно небольшой круг людей. Публикация их могла стать бомбой. Ирвинг был одним из немногих людей, способных разобрат малопонятный почерк соратника фюрера. Всем этим, видимо, руководствовала «Санди таймс», когда спонсировала поездку в Москву и приобрела специальный аппарат за 2500 фунтов для чтения микроскопических пластинок с копиями дневниковых записей.

Ирвинга подвела болтливость: один из его собеседников на ужине в «Метрополе» оказался информатором корреспондента другой английской газеты — «Индепендент». Петер Прингл, услышав это, не мог поверить своим ушам: «Русские допустили к записям нациста № 2, именно Дэвида Ирвинга?!» Ему, как и многим на Западе, была известна сомнительная научная репутация человека, выпустившего в свет труды, обеляющие Гитлера. В них, в частности, утверждалось, что если концлагеря и имели место, то фюрер о них вряд ли знал. Ирвинг приобрел на родине репутацию неонациста.

Неделю Прингл по пятам преследовал Ирвинга. Ему удалось выяснить, что тот благодаря «Санди таймс» заключил соглашение с Роскомархивом и с помощью специального аппарата, который англичане должны были оставить в Москве в качестве платы, может прочитать и скопировать 90 страничек дневников Геббельса. Но в

действительности Ирвингу предоставили примерно в 20 раз больше — прочитать и сделать частичные выписки.

Причем Роскомархив, оказывается, в начале января уже заключил договор о передаче копий записей с солидным академическим Институтом современной истории в Мюнхене. Но в Мюнхене, где Ирвинга на дух не переносят, ничего не было известно о коммерческом пассаже московских коллег.

Ирвинг уехал из Москвы, а Петер Прингл тут же опубликовал свою статью в «Индепендент». Задуманная «Санди таймс» сенсация лопнула — английские читатели узнали, чью же интерпретацию дневников Геббельса им собирались предложить с ее страниц. У дома Ирвинга даже прошли стихийные демонстрации против неонацизма.

Трудно судить, сознательно или по недоразумению допустили Ирвинга к геббельсовским записям. Директор Особого архива Виктор Бондарев, с которым встретился корреспондент «МН», заявил, что выполнял лишь указание, данное ему Роскомархивом, о чем имеется соответствующая бумага. Утверждал он также, что визитом в хранилище Ирвинга эксклюзивности договора с мюнхенским институтом не нарушена: «там есть запись о том, что материалами в частичном виде могут пользоваться любые исследователи». А сотрудничество с Ирвингом объяснил тем, что именно он смог с помощью своего аппарата за неделю прочесть крошечные «стеклышки» с текстами, над расшифровкой которых безуспешно трудится вот уже почти 30 лет одна из сотрудниц архива, вооруженная обыкновенной лупой. Коммерческую сторону договора Бондарев отрицал начисто — именно поэтому «Санди таймс» получила обратно свою машину для чтения микроскопий. Сенсации у «Санди таймс» не получилось. Записи из дневника Геббельса, взятые официально из архивов мюнхенского института, опубликовала другая газета — «Дэйли мейл», опередив воскресную «Санди» на два дня. А «Индепендент» продолжает расследование.

Буквально на днях выяснилась новая подробность — оказывается, в Швейцарии проживает некий Франсуа Жене, близкий знавший Гитлера и заявивший свои копии на дневники Геббельса.

Александр ФЕДОРОВ

ВЕРСИЯ

АМЕРИКАНЕЦ В ВОРКУТЕ?

Сенсационное заявление Бориса Ельцина в Вашингтоне об американских заключенных в советских тюрьмах потерпело фиаско: корреспондентов, ринувшихся по названному адресу, ждало разочарование. Окончательно?

В редакцию «МН» обратился Карл Кириштин — русский немец, пробывший в ркутинской ссылке с 1941 года по 1960 год (!).

— В конце пятидесятых годов, работая на воркутинском механическом заводе, я услышал от заключенных, что в лагере №5 содержится бортмеханик американского судна, зашедшего в наш порт, — рассказал он. — Матрос загулял, и корабль ушел. Бортмеханика аресто-

вали и отправили как шпиона в лагерь №5. Уголовники тут же прозвали его Костей, хотя политические называли его мистером Мариничем. Довольно скоро «Костя» исчез из лагеря №5. Сработала ли американская дипломатия и мистера Маринича вернули на родину, или НКВД перепрыгал его в какую-то другую глубинку?

Геннадий ЖАВОРОНКОВ

ДИПЛОМАТИЯ

«Закрытые территории» в России, куда раньше не пускали иностранцев, называются теперь «отдельными объектами с регламентированным посещением». Таков смысл постановления, которое подписал на днях Егор Гайдар.

Теперь, к примеру, руководство какого-нибудь оборонного завода в Санкт-Петербурге может беспрепятственно пригласить к себе иностранца и даже российского журналиста. Правда, перед приглашением следует «посоветоваться» с органами Министерства безопасности России. Визиты по собственной инициативе в такие районы запрещены. Юрий Яшин, председатель Гостехкомиссии при Президенте России, которая готовила пакет документов по постановлению, считает, что новый визовый режим значительно упростит поездки иностранцев в эти районы. «После продолжительных консультаций со всеми заинтересованными сторонами, — говорит Яшин, — мы сократили площадь «закрытых территорий» до 1,5 процента от всей площади России». Это 256125 тысяч квадратных километров — значительно больше территории Белоруссии. В начале 1992 года в России было закрыто 631775 тысяч квадратных километров. А в США, даже после недавнего подписания с Россией межправительственного меморандума об «открытой суше», для иностранцев все еще закрыты 93632 тысячи. Кстати, каждый, кто не получил в России разрешение на въезд в «закрытый район», может обжаловать это решение в Гостехкомиссии. Об этом сообщил «МН» Юрий Яшин.

БИЗНЕСМЕНЫ

Конфликт между Моссоветом, с одной стороны, и мэрией — с другой достиг, похоже, апогея. Это вызывает тревогу у деловых кругов.

Как стало известно «МН», группа бизнесменов обратилась к Президенту России, Верховному Совету, московской мэрии и гражданам Москвы. По их мнению, наступательная и бескомпромиссная позиция, которую занимает Моссовет, не способствует процветанию столицы и, в частности, мешает развитию предпринимательства. Деловые люди не идеализируют работу мэрии и не исключают, что ею, в целом, и отдельными руководителями, в частности, допущены ошибки. Но, по их мнению, Моссовет, добивающийся отставки нынешнего правительства любой ценой, совершенно не доказал, что способен компетентно и ответственно решать городские проблемы. Бизнесмены призывают президента и Верховный Совет России оказать недвусмысленную поддержку крепкой власти, способной обеспечить стабильность и порядок в столице государства и не принимать закона о статусе Москвы в варианте, который может привести к параличу власти — единственно дееспособной в настоящее время.

Обращение подписали такие известные бизнесмены, как генеральный директор СП «Мост» В.Гусинский, президент Межрегионального биржевого и торгового союза К. Затулин, президент Лиги кооператоров и предпринимателей В.Тихонов и другие.

На полосах использованы информации Владимира ИВАНДИЗЕ, Виктора ЛОШАКА, Марины ПОДЗОРОВОЙ. Подготовил полосы Александр МОСТОВЩИКОВ.

УКАЗ

Седьмого июля Борис Ельцин подписал указ «О порядке реализации решений Совета безопасности Российской Федерации». Газеты, успевшие прокомментировать этот документ, отметили: Совету безопасности (СБ) предоставлены полномочия, ставящие его над правительством, а секретарь СБ Юрий Скоков превращается по существу в человека №2.

Хотел того президент или нет, но, создав своим указом еще одну оперативную структуру управления страной, он тем самым признал неэффективность существующего правительства и вернулся к старой модели управления, хорошо известной ему по работе Политбюро ЦК КПСС. Отныне весьма узкий круг должностных лиц будет решать за закрытой дверью все вопросы, связанные с безопасностью РФ. А что не связано с безопасностью? (См. стр. 9).

ПРЕДЫСТОРИЯ

Стоит напомнить, что Совет безопасности первоначально замыслился исключительно как консультативный орган при президенте. Закон Российской Федерации «О безопасности», подписанный Борисом Ельциным 4 марта, ограничивал диапазон действий СБ решением всего семи задач, сформулированных к тому же весьма вяло: «определение жизненно важных интересов», «разработка основных направлений», «подготовка рекомендаций», «разработка предложений» и прочее. И президента это, видимо, устраивало: возглавляя правительство, он получал в придачу еще и консультативный совет из высокопоставленных чиновников, лишенных права решать, но обладающих возможностью влиять.

Однако своим июньским указом об образовании СБ Ельцин вносит едва заметную, но очень существенную коррективу в полномочия нового органа: ему вменяется в обязанность «подготовка ежегодного доклада Президента РФ... как основного программного документа (!!!) для органов исполнительной власти». Эта деталь, казавшаяся тогда «мелочью», не привлекла внимания аналитиков. В июле ее смысл стал понятен: программные документы СБ, оформленные (и, значит, освященные!) указом президента стали обязательны для исполнения по всей вертикали исполнительной власти. Ни в Конституции РФ, ни в законе «О безопасности» на такие полномочия СБ нет, разумеется, даже намека.

Тихой сапой и одним росчерком пера, объединив под одной крышей законодательную и исполнительную власти, Борис Ельцин создал нечто похожее на ГКЧП. С той, конечно, разницей, что та «чрезвычайка», узурпируя власть, пыталась отстранить президента СССР, а эта прибирает власть к рукам вроде бы легально, при участии российского президента и под его крылом. Конституционный орган с неконституционными полномочиями пришел к власти без танков.

ПОДОПЛЕКА

Это только теперь понятно, что «тихий переворот Бориса Ельцина»

Россия приближается к августу-92. Мистика дат и чисел, к которой так чувствительна русская душа, заставляет одних политиков пророчествовать о грядущей диктатуре и новом военном перевороте, других — опровергать эти пророчества, во всеуслышание объявляя их ересью. Так или иначе, но до сих пор казалось: уж август близится, а ГКЧП все нет.

ТИХИЙ ПЕРЕВОРОТ БОРИСА ЕЛЬЦИНА

был предпринят решениями «сердитого» VI Съезда российских депутатов. Можно предположить, что уже тогда Ельцин понял: правительство Егора Гайдара ему не спасти, а съезд агонизирует на последнем издыхании. Нужно было лишь оттянуть время, чтобы подготовить запасные аэродромы для президентского самолета. И поэтому он легко соглашается на кадровое обновление «кабинета реформ», вводя в его состав к вящей радости парламента все новых и новых вице-премьеров из числа «умеренных консерваторов».

В июне, когда кризис наличности парализовал реформы, Ельцин вдруг

«возлагает обязанности» капитана тонущего корабля на покладистого Гайдара, сделав его полупремьером полуправительства. И уже окончательно, видимо, смирившись с потерей команды Гайдара, в начале июля Борис Ельцин отзывает из парламента законопроект «О правительстве РФ», лишая тем самым «кабинет реформ» последних надежд стать сильной властью.

Итак, в конфликте между парламентом и правительством Ельцин выбрал не «белых» и не «красных», а сделал ставку на третью силу. Отступая, он подготовил плацдарм для нового наступления, и теперь прави-

тельство можно отпускать в отставку, а Съезд народных депутатов, как и было обещано, распустить.

ОПОРА

Президентская рокировка в сторону Совета безопасности отражает не только кризис исполнительной власти. Ельцин давно уже ищет точку опоры. Окончательно потеряв парламент, теряя правительство и свою некогда фантастическую популярность среди избирателей, он рисковал в любую минуту оказаться в состоянии политической невесомости.

Так и не созданная сильная президентская партия вкупе с непрекращающейся грязней его вчерашних союзников на обломках «Демократической России» в значительной мере определили выбор Ельцина: корпоративная солидарность вчерашней партноменклатуры и военно-промышленного истеблишмента показали ему более надежной опорой для сильной президентской власти, чем невзрачные радикал-демократы.

Вполне вероятно, что в объятиях Совета безопасности Бориса Ельцина подтолкнули также «весеннее наступление красных», плавно перешедшее в летний штурм Останкино, и панические прогнозы о возможном военном перевороте. Из всего этого президент сделал единственный вывод: с армией нужно дружить.

ПРОГНОЗ

Ни состав СБ, ни фигура его секретаря Юрия Скокова не внушают больших надежд на то, что этот орган станет локомотивом реформ. У Ельцина, правда, остается формальная возможность контролировать его решения, но вот сможет ли он ею воспользоваться? Да, Совет безопасности принимает решения простым большинством голосов, но никто не в силах обязать президента оформить это решение своим указом, даже если он оказался в меньшинстве. Если Ельцин всерьез рассчитывает на эту процедурную уловку, то он, думаю, ошибается. Во-первых, он все время должен будет преодолевать мощный информационный прессинг, который, безусловно, создаст ему Юрий Скоков, готовя решения СБ (вспомните влияние Болдина на Горбачева). Во-вторых, использовав несколько раз президентское вето на решения СБ, он вскоре окажется голым королем, потеряв вместе с Советом безопасности последнюю рубашку.

Так что единственный шанс у президента остаться на плаву — в последовательности. И произнес «а», он вскоре будет вынужден произнести «б», заявив что-нибудь вроде: «Вся власть Совету безопасности!» А это означает еще одну драчку с парламентом, но на сей раз до крови. Это означает еще одну разборку в Конституционном суде, но уже либо до импичмента, либо до разгона суда. Это означает, что президент сделает еще один шаг к установлению диктатуры. А Россия готовится к августу-92, который начался в июле.

Степан КИСЕЛЕВ

Совет нашей безопасности

Борис Ельцин

Президент РФ и председатель Совета безопасности в одном лице. Значительно усилив роль СБ в решении политических проблем, он, видимо, надеется удержать единоличный контроль над этим органом власти.

Юрий Скоков

Секретарь Совета безопасности. 54 года, радиоинженер-конструктор, сделал карьеру в оборонной промышленности, был вторым лицом в правительстве Силаева и одновременно активным сторонником реформ «порыжковски» в союзном парламенте. По своему статусу в СБ он не прост секретарь, а скорее генеральный...

Александр Рукой

Вице-президент, постоянный член Совета безопасности, отвечает за развитие сельского хозяйства. В СБ, однако, может представлять не только аграриев, но также армию и собственную партию вкупе с блоком «Гражданский союз».

Егор Гайдар

И.о. председателя правительства и, следовательно, всего лишь и.о. постоянного члена Совета безопасности. 35 лет, доктор экономических наук. В СБ, по всей видимости, в силу его репутации «реформатора-рыночника», ему уготована роль «меньшевика».

Сергей Филатов

Первый заместитель председателя российского парламента, постоянный член Совета безопасности. Вряд ли имеет самостоятельный политический статус. Его стиль — командная игра, сегодня — под руководством Руслана Хасбулатова.

В соответствии с законом РФ «О безопасности» членами СБ могут являться руководители федеральных министерств и ведомств: экономики и финансов, иностранных дел, юстиции, обороны, безопасности, внутренних дел, экологии и природных ресурсов, здравоохранения, службы внешней разведки, а также иные должностные лица, назначенные Президентом РФ с согласия парламента.

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О порядке реализации решений Совета безопасности Российской Федерации.

Учитывая особую важность обеспечения безопасности личности, общества и государства и руководствуясь Законом Российской Федерации «О безопасности», постановляю:

1. Указами Президента Российской Федерации оформляются решения Совета безопасности Российской Федерации, принимаемые в соответствии со статьей 15 Закона Российской Федерации «О безопасности», распоряжениями Президента Российской Федерации — Председателя Совета безопасности Российской Федерации оформляются решения Совета безопасности, касающиеся организационно-технического и информационного обеспечения его деятельности.

2. Руководителям федеральных министерств и ведомств, органов государственного управления на местах принимать исчерпывающие меры по выполнению решений Совета безопасности Российской Федерации в части их касающейся, оформляя соответствующие распорядительные документы в 2-дневный срок после получения решений Совета безопасности. Копии этих распорядительных документов направляются в Совет безопасности Российской Федерации.

3. Возложить на Секретаря Совета безопасности Российской Федерации контроль за реализацией решений Совета безопасности и указов Президента Российской Федерации по вопросам безопасности, а также координацию деятельности органов исполнительной власти в процессе реализации принятых решений.

Президент Российской Федерации

Б.ЕЛЬЦИН

Москва, Кремль
7 июля 1992 года
№ 747

Юрий Скоков: генеральный секретарь Совета безопасности

Секретарь Совета безопасности РФ Юрий Скоков уже довольно давно обратил на себя внимание первых лиц государства — еще до перестройки и в первые ее годы, когда работал генеральным директором НПО «Квант» в Москве, специализировавшегося на разработке источников энергии для обороны. Его объединение ставили в пример и демонстрировали как результат «радикальной экономической реформы». Тогдашний московский партшеф Зайков высоко оценил достоинства пятидесятилетнего хозяйственника и в 1989 году продемонстрировал «Квант» генеральному секретарю Горбачеву, который, как утверждают очевидцы, также остался довольным успехами НПО.

Производственные успехи в том же году конвертировались в политические: Юрий Скоков избирается народным депутатом СССР по Свердловскому району Москвы, получив 61 процент голосов. Уже в этом качестве он обрушился на еще коммунистический Мосгориспол-

ком, заявив, что видит в его работе «бессистемность и отсутствие какого бы то ни было управления».

Некоторые наблюдатели отмечают, что в этих словах отразилось главное, за что и впоследствии выступал Юрий Скоков, — «управляемость». Завода, промышленности, страны. Что, очевидно, совпадает сегодня с объективными интересами Бориса Ельцина.

В сентябре 1990 года Скоков входит в состав первого «демократического» правительства России, став первым заместителем Председателя Совета Министров РСФСР Ивана Силаева.

Здесь его можно увидеть в самых конфликтных ситуациях: он возглавляет рабочую группу по разработке новых условий хозяйствования в районах Севера, которая должна была утихомирить набравшие силу профсоюзы. Затем он появляется перед бастующими шахтерами Воркуты и уговаривает их вернуться в забой, пообещав перевести Печорский угольный бассейн под юрисдикцию России.

Этим он по-настоящему обратил на себя благодарное внимание тогда еще Председателя Верховного Совета России Бориса Ельцина.

К маю 1991 года Юрий Скоков становится официальным экономическим советником Бориса Ельцина — в тот период, когда, как гласили циркулировавшие тогда слухи, пролегли трещинки в отношениях между Ельциным и Силаевым.

Позже Юрий Скоков получает новую должность: государственного советника РСФСР по вопросам безопасности. К этому же времени относится и критика Скоковым правительства Гайдара, курс которого близкие к советнику люди прямо называли «губительным». В результате все громче становятся утверждения, что он — «беспорный лидер антирыночного лобби», который «начал создавать и, возможно, уже создал свою собственную «организационную структуру» с четко выраженной иерархией, мощной вертикалью и развитой горизонталью».

А.ЦЫГАНОВ,
служба досуд

Мюнхен: Сезам, откройся...

Главная идея мюнхенской встречи, в которой принял участие Ельцин, состояла в переходе от отношений вежливого и даже дружелюбного противостояния между Западом и Россией к отношениям реального партнерства. Одно дело, когда вы приходите в дом как приглашенный знакомый, и совсем другое — когда приходите туда как один из своих. Такой переход России в категорию «своих» и стал, по нашему мнению и, как нам представляется, по мнению наших партнеров, основным содержанием встречи. В этом — ее отличие от лондонского совещания «семерки», куда Горбачев приезжал как лидер коммунистической державы, пусть меняющейся, но все же коммунистической. Тогда и речи не могло быть о превращении «семерки» в «восьмерку» за счет присоединения к ней России. Теперь же, по крайней мере в принципе, такая возможность допускается.

Тема перехода к партнерству с Россией, прозвучав в выступлениях Коля и Буша, имела для нас реальные экономические последствия.

Прежде всего — в Мюнхене был сделан важный шаг к распространению на Россию того же экономического режима, который принят странами «семерки» в отношениях между собой. Пока мы такого режима не имеем и сталкиваемся с различными экспортно-импортными ограничениями. По-прежнему действуют списки КОКОМ. Они сняты для Прибалтики, Польши, Венгрии, но не для России. Сохраняются ограничения в наших двусторонних связях с американцами, что, в частности, не позволяет нам сотрудничать в области высоких технологий.

Россия несет от этого ощутимые экономические потери. У нас есть много коммерческих предложений — скажем, на запуск американских спутников с помощью наших ракет. Но так как спутники падают под экспортный контроль и в

США существуют опасения, что таким образом мы получим доступ к американской космической технологии, то такие сделки блокируются.

Второе проявление дискриминационного отношения к России — сохранение различных нетарифных барьеров на пути ее экспорта. Хорошо известна история с российским ураном. Россию обвинили в продаже его по демпинговым ценам и наложили на нас временную пошлину в 115,8 процента, что практически закрывает для нас урановый рынок. На самом же деле, если подходить к этому серьезно, уран никак не может рассматриваться как продукт демпинга, ибо демпинг — это когда государство сознательно занижает экспортные цены. У нас же просто-напросто очень дешевая технология производства и обогащения урана, кстати, самая лучшая в мире. Американцы, защищая своих производителей урана, закрывают рынок для нас. Мы сталкиваемся с аналогичными проблемами и в Западной Европе, и в Японии.

В случае снятия дискриминационных барьеров Россия могла бы, по нашим оценкам, получать в год от 3 до 4 миллиардов долларов. Поэтому мы поставили вопрос о том, чтобы все эти пережитки прошлого были устранены. На Западе, однако, есть своя бюрократия, которая заинтересована во всех этих списках и ограничениях, и с ее стороны идет определенное сопротивление их отмене.

Мюнхен в этом плане стал для нас принципиальным рубежом. На уровне лидеров «семерки» было достигнуто согласие об устранении сохраняющихся барьеров. В Мюнхене также декларировано намерение сделать Россию членом Генерального соглашения по торговле и тарифам (ГАТТ), где пока мы имеем статус наблюдателя. Это будет практически означать унификацию торгового режима для России с торговым режимом других стран.

В МИРЕ

Петр АВЕЧ,
министр внешнеэкономических
связей России

Мюнхен обозначил, наконец, переход к партнерству с «семеркой» в деле смягчения проблемы внешней задолженности России (на нее приходится 61 процент долгов СССР).

По этому вопросу мы начали переговоры еще в ноябре прошлого года, однако долгое время чувствовали, что наши партнеры не верят в твердость наших намерений по осуществлению реформы. Нас все время водили на коротком поводке, не давая возможности заключить долгосрочное соглашение в этой области. Мюнхенская встреча ознаменовала переход от стратегии «короткого поводка» к стратегии доверия. Запад признал серьезность нашей экономической реформы. Было достигнуто принципиальное согласие на заключение долгосрочного соглашения по реструктуризации нашего долга.

Естественно, было бы наивно думать, что ситуация для нас сразу же и резко изменится. В Мюнхене Россия в первый раз вошла в «клуб семи» в качестве партнера. Процесс взаимной притирки только начинается. И это, кстати, подчеркивали все участники встречи. На ней перед Россией открыли дверь, чтобы идти в направлении сближения с «семеркой». Дальше все зависит от самой России.

В СТРАНЕ

Виктор ЛОШАК,
первый заместитель
главного редактора

Подпольный обком действует

В партийных архивах нашли папку — «Московские новости». Оказывается, газету нашу в августе 1989 г. хотели закрыть. Машина действовала безотказно: заведующий агитпропом Капто составил обвинительное заключение (без согласования с ЦК опубликовали интервью с Валенсой, рассказали о тайнах Катунского леса, перестали нравиться кубинским лидерам), и через несколько дней на секретариате ЦК началось голосование. На титуле есть росписи проголосовавших «за» — Лигачев, Слюньков... Потом вопрос сняли, но даже сама попытка казни газеты напомнила: ох крута была большевистская власть с отступниками от идеологии! Модель устранения строптивых действовала безотказно: критика на каком-нибудь партхозактиве, проверка прокуратуры или народных контролеров, бичевание в ручной газете и, наконец, разгромное решение бюро ЦК или обкома...

Большевики могут торжествовать: пока в одном зале идет суд над КПСС, в другом, неподалеку, Верховный Совет по коммунистическим лекалам шлет «дело «Известий». Сравните: сначала спикер парламента устраивает газете разнос на съезде, позже по следу пускаются верная прокуратура и преданная «Российская газета», и наконец готов проект решения — известную миллионную газету «Известия» выселить, для чего подобрать ей «необходимые помещения», а в кабинетах и типографии на Пушкинской площади выпустить другие «Известия», переданные делу Советов и, видимо, лично лучшему другу прессы — Руслану Хасбулатову.

Де истинно, что российская свобода слова переживает в эти дни самый тяжелый за последние годы момент. С одной стороны, чиновничий беспредел. С другой — парламент, напоминающий капризную барыню, зло топчущую зеркало за то лишь, что не изображает косноязычного оракулом, а уroda — красавцем. Зачем-то сочиняются многостраничные доку-

менты с громким названием «О государственной политике в сфере массовой информации», а прочтешь — так вся государственная политика в том, чтобы подмять под себя телевидение и печать да добиться от них благой картины того, как парламент воплощает народные чаяния. В одном проекте даже предлагается для «всестороннего и полного освещения деятельности высших органов «государственной власти» создать в Останкино специальное объединение, подчиненное Президиуму Верховного Совета России». Уж в его-то передачах не покажут, как Руслан Имранович заявляет с трибуны противоположное тому, что он только что говорил в интервью.

Кому, кроме самих депутатов, нужны эти документы? Журналисты о них не просили, читатели и телезрители — тоже. Правда, выступал на парламентских слушаниях, куда пригласили руководителей печати, один недовольный телезритель — бывший секретарь ЦК, а теперь нерядовой патриот Геннадий Зюганов. Трудно было понять, почему именно он единственный представляет телеаудиторию. Тем более что собрание его телеклуба уже достаточно громко проходило в Останкино и, как известно, свелось к дискуссии вокруг пятой графы паспорта тех, кто работает сегодня на ТВ.

Слушать именно Зюганова, чтобы потом, сославшись на мнение народа, пытаться создавать наблюдательный совет по средствам массовой информации, который возьмет на себя цензурные функции? Как говорится, доехали! Говорят, большая политика делается «под ковром». Но туда вовсе не нужно заглядывать, чтобы уловить противоречия на вершинах власти. Меньше месяца назад президент говорил об огромной роли «Известий» и о своей любви к этой газете, теперь председатель Верховного Совета претендует на роль ее могильщика.

...Для переформированной номенклатуры страшны не пресса или телевидение, откровенно оппозиционные, — тут все можно списать на политические пристрастия, — страшны независимые. Отсюда, несмотря на слушания и документы, нет предложений по общей для всей прессы налоговой политике, развития системы доставки и связи. Для масс-медиа подачка стала стратегией власти. Никто не знает, кому дадут медленно умереть, а кого спасут сотней-другой миллионов. «Социальную значимость» изданий определяет чиновник — он сегодня главный разыгрывающий на информационном поле. И вновь откуда-то со дна начинает всплывать гнилой поплавок партийной печати: информировать — значит нравиться властям. Нравиться — значит выжить?

К счастью, потуги подпольного обкома действовать уже никого у нас по-настоящему не пугают. Власть, а главное, авторитета не хватит ни у Хасбулатова, ни у его команды, чтобы закрыть любимую страной газету или зарядить на телеэкран многочасовую тоску с зеваящими депутатами в полупустом зале. Но вот доверия к нашим реформам, к тому, куда и какими силами движется страна, такие шаги могут лишить.

ВО МНЕ

Диакон
Андрей КУРАЕВ

Опиум народа?

Формулу Маркса «религия — опиум народа» Ленин перевел попроще — «род духовной сивухи». И, я думаю, ошибся. Во времена Маркса опиум или опиум был известен европейцам не столько как наркотик, приносящий бедствия людям, сколько как обезболивающее средство. Мне кажется, и в религии Маркс видел прежде всего своего рода анестезию, которая способна смягчить человеческую боль от недолжного соприкосновения с миром. Вот как характеризует Маркс религию в том отрывке: «вдох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, дух бездушных порядков...» Последнее в этом ряду — «опиум народа».

Я не хочу сказать, что Маркса совсем уж неверно поняли его российские ученики. Нет — борьбу с христианством Маркс считал «в конце концов нашим единственным насущным делом». А выступая в 1847 году в Обществе рабочего образования в Лондоне, он уверял своих слушателей, что в апокалиптические времена «христиане по-настоящему закалывали людей и на своих священных трапезах причащались человеческим мясом и человеческой кровью...» И все же ответ правды есть в марксовом сравнении религии с опиумом. Вера и молитва действительно могут смягчить боль, утишить страдание. Плохо ли это?..

В начале нашего века в Испании жил человек, который, как и Маркс, потерял Бога, но в отличие от него помнил о невосполнимости этой потери. Его звали Мигель де Унамуно. В одном из своих философских рассказов он описывает сельского священника. Тот добр и деятельно сострадателен, прихожане считают его святым. Он атеист. Тяжесть своей внутренней пустоты он несет тайно, полагая, что его открытие о пустоте небес сломит волю к жизни в других людях. А ведь в том и состоит дело Церкви — побуждать к жизни. Однажды священник вспоминает Маркса: «Я знаю, один из вождей социальной революции сказал, что религия опиум для народа... Опиум, опиум... Опиум и есть. Так дадим же ему опиум».

Он сказал, что религия может избавить человека от мучительных фантомных болей — тех самых, которые возникают, скажем, в ампутированной ноге. Вера подходит к человеческой душе с вопросом: то, об утрате или нехватке чего ты болел, есть ли оно, нужно ли оно тебе? Отсеченное от тебя действительно ли есть ты, нераздельная часть тебя? Смирение защищает многообразие мира. Не о призраке ли ты горюешь?

Митрополит Антоний Сурожский как-то сказал, что есть вещи, за которые человек не имеет права умирать. Помню, лет двенадцать назад я прочитал в газете о девушке, которая покончила с собой лишь потому, что ее ложно обвинили в краже буханки в булочной. Душевная инвалидность людей, затравивших девочку, страшна. Но самая страшная пустота была все-таки именно в ее собственной душе! Оказалось, что в ней самой настолько не было жизни, настолько она привыкла жить лишь в качестве собственного отражения в глазах других, что едва это отражение замутилось — прервалась и ее собственная жизнь.

Снова и снова перед нами встает все тот же главный вопрос: во сколько ты ценишь себя, человек? Не радуешься ли ты лишь фантомам, отражениям? И не страдаешь ли лишь из-за них? Сегодня нехорошее происходит с курсом «самой твердой в мире валюты», как назвал человеческую жизнь Александр Галич. На самом деле ее ценность известна давно: «что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить?» (Евангелие от Луки 9.25). Цена же постоянно назначается все ниже.

Эту опасную игру ведут не только сторонники «решительных действий». Я думаю, несравнимо больший вред человеческой душе наносят наши экономические тяготы. Стоя в очереди, человеку привычно заряжать себя беспокойством, ревностью, а то и ненавистью к стоящим впереди — «не взял ли он больше», «хватит ли мне», «что-то там долго возятся»... Мое расстояние до прилавка от этих мыслей не сокращается, а вот мое расстояние до Бога явно умножается. Так что налицо

именно фантомная боль, и если бы, вспомнив о Боге, я усмирив это беспокойство «опиумом» молитвы, минуты стояния были бы не потерей, а приобретением в моей жизни...

Впрочем, даже если человеческая боль имеет реальную причину, ей не следует позволять перерастать в отчаяние.

Я убежден вопреки расхожим представлениям, что вера выводит человека к реализму — выводит из той эгоцентрической иллюзии, которая велит полностью растворить внешний мир, мир других людей в моих желаниях и стремлениях. Верую и смирением человек открывает, что мир больше меня, я не один, есть и другие люди. С чужой волей сталкиваться бывает больно. Но вера-то как раз и предупреждает: боль неизбежна и за ней может открыться важный смысл. Такое действие веры противоположно нигилистическому «человек создан для счастья». Исходя из этой формулы, лишь свое счастье, свое удовлетворение я принимаю всерьез, а весь внешний мир обращаю в данника обещанного мне счастья. Вера и смирение позволяют увидеть, что мир не растворяется без остатка во мне и моих нуждах. Остаток таит не только горечь.

Я думаю, сегодня каждый человек способен ответить на вопрос: где и как совершается то обезболивание верою, которого боялся Маркс и которым живут многие люди, а в смутные времена — даже целые народы? Вспомним Цветаеву: «Значит — Бог в мои двери — раз дом сгорел»...

ПРЕДЛАГАЕТ

«VITEX»

Кожаные куртки, куртки на синтепоне; плащи различных фасонов и расцветок; женские костюмы, колготки, платья; мужские рубашки —

«VITEX»

Немецкие мясные консервы, печенье, конфеты; спиртные напитки; посуда; английские дезодоранты —

«VITEX»

Японская техника: видеодвойки «TOSHIBA», «JVC», «SUPRA», моноблоки (видео- и телевизор в одном корпусе) «AIWA»; миксеры и микрокалькуляторы!

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ

Наш адрес: ул. Пушкинская, д. 5/6, строен. 3, этаж 2, налево (вход — проезд Художественного театра, между авиакомпанией «Finnair» и кафе «Артистическое»).

Тел.: (095) 923-00-00, 924-00-00, 229-27-07, 923-36-61, 923-34-00. Факс: (095) 292-68-56.

Престо

ПРИНТ

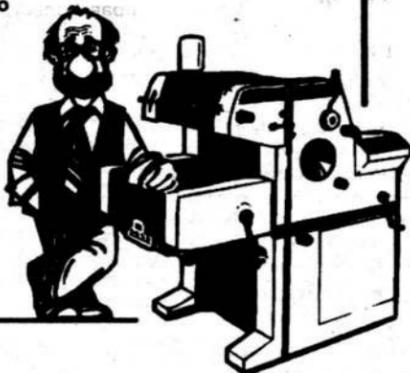

ОДИН ЧЕЛОВЕК — ОДНА ТИПОГРАФИЯ

Передовая технология сухого офсетного процесса позволяет получить первую офсетную копию уже через 1-2 минуты после изготовления оригинал-макета на бумаге. Без фотопроцесса и металлоформ. 1-2 чел. на площади 100 кв.м.

Офсетные машины, листоподборка, фальцовка, брошюровка, обрезка.

ВОНД Отомейшн Лтд.
Москва, Брянская ул., 12
ТЕЛ./ФАКС (095) 240-6236

ВАС УДИВЯТ ЗДЕСЬ
НИЗКИЕ ЦЕНЫ,
ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО
И БОГАТЫЙ АССОРТИМЕНТ
ТОВАРОВ

ТОРГОВО —
ФИНАНСОВАЯ КОМПАНИЯ

ХОЛДИНГ — ЦЕНТР

официальный дистрибутор
фирмы

San Giacomo

крупнейшего в Италии
производителя мебели,
в кратчайшие сроки со складов
в Москве предоставит вам:
разнообразную мебель,
оргтехнику, товары широкого
потребления, аудио- и видео
аппаратуру ведущих фирм мира.
К вашим услугам специальный
выставочный зал, где вы
сможете определить свой
выбор.

Контактные телефоны в Москве:
241-10-11, 241-13-33, 241-29-74,
241-50-14, 462-09-06, 291-20-62,
290-63-42

Факс: 241-50-17

Адрес: Москва, Щелковское
шоссе, дом 7

МЫ ЖДЕМ ВАС, ГОСПОДА
ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ!

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ИСПУГ

Валерий ВЫЖУТОВИЧ

Что повлекло представителей демократической интеллигенции под национал-патриотические знамена

Национал-патриотическая кампания последнего времени, кажется, дошла до адресата. Дрогнули социальные представители нашего «тонкого слоя», вдруг разомкнув ряды и подтвердив: где тонко, там и рвется.

Однако к этому шло, и мне не кажется сенсационным вывод министра иностранных дел Андрея Козырева, чье интервью «Известиям» почему-то наделало шума, хотя для вдумчивых наблюдателей уже совершенно очевидно: «То, что происходит сейчас у нас, — похоже на 1933 год в Германии, когда часть демократов стала переходить на националистические позиции... Возможно, в людях возникает инстинктивный страх перед этой темной силой. Наконец, не хочется, чтобы тебя публично называли предателем национальных интересов». Силовая претензия на власть, угрозы свержения нынешней власти — вот что повергает в смятение, заставляет пасовать наших испытанных либералов. Но самое тут главное, пожалуй, — растерянность перед новой сложнейшей реальностью.

Что же повлекло под имперские стяги Никиту Михалкова, Станислава Говорухина, Юрия Власова — не желание же вернуться в коммунистический рай, в самом деле. Думаю, тому есть причины более основательные и противоречивые, чтобы удовлетвориться самым простым, поверхностным: разочарование в новой власти. Допускаю, скажем, привычный вывих закомплексованного сознания, полагающего единственно законной и необходимой лишь твердую державную десницу, распростертую над многомиллионным народом, дабы уберечь его, неразумного, от его же собственных темных соблазнов, необузданных диких страстей. Ради этого можно пока пренебречь и свободой, до которой мы «не доросли», и вообще, как за-

метил Власов в «Правде», которую прежде, помнится, не слишком жаловал: «Никто не бережет страну, самобытную, ни на что не похожую... Демократы взяли за образцы чужеродные модели, не обращая внимания на особенности нашего государства».

Подобные соображения, похоже, разделяет и Говорухин, чей плач по России, которую мы потеряли, сопровождается почему-то не желанием укрепить ее на новом для нас, но уже проторенном мировой цивилизацией пути, а ностальгическим стремлением припасть к державным истокам. Идет ли это стремление от очевидной идеализации романовщины, за которой в последней своей картине режиссер как бы не числит ни ленского расстрела, ни страшного голода 1911—1912 годов, или от чего еще, на что знает ответ только душа художника, но факт налицо: в полку национал-патриотов respectable пополнение. Куда уж respectable, если тут и Никита Михалков, чья особая приязнь к убийственному монарху и монархизму вообще, мне кажется, отдает кокетством, отчасти простительным для артистической природы.

Иное дело — государственные деятели, чьи демократические убеждения, еще вчера, казалось, твердые, как гранит, сегодня обнаруживают заметную деформацию. Это не Жириновский, это государственный совет Российской Федерации Станкевич обращается к главам республик бывшего Союза: «Ваши превосходительства!.. Отныне в лице России вам придется иметь дело не с руинами империи, а с Державой. У российской Державы есть тысячелетняя история, законные коренные интересы и давние серьезные традиции защиты этих интересов». В чем же именно суть

МНЕНИЕ

Когда-то на всю страну нашелся лишь один человек, который посмел публично выступить против войны в Афганистане. Озверело орало на него на первом съезде депутаты СССР: наши кровь проливают, а он смеет рассуждать! Трусливо молчали, вжавшись в кресла, те депутаты, которые отлично понимали, какую мерзость разыгрывают на их глазах.

Сегодня Сахарова нет. И есть новая война — в Приднестровье. Осудить ее еще страшнее, чем афганскую, — очевидно преступную и нелепую: «наши» защищают русских в Приднестровье. Так же, как Армения и Азербайджан защищают армян и азербайджанцев в Карабахе.

Российским национал-патриотам (для краткости — НацРоссии) хотелось бы иметь свой «русский Карабах». Тогда во всем — в бездарном ведении войны, в нерешительно-

сти, в авантюризме, в неорганизованности и т.д. и т.п. — можно будет обвинить «правительство национального предательства и позора». Такая война — стопроцентная гарантия падения этого правительства и прихода к власти оппозиции. Но хочет ли она власти?

Сверхагрессивность НацРоссии очевидна. Она явно провоцирует насилие, разжигает абсолютные дикие инстинкты. НацРоссия собирает под свои знамена люмпенов (хотя не брезгует и научными сотрудниками). И тем не менее НацРоссия — системная оппозиция существующему строю.

«Системная» оппозиция надеется достичь своих целей в рамках существующей системы путем ее изменений. «Внесистемная» — только уничтожив существующую систему. Например, кадеты были системной оппозицией царскому режиму, большевики — внесистемной. Ну а что можно сказать о современных «кадетах», вошедших в блок с «необольшевиками»? Здесь и видна глобальная раздвоенность этого движения.

С одной стороны, вполне умеренные декларации (Бабуринов: «Мы обязаны сохранить конституционный, эволюционный, реформаторский путь развития России, убрав нынешних временщиков. Как? Так, как позволяет закон»). С другой стороны: «Долой временное оккупационное правительство!» — сравнение себя с «партизанами».

С одной стороны, безумная по агрессивности, антизаконности, разъяренности агита-

Похвала

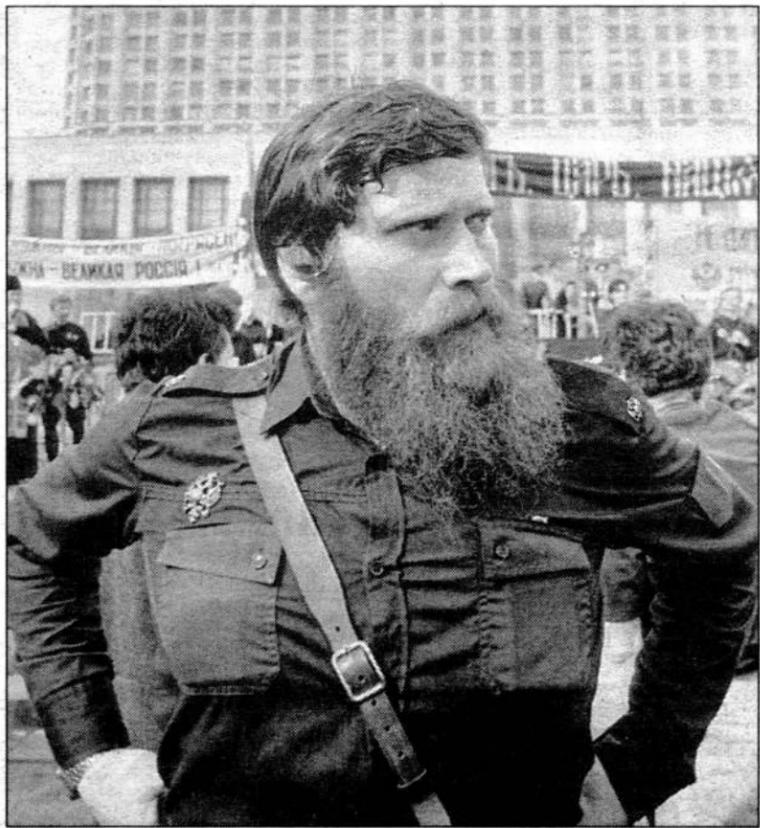

Фото Юрия Кадобнова

«давних серьезных традиций» защиты имперских интересов, уже без всяких оговорок толкуют новые российские военачальники — генералы Грачев, Лебедь...

А голосование парламента за приостановку санкций против Сербии, желание и тут «прийти на помощь братьям»? Это нормально, «совсем не обязательно во всем дублировать позицию США», полагает председатель Комитета по международным делам и внешнеэкономическим связям Верховного Совета России Евгений Амбарцумов, тоже известный своими демократическими воззрениями.

Что ж, и госсветника, и председателя парламентского комитета можно понять. Они по-своему улавливают содержание национально-государственной политики, которая пока официально не оформилась, но плавно дрейфует к имперскому берегу. Этот дрейф начался, разумеется, не по чьей-то недоброй воле, к тому вынуждают реальные обстоятельства, глубокий кризис власти, выход из которого мучительно ищет российский руководитель. Смена вех во внешней политике, знаменующая отказ от образа врага в лице мирового империализма, желание и попытка строить межгосударственные отношения на основе взаимного уважения, сокращение вооружений, начатый процесс демилитаризации эконо-

Трусости

мия, с другой — вполне умеренные действия, когда, кроме криков, ничего не происходит, когда, слава Богу, дело далеко еще не доходит до подвигов русской «черной сотни», не говоря о нацистах в Германии в начале 30-х годов, у которых день без трупов был потерянным днем.

Призывы к гражданскому неповиновению, «комитеты действия» на местах остаются, главным образом, средством политического шантажа. А цель его — подвижки в рамках существующей системы.

«Верхи» националистов резко различаются по своим взглядам: монархисты, коммунисты, либералы, социалисты даже (Илья Константинов). Но все они — люди избалованные. Бабурин, Проханов, Аксютин, Астафьев — все это люди с высшим образованием, сделавшие некую карьеру в рамках существующей системы, люди, которые отлично чувствуют себя в теплых парламентских залах, в прениях с Шахраем и очень плохо — на баррикадах, среди напросских «низов» — погромщиков с дубинками и ножами. Беда их в том, что как раз

мики лишили патриотизм его казенного фундамента, а на нем-то десятилетиями и покоилось советское самосознание, не случайно именуемое оборонным. Теперь оно ищет опоры. Ищет там же, где приучено искать.

Этот социальный заказ улицы по-уличному же выражают национал-патриоты, но исполнить его способны только политики, стоящие у власти. Кое-кто из них под гнетом этой достаточно массовой потребности, кажется, готов, чтобы не показаться предателем национальных интересов, сделать уступку давней имперской традиции, желая понравиться народу, якобы тоскующему по национальной идее, какую разом обрели все бывшие братья по СССР.

Однако не ошибиться бы. Многоэтничное, многоязычное население России жаждет вовсе не сорборности, помноженной на державную (читай — военную) мощь, а хлеба, молока, овощей, лекарств, покоя и безопасности — всего того, чем в достатке обеспечены люди, допустим, в Финляндии, где никакой «национальной идеи» нет, а жить можно, и с патриотизмом, кстати, тоже все в порядке.

Она родилась не сегодня, эта прекраснотушная мечта российских либералов — соединить демократию с национал-патриотизмом. Многие пробовали — не вышло.

ради своей карьеры они и вынуждены заигрывать с «низами», брызгать керосином, смертельно боясь пожара.

Покойный Остафьев кратко сказал: «У русского народа своей интеллигенции нет». То есть Белов, Распутин и Проханов — это не «их» интеллигенция, это всего лишь «попутчики». Пока эти «попутчики» «держат шаг», их терпят, но если собьются с ног, то... То будут у них большие неприятности! А «неприятности» в национально возрожденной России — это вам не «Матросская тишина» при демократишках...

Все нынешние лидеры националистов — попутчики. Болтуны, интеллигенты, парламентская оппозиция, бывшие гзбешные генералы... Сорвав тонкую корку законности с тела России, они неизбежно обнажат горячую магму «крутого национализма». Сегодня среди лидеров НацРоссии нет фигуры, даже отдаленно напоминающей Ленина.

Ленина, который сумел науськать зверя, выпустить из клетки, но умел и держать его на очень жесткой цепи. Ведь если бы не большевики с их ЧК, расстре-

Как ни смешивай великодержавную идею с идеей свободы, в осадок неминуемо выпадают имперские притязания и антисемитизм. В других республиках почившего Союза национальные движения направлены на формирование и обустройство лишь своего государства. Но в России, как ни раскидывай, державность настырно вторгается в интересы других стран.

Что защита русских за пределами России должна быть одной из приоритетных внешнеполитических задач правительства, что было бы безответственно бросать соотечественников на произвол судьбы — все это совершенно бесспорно. Вопрос в другом — какими средствами обеспечиваются интересы русскоязычного населения в ближнем зарубежье? Средствами искусной дипломатии или же воинственными заявлениями? Отношения между республиками бывшего Союза и Москвой настолько отягощены имперским наследием, что всякий неосторожный российский шаг воспринимается крайне болезненно.

...Тут и закончил бы заметки, если б не свежий факт. Александр Гурнов сообщает в «Вестях» о русских пассажирах, задержанных на эстонской границе эстонскими же таможенниками: без визы нельзя. Да, и мне вместе с телекомментатором обидно и досадно, и я тоже желал бы ездить в Эстонию, как ездят, положим, из Австрии в Венгрию европейцы, без всяких там виз и приглашений. Но что же делать, коли таковы законы и правила, установленные суверенным независимым государством. Стало быть, эти законы и правила следует уважать. Кстати, в поезде наверняка ехали и украинцы, и белорусы, и татары, и их тоже ссадили... К чему ж этот русский акцент в комментарии, напоминающем уличный возглас: «Наших бьют!»?

Понимают ли просвещенные российские либералы, что они делают, играя на тонких национальных чувствах? Отдают ли себе отчет, что своим участием в черносотенных сходах помогают снять люмпенский налет с движения, основные идеи и лозунги которого сами наверняка до конца не разделяют?

Их легкомысленным воркованием об особом русском пути, о путеводной национальной идее заглушается скрип генеральских сапог макашовского пошива, что очень опасно для общественного слуха, пока еще, к счастью, способного даже без «русского часа» в телеэфире уловить и упредить первые, теперь по-новому нам знакомые аккорды «Лебединого озера».

лами, беспределом, то была бы просто махновщина-пугачевщина, всеобщее взаимное истребление всех и вся на территории России. Кто из наших «партизан-государственников» готов довести толпу до кипения, выпустить на улицу, поставить пулеметы и расстреливать, расстреливать, расстреливать, пока не будет новый образцово-гулаговский порядок? Такого нет и такой партии нет. Тогда что же?

Тогда падение правительства означает не «возрождение России», а распад государства, экономическую катастрофу, уголовный беспредел, только не на уровне мудреной «мафии», а просто — идишь по улице, к тебе подходят и нож втыкают в живот...

Это понимает Алкснис. И Бабурин — Астафьев-Павлов не могут не понимать.

— Они понимают, что контролируют свое движение, пока не захватили власть, пока движение остается в рамках системы. После победы им — капут, они не удержатся. И они хотят победить, но страшно боятся победить.

Леонид РАДЗИХОВСКИЙ

ДОСЬЕ «МН»

«ПРАВО-ЛЕВАЯ» ОППОЗИЦИЯ

Это понятие вошло в обиход примерно с ранней весны нынешнего года. «Левый» и «правый» фланги еще достаточно раздроблены, однако процесс собирания сил идет явно по нарастающей.

«ПРАВЫЙ» ФЛАНГ. Сегодня здесь просматриваются три крупных блока.

РОССИЙСКИЙ ОБЩЕНАРОДНЫЙ СОЮЗ (РОС). Образован в декабре 1991 года из парламентской фракции «Россия». Лидер — член ВС РФ Сергей Бабурин. Главная цель — воссоздание на базе СНГ единой федеративной государственности. Среди тактических задач — создание общественных комитетов по защите территориальной целостности России. В экономике на переходный период (не менее 10 лет) — за ограниченный рынок без приватизации земли и крупных предприятий. Настаивает на проведении досрочных выборов в Верховный Совет, отставке правительства и импичменте президенту.

РОССИЙСКОЕ НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ (РНС). Создано в феврале с.г. на Конгрессе гражданских и патриотических сил как антикоммунистическое движение и альтернатива «Демократической России». Сегодня, однако, готово сотрудничать со всеми, кто хочет «заменить правительство национального унижения на правительство национального согласия», включая коммунистов. Инициаторы — кадеты (КДП-ПНС) и демохристиане (РХДД), стоящие на позициях «просвещенного патриотизма». Кроме них, в РНС входят Национально-республиканская партия (Николай Лысенко), Российский казачий союз, все восемь казачьих войск, Московский русский союз, несколько русских партий и много других мелких патриотических организаций. Сопредседатели — Вячеслав Клыков, Николай Па-

влов, Михаил Астафьев. Одним из неофициальных лидеров РНС является также Виктор Аксютин (РХДД). **РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОБОР (РНС).** Учредительный съезд прошел в феврале в Нижнем Новгороде. Сопредседатели — бывший генерал-майор КГБ Александр Стерлигов (он же — руководитель движения «Офицеры за возрождение России») и писатель Валентин Распутин. Имеет 69 организаций во всех республиках бывшего СССР. Первый съезд собрал свыше тысячи делегатов из 117 городов и привлек сочувственное внимание российской интеллигенции. В отличие от РОСа и РНС стерлиговский собор открыто призывает к созданию «красных бригад» и организации «движения русского национального сопротивления». Объявляя себя организацией, оппозиционной как коммунистическим, так и демократическим движениям, РНС включил в себя **КООРДИНАЦИОННЫЙ СОВЕТ НАРОДНО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ СИЛ**, созданный в феврале 1991 года лидерами Компартии РСФСР Иваном Полозковым и Геннадием Зюгановым. Последний избран в состав Думы РНС. В свою очередь, в «зюгановский» блок вошли около 40 организаций от коммунистического до монархического толка. Отмежевываясь на словах от национал-экстремистов, «зюгановцы» не жалуют и «патриотических неопитов». К последним причислены не только кадеты и демохристиане, но и бабуриновский РОС.

«ЛЕВЫЙ» ФЛАНГ. Сегодня насчитывается уже около десятка некоммунистических партий.

РОССИЙСКАЯ КОМУНИСТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ (РКРП). Восстановительный съезд был проведен в ноябре прошлого года в Екатеринбурге. Сегодня партия насчитывает 15 — 20 тысяч человек. В числе ее лидеров — генерал Альберт Макашов, которого РКРП прочит в новые президенты. Лидером московской организации РКРП является Виктор Анпилов. Анпилов и Макашов входят также в руководство «ОТЧИЗНЫ» — движения «красных патриотов», возглавляемого российским депутатом, генералом Борисом Тарасовым.

РКРП выступает за восстановление власти Советов на всех уровнях и обещает сохранить «единый народнохозяйственный комплекс», бесплатное образование и медицинское обслуживание, а также «легкодоступное всем жилье». РКРП составляет основу движения «ТРУДОВАЯ РОССИЯ», ее организации активно ведут сбор подписей за импичмент президенту.

РОССИЙСКАЯ ПАРТИЯ КОМУНИСТОВ (РПК). Создана в декабре 1991 года. Насчитывает около 5 тысяч человек. Лидеры — Анатолий Крючков, Владимир Бурдюгов, принадлежавшие к Марксистской платформе в КПСС. Допускает частную собственность, но только на основе законных трудовых доходов. Чтобы отсеять «нетрудовые», предлагает конфискационную денежную реформу. Московская организация РПК является коллективным членом РОСа.

СОЮЗ КОМУНИСТОВ (СК). Тоже вырос из Марксистской платформы. Первый съезд состоялся в апреле с.г. Лидер — Алексей Пригарин. На съезде был создан Интернацио-

нальный союз коммунистов (ИнтерСК), куда вошли представители Приднестровья, Украины, Латвии и некоторых других республик бывшего СССР. В силу своей малочисленности СК не слишком заметен в компатриотических акциях, однако близок им по своим целям (социальная защита, возрождение Советов и Союза и т.п.).

ВСЕСОЮЗНАЯ КОМУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ (ВКПБ). Лидер — Нина Андреева. Идеология откровенно «сталинистская». К моменту создания насчитывала около 35 тысяч человек. Настроена на «решительный отпор буржуазной контрреволюции» и возрождение «былого величия и державности социалистического Отечества».

Близко примыкают к компатриотическому лагерю, хотя и отмежевываются от «экстремистских выходов», Партия труда, выросшая из Социалистической партии Бориса Кагарлицкого и Марксистской платформы Александра Бугалина, а также **СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ТРУДЯЩИХСЯ (СПТ)**, в числе сопредседателей которой народные депутаты СССР Анатолий Денисов и Рой Медведев. Открыто отстаивая идеи социализма, они имеют уже достаточно прочные связи с профсоюзами. ПТ немногочисленна (около 1 тысячи человек). За СПТ, по разным источникам, стоят от 7 до 70 тысяч членов. В начале марта СПТ вместе с большинством из перечисленных выше организаций подписала Декларацию о создании объединенной оппозиции, примирившую «право-левых патриотов» в противостоянии нынешним российским властям.

Помимо малотиражных газет типа «Пульс Тушина», «право-левая» оппозиция имеет «Правду», «Гласность», «Советскую Россию», «День», «Литературную Россию», «Наш современник», «Молодую гвардию», «600 секунд», «Оппозицию» на российском ТВ — и это далеко не полный список. Серьезно представлена она и в парламенте. Блок «Российское единство», объединивший фракции «Россия», «Отчизна», «Аграрный союз» и «Коммунисты России», насчитывает 310 депутатов. Как известно, он уже заявил о готовности взять на себя ответственность за судьбу государства, сформировать правительство «народного доверия» и предложить кандидатуру нового президента.

МИНИСТР МНЕ ДРУГ, НО...

Не без труда получил я недавнее решение коллегии российского МИДа по кадровым вопросам, повергнувшее в смуту большую часть нашего дипломатического персонала. Дабы не уподоблять родные «Московские новости» нехорошей газете «День», опубликовавшей известную шифровку Воронцова, и не подвергать себя опасному обвинению в разглашении государственной тайны (хотя какая там тайна, читатель увидит из дальнейшего изложения), ограничусь пересказом решения. Суть его в том, что, во-первых, подлежат отзыву с дипломатической службы лица, прибывшие туда из аппарата и других ведомств; во-вторых, устанавливается возрастной ценз для занятия дипломатических постов (пенсионный возраст, то есть, очевидно, 60 лет для мужчин, 55 — для женщин); в-третьих, предельный срок заграничных командировок (3 года для дипломатов, 2 — для техперсонала).

На первый взгляд решение это может показаться привлекательным. Но вдумавшись, что оно означает.

Пункт первый. Верно, партийная номенклатура плюс КГБ засылали на любезные должности в МИД своих людей и их детей. Во многих случаях они оказывались амбициозными и мнимыми работниками, лишь компрометировавшими нашу дипломатию. Но были и исключения — хотя бы Шеварднадзе. Да и разве не из партийной номенклатуры вышел сам Борис Николаевич? Поскольку КПСС монополизировала власть, все ее подразделения были превращены в сообщающиеся сосуды, и потому сама по себе служба в аппарате ЦК КПСС, например, еще не компрометирует человека. (Другое дело КГБ, но это уже субъективное мнение автора). Критерием должны быть, очевидно, эффективность, профессиона-

лизм и личная порядочность, но о них-то в решении ни слова.

Если ему следовать, надо, к примеру, отозвать посла в Израиле Александра Бовина, который не проходит по всем трем пунктам, хотя и снискал себе в стране пребывания всеобщее уважение. Подобная же судьба должна постигнуть и замминистра Георгия Кунадзе, поскольку он прибыл в МВД из «другой структуры» — из академического института.

Пункт второй. Конечно, с точки зрения энергичной молодежи, возглавившей наш МИД, 60-летний посол годится разве что на мыло. Но кажется, что перескок через поколение при формировании нового руководства МИДа не во всем дало положительный эффект. Проявляется нехватка опыта, организационных навыков, твердости и мудрости, неумение просчитывать последствия решений. Большой и маленький Громыко вызывают у меня идиосинкразию. Но вспомним 80-летнего Горчакова, руководившего российским МИДом при Александре II, 68-летнего Литвинова, посланного Сталиным в разгар войны в США налаживать отношения, 70-летнюю Коллонтай, успешно выполнявшую в Швеции во время войны самые delicate миссии. Опять же все дело в человеке.

Подход коллегии МИДа создает впечатление, что его молодое поколение, в отличие от старшего, свободно от родимых пятен тоталитаризма и беспринципности. Так ли?

Пункт третий. В соответствии с ним нельзя было допустить 18-летнего пребывания в Вашингтоне Анатолия Добрынина, который был, по мнению многих наблюдателей, оптимальным нашим послом в не лучшей обстановке.

Словом, не стоит путать Абра-

мова с Адамишиным, не надо прикрывать демократическими декларациями «запреты на профессии» и представлять несогласных в красно-коричневом свете.

Кстати, в британском Форин офис издавна есть постоянный заместитель министра — крупнейший профессионал-дипломат: министры приходят и уходят вместе с правящей партией, а он остается. А в Германии посольские и другие высшие мидовские должности замещаются по конкурсу, по совету общественной организацией, представляющей чиновников МИДа. Все это регулируется законами о дипломатической службе. Не стоит ли и нам учесть подобный опыт? Когда я посоветовал соответствующему замминистра, человеку умному, отменить это решение, он ответил: «Поймите же, мы же не будем буквально выполнять его». Еще хуже. Это означает, что пребывание на посольской или подобной должности будет зависеть от произвольного мнения мидовского руководства.

Поэтому я обращаю к министру иностранных дел А.В.Козыреву депутатский запрос: не будет ли отменено антидемократическое и нерациональное решение коллегии МИДа, разительно противоречащее демократическим реформам в стране? И не согласится ли коллега внедрить более объективный способ замещения ответственных должностей? Во всем этом наш парламентский комитет, с которым вопреки договоренности продолжают не согласовывать важные решения МИДа, готов будет помочь.

Евгений АМБАРЦУМОВ,

председатель Комитета по международным делам Верховного Совета РФ

ПОДОПЛЕКА

Депутаты уже приготвили отбыть на парламентские каникулы, когда в несколько раз выросли цены на основные продукты питания (хлеб, молоко, колбасу, сахар). Воспользовавшись этим, парламентская оппозиция («Рух», объединение «Новая Украина») в очередной раз обвинила Кабинет министров в неспособности остановить экономический спад, в отсутствии программы реформ и наметнула на нечистоплотность премьер-министра при заключении правительственных сделок с иностранными фирмами. В связи с этим была даже заслушана информация заместителя генерального прокурора республики. Но Фокин, назвав последнее ложью, заверил, что служит «единственному Богу — его величе-

сть одна реальная политическая сила — президент. Парламент, правительство способны самостоятельно принимать лишь второстепенные решения, а организованная оппозиция существует больше в намерениях, чем в действиях. В правительстве она представлена тремя министрами, два из которых поддержали ультиматум Фокина, а третий, вице-премьер Владимир Лановой, вопреки решению президиума объединения «Новая Украина», членом которого он является, отказался оставить свою должность.

Не проголосовали за отставку Кабинета министров и несколько видных демократов в Верховном Совете: заместитель спикера Владимир Гринев, председатель Украинской рес-

РЕПЕТИЦИЯ ОТСТАВКИ

Оппозиции так и не удалось добиться отставки правительства Витольда Фокина. Впрочем, умело поставленный трехдневный спектакль немало позабавил политизированную часть публики.

публиканской партии, бывший дисидент Михайло Горынь, один из основателей «Руха»... Дмитрий Павлычко... А Богдан Тернопольский, еще вчера один из лидеров «Руха», а сегодня член президентской команды, попытку заменить консервативный Кабинет министров Фокина правительством народного доверия назвал... «украинским ГКЧП». Логика здесь такая: да, нынешний премьер — не рыночник, но он отстаивает украинскую государственность, что, на взгляд государственников, сейчас важнее, чем экономические реформы.

Это вынуждает говорить не столько о правительственном кризисе, сколько о кризисе демократического движения на Украине. Оно раскололось: те из демократов, кого допустили к власти, действуют согласно ее законам, а не намерениям своих вчерашних коллег, оставшихся вне стен президентского дворца и Кабинета министров. При этом чиновники от демократов растворились в старой номенклатуре безболезненно для последней, а их влияние на принятие решений на высшем уровне почти не ощущается, ибо на ключевые должности они не допущены.

Ожидается, что в сентябре попытка свергнуть Фокина повторится. Но многие уверены, что президент и тогда не оставит своего, как он неоднократно подтверждал, единомышленника. Особенно если более или менее успешно будет собран небогатый урожай этого года.

Владимир РУБАН

ГБ ОПАТЬ УВЕРЯЕТ, ЧТО ПУТЧА НЕ БУДЕТ

В преддверии августа Министерство безопасности Российской Федерации на всякий случай предупредило всех журналистов, что любые публикации о якобы готовящемся в конце лета перевороте — вымысел.

На пресс-конференции представители госбезопасности заявили, что не располагают данными о готовящемся перевороте и сами тоже ничего не готовят. Руководитель Центра общественных связей министерства Андрей Черненко объяснил, что подобные слухи обихаживают чекистов, чья основная задача — воссоздание и защита российской государственности. Эта задача, как подчеркивалось, чекистам по душе. Короче, не надо подозревать ребят в каких-то тайных замыслах и мешать им интегрироваться в общий процесс. И не надо делать из сотрудников госбезопас-

ности «мальчиков для битья», прозвучало на брифинге в комментарии по поводу заявления министра иностранных дел Козырева о возможном перевороте и причастности к нему «силовых структур» России.

Ситуация невольно корреспондируется с прошлогодней. А что тогда говорили чекисты? Цитирую: «...Я пытаюсь найти причины... почему журналисты и политологи соревнуются в том, как отринуть чекистов от общества, заставить их почувствовать себя изгоями, если хотите, «врагами народа» эпохи перестройки... У меня нет никаких сомнений в том, что люди, сочиняющие и распространяющие мифы о всеисилии КГБ, наличии у него планов переворота и т.п., прекрасно в своем большинстве понимают, мягко говоря, фантазийность собственных утверждений.

Объективно это работает на то, чтобы поссорить КГБ с президентом, премьер-министром, общественностью... Мы не можем принять оголтелой критики дилетантов... Движется государство от тоталитаризма к демократии — и то же делают его спецслужбы». Эти слова принадлежат Гургенову — одному из заместителей (тогда и сейчас) шефа нашей разведки. Они опубликованы в «Московских новостях» 23 июня 1991 года (N 25).

Можно только надеяться, что за сегодняшними уверениями сотрудников Министерства безопасности не последуют те же события, которые произошли после не менее страстных уверений их коллег ровно год назад.

Наталья ГЕВОРКЯН

ЧП: по плану или по случаю?

гнанной в угол, что сделало бы ее опасной. Она лишь модернизировала свой статус. В дополнение к власти в новых условиях эти люди получили и возможность приобщиться к собственности. Они так обросли коммерческими структурами и занялись такими делами, что сама мысль о возврате к коммунистической уравнительности может вызвать у них только ужас.

Почему же эти факты мало кто хочет замечать? Почему хулиганским выходкам «ограниченного контингента» ультракоммунистов придается общегосударственное значение?

Невольно на память приходят многочисленные призывы к чрезвычайным мерам, роспуску Советов, введению особых форм правления, обильно звучавшие в дни работы VI Съезда народных депутатов России. Уже тогда нас пытались убедить в необходимости действий, не предусмотренных Конституцией. Не убедили, не хватило аргументов. Значит, следовало ожидать появления таких аргументов. И вот они налицо, рвутся в двери святая святых — нашего телевидения. И вот снова звучат предложения о чрезвычайных мерах, направленных, разумеется, на

защиту демократии и продиктованных «гневом сердца» Геннадия Бурбулиса, пугают народ путчем Шахрай и Козырев...

Уже в который раз жизнь показывает, насколько нужны друг другу экстремисты с противоположным знаком. Если бы не было ультрадемократов, шансы ультракоммунистов равнялись бы нулю. И наоборот — без ультракоммунистов туго приходится демобольшевикам. Им, как воздух, нужен враг, причем желательнее не слишком опасный, не всамделишный. Именно такова наша непримиримая оппозиция. При несомненной искренности ее лидеров она является собой идеальный инструмент для провокаций и манипулирования, поскольку ее действия легко предсказуемы и без труда инициируются.

Угроза конституционному строю действительно существует, однако назревает она не там, где высматривают ее зоркие караульщики. Более вероятным представляется сценарий, при котором в ответ на очередную экстремистскую выходку будут, с перепугу или по злому умыслу, приняты чрезвычайные меры, которые прервут нормальное конституционное развитие и тем пресекут ста-

новление российской демократии.

В не меньшей степени обоснованная чрезвычайными способностями межнациональные конфликты или втягивание России в одну из войн, идущих на просторах бывшего Союза. И, наконец, главная опасность, еще не до конца осознанная обществом, — суверенизация регионов, способная сделать нелепой саму постановку вопроса о едином конституционном строе России. Регионы выстраивают собственные сети хозяйственных связей, способные к автономному режиму. Уже 23 территории ввели ограничения на перемещение товаров за свои пределы и активно создают таможенные пункты, привлекая для этого местные органы МВД и добровольные военизированные формирования. Многие регионы почти полностью взяли под контроль местные отделения банков и принимают собственные меры для преодоления дефицита наличности, используя заводские и местные купоны, чеки и прочую самодельную валюту.

Можно долго перечислять факты, свидетельствующие о темпах и масштабах дезинтеграции Российского государства. Переломить наметившуюся тенденцию можно, лишь су-

щественно скорректировав экономическую политику и обеспечив способность власти. К числу неотложных мер относятся перенос центра тяжести с макроэкономического регулирования на непосредственное управление хозяйственными процессами, переход от жесткой дефляционной политики (не давшей решительно никаких позитивных результатов) к контролируемой инфляции, коренной пересмотр отношения к социальным программам, до сих пор воспринимаемым правительством как помеха.

Главная угроза конституционному строю — экономическая и политическая нестабильность. Сегодня ей можно противопоставить только постоянное, целенаправленное стремление партий и движений к диалогу, поиску разумных компромиссов. Только так, а не натравливая людей друг на друга, мы сможем преодолеть штормовую полосу истории.

Василий ЛИПИЦКИЙ,

председатель правления Народной партии Свободной России

Угроза конституционному строю, ставшая в последние недели излюбленной темой аналитических и салонных страстей, представляет собой предмет вовсе не столь простой и ясный, как это кажется при просмотре телерепортажей о штурме Останкино. Вопрос заключается в том, есть ли она вообще. Трудно поверить, что даже самая буйная и решительно настроенная толпа численностью в 10–40 тысяч человек может быть угрозой чему-нибудь, кроме уличного движения.

Но, может быть, неуправляемая толпа — лишь передовой отряд разветвленного и тщательно законспирированного коммунистического заговора? Убежден, что такового в природе не существует. Источник этой уверенности — реальное положение на местах, где основная часть прежней элиты вовсе не оказалась за-

О МОЛДОВЕ И НЕ ТОЛЬКО О НЕЙ

Первая трещина между берегами была проложена еще в 1988 году. Тогда партийная пресса (другой просто не было) стала преподносить все происходящее в Молдове помимо воли компартии как проявление национализма. Население индустриальных центров Левобережья, в большинстве своем русскоязычное, насторожилось. Вспыхнувшие в 1989 году страсти в связи с обсуждением и принятием закона о языках вызвали качественное изменение в политической палитре региона.

В Тирасполе возник ОСТК (Объединенный совет трудовых коллективов), который изначально исходил из отрицания зафиксированного даже в брежневской Конституции СССР права республик на выход из его состава. Но забастовки, в которых приняли участие по приказу из Москвы и предприятия ВПК, были лишь пробой пера. Переломный момент в политической борьбе настал 23 июня 1990 года. В этот день Верховный совет Молдавской ССР принял декларацию о суверенитете и документ, содержащий политическую оценку пакта Молотова — Риббентропа как акта агрессии и незаконной оккупации части территории Румынии. Решение же Верховного совета СССР от 2 августа 1990 года о создании МССР и ее вхождении в состав Советского Союза было объявлено юридически неправомерным.

В Москве переполошились. Депутаты от группы «Союз» зачастили в кабинет Анатолия Лукьянова. Выход был найден, и 2 сентября 1990 года депутаты всех уровней из левобережных районов Молдовы провозгласили создание Приднестровской молдавской автономной советской социалистической республики — пока еще в составе Молдовы, но с твердым намерением в любой ситуации остаться в составе СССР.

«Только наша республика способна нас защитить!» — таков самый расхожий лозунг, консолидирующий на протяжении более двух лет население Левобережья. Защищать от чего?

Начало работы парламента Молдовы, избранного в феврале — марте 1990 года, было отмечено торжеством национальной идеи. Радио и ТВ Молдовы добросовестно доносили до общества конфронтационный дух парламентских баталий. Ошарашенное «русскоязычное население» узнало, что, оказывается, не только молдавского языка нет, а есть румынский, но и то, что «молдавский народ» является изобретением коммунистов, стремившихся подвести фундамент под созданную Сталиным в 1940 году МССР. Состоявшийся в конце июня 1990 года второй съезд Народного фронта Молдовы (НФМ) подлил масла в огонь, приняв резолюцию, предлагающую парламенту переименовать Молдавскую Советскую Социалистическую Республику в «Румынскую республику Молдова».

Над Приднестровьем полыхнул жас объединения!

Ряды борцов против «насильственной румынизации» сплотились в ходе «языковых» забастовок в 1989 году. У ОСТК появился свой печатный орган — «Трудовой Тирасполь». Появились и свои формальные лидеры, например Игорь Смирнов, которого родное союзное министерство направило ди-

ректорствовать в Тирасполь в 1987 году. Осенью 1990 года выборы в Верховный совет Приднестровья шли на ура.

В лидеры новоиспеченного государства попали те, кого поддержал ОСТК. Первым среди них оказался Игорь Смирнов. Выбор пал на него по той простой причине, что предпочли остаться в тени реальные хозяева региона на тот момент — директора предприятий союзного подчинения, старые «зубры», обросшие родней, дачами, особняками.

В Тирасполе стали игнорировать как указы Горбачева, так и гневные заявления парламента Молдовы, объявлявшего недействительными те или иные документы, принятые в Тирасполе. 1 апреля 1991

года большинство предприятий Левобережья перестали платить налоги в бюджет Молдовы. В Тирасполе презирали Горбачева, любили Лукьянова и депутатскую группу «Союз» и ненавидели Ельцина.

Гром грянул 19 августа 1991 года. Ликованию в Тирасполе не было предела. Наконец-то «националисты» и «румынские фашисты» получат за все сполна! Крах ГКЧП вызвал панику. Та поддержка, которая на протяжении почти двух лет гарантировала безнаказанность, исчезла. Дело зашло слишком далеко, чтобы притвориться, будто ничего не было. Тираспольские «лидеры» решили идти до конца.

Инициатива перешла к самым решительным, крутым. 25 августа

Верховный совет в Тирасполе провозгласил независимость Левобережья. 6 сентября было принято постановление о переводе всего, начиная от предприятий и кончая КГБ, под юрисдикцию «молодой республики». На левом берегу сформировался своеобразный блок из незаконных структур, вооруженных формирований и наиболее агрессивных сторонников «молодой государственности». Свообразие его заключается в том, что за все время своего существования он эффективно действует только в сторону ужесточения позиции. Никто в Тирасполе за все это время не захотел сесть за стол переговоров и попытаться сконструировать новое государственное устройство Республики Молдова, исходя из об-

щепринятых норм прав человека и специфики региона.

Переломным стал день 8 декабря 1991 года, когда значительная часть населения левобережных районов Молдовы приняла участие в президентских выборах, проголосовав за Мирчу Снегура. Голосуя, люди надеялись получить гражданское согласие и независимость Молдовы. Но молдавские села, принявшие участие в президентских выборах, стали объектом террора. Офицеры 14-й армии, формально уволившись из ее рядов и устроившись на работу на какой-нибудь завод, направлялись служить в республиканскую армию. В гвардию загоняли и насильно, шантажируя возможным увольнением с работы или исключением из очереди на жилье. Наконец, туда пошли и откровенные уголовники.

С уходом Анатолия Лукьянова Тирасполь начал лихорадочно искать поддержку за пределами Молдовы. Пришлось переключиться от эксплуатации идеи борьбы за сохранение СССР и советской власти к борьбе за права «русскоязычного населения».

В России ПМР и ее проблемы заинтересовали самых разных политиков — от Жириновского и Макашова до Громова, Рущкого и Станкевича. Центральный банк России, подчиняющийся ее Верховному Совету, открыл счет для Приднестровья в обход Национального банка Молдовы. Российские средства массовой информации подливали масла в огонь. Одна найденная граната румынского производства становилась гвоздем обширных комментариев в устах симпатичных дикторов телевидения, а вот лихие казаки, и танки, и бронетехника с российской символикой почему-то оставались без внимания, равно как и вопрос об их происхождении.

В Тирасполе есть непреклонные лидеры. Есть гвардия, казаки, есть «враги народа» в виде противников сепаратизма, которых дозволено убивать без суда и следствия. Есть в Тирасполе улица имени Ленина, два памятника Ленину, есть неистовая любовь к своей республике и еще более яростная ненависть к румынам. Есть непоколебимая уверенность в своей правоте, в поддержке со стороны России и в том, что жертвы, сколько бы их ни было, не напрасны. Есть российские танки, которые охраняют банальный тоталитарный режим.

Говорят, что в России есть демократы, но они почему-то молчат, хотя и телецентр в Останкино, и молдавское постпредство в Москве пикетируют одни и те же люди, не меняя даже лозунгов. Молчат то ли оттого, что они русские демократы, то ли потому, что забыли, как выглядели танки на улицах Москвы.

Оазу НАНТОЙ,

сопредседатель Социал-демократической партии Молдовы

фото Владимира САЧЕНКА

Победить или уничтожить

В чем же корень конфликта у нас здесь, в Приднестровье? Обвинение 14-й армии в том, что она якобы является первопричиной его разрастания в Приднестровье, не обманчиво ли? Вывод российской армии из Закавказья — ослабил или усилил армяно-азербайджанский конфликт? Опыт вывода российских войск показал, что это приводит к массивному наступлению стороны, почувствовавшей свое преимущество. Та же схема и в Цхинвале.

Так что рекомендации о скорейшем выводе армии — это тяжелый крест на рекомендующих.

Равна ли победа уничтожению?

Тоталитарные режимы задачу определяли четко: врага нужно уничтожить. Лишь это было мерилом победы. У нас тоталитаризм более 70 лет работал на уничтожение. В результате появилась не только система исполнительных механизмов, но и целая политическая культура. И, естественно, после распада Союза и крушения компартии не произошло (да и не могло произойти) сиоцинистского уничтожения всех элементов тоталитарного строя.

Группа истинных антикоммунистов и еще большее количество перекрасившихся коммунистов вновь оказались у руля исполнительной власти. Молдова — один из наиболее ярких примеров. Прежние механизмы здесь остались неизменными. Народный фронт, например, построен на тех же принципах, что и компартия.

Данные структуры не только сохранились, но и дополнились национальной армией, подразделениями боевиков. Переняты и старые идеологические установки, по которым победить оппонента можно, лишь уничтожив его.

Когда Сталин формировал Союз, то преднамеренно были заложены мины замедленного действия — пограничные, будущие конфликтные зоны. Из них одна из самых несчастных — Приднестровье. Если посчитать, то в XX веке здесь столько раз менялись власти и государственная принадлежность, что получается абсолютный рекорд по всему континенту. Сначала эта зона входила в Херсонскую область, затем в Одесскую область. Во время гражданской войны здесь были и немецкие оккупанты, и денкинцы,

и французы, и румыны, и красные. Затем Тираспольский уезд входил в состав Одесской губернии, потом — МССР, МССР. С 1941-го четыре года Транснистрия являлась оккупационной зоной Румынии. С 1944 года — опять в составе МССР.

И никогда, ни единого раза людей не пытались спросить, где же они хотят жить? Все делалось военной силой.

В результате у людей накопился огромный потенциал неласкового отношения к также насильственным изменениям вне зависимости от национальной принадлежности.

Сейчас, после распада Союза, настало царство свободы.

Суверенная республика Молдова ищет свои пути в Европу, а в далекой перспективе делает ставку на воссоединение с братской Румынией. А это значит, что жительница многострадальной полосы земли вдоль Днестра, опять без их собственного волеизъявления, намереваются включить в Балканский мир.

У людей же на этот счет было свое мнение и воспитанное историей горячее желание его высказать. И они из ничего начали делать республику.

Если некоторые думают, что для создания республики достаточно прислать пять-шесть агитаторов, то пусть попробуют это реализовать на практике.

Для того чтобы сохранить сцепку двух зон, у Молдовы нет ничего: ни природных ресурсов, ни достаточных капиталовложений, ни культурного и технологического влияния. Однако изобилие репрессивного аппарата, унаследованного от империи, позволило использовать его как единственный политический аргумент.

К сожалению, лидеры Молдовы получили образование в высших партийных школах и имеют нулевой опыт самостоятельного президентства (властвования). Их ничему не научили ни Вьетнам, ни Корея, ни Афганистан.

При войне на уничтожении выдыхаются не только хилые государства. Так было и с Францией, Англией, СССР. Крупнейшие страны истощались.

Опыт ликвидации конфликтов в таких странах, как Никарагуа, Намибия, Ангола, показывает, что развести противоборствующие силы возможно с помощью между-

народных организаций, которые имеют механизмы разъединительных функций. Когда разваливали Союз, к сожалению, не ставили себе задачу создания такого механизма. Не возникло даже идеи. Только кровь вызвала ее к жизни. Имя на территории бывшего Союза около семидесяти очагов возможных конфликтов и пять-шесть постоянно действующих, только сейчас задумались о создании у нас органов и механизмов разъединения по типу международных.

Мировое сообщество, слава Богу, уже дошло до мысли, что общепризнанные права человека выше, чем право на суверенитет. И это уже доказано во многих случаях.

В Москве же, вместо того чтобы кричать «распи врага», намного полезнее было бы заняться созданием органов и механизмов искоренения конфликтов, в которых не может быть победителей.

Валерий ЛИЦКАЯ,

госсекретарь Приднестровской Молдавской Республики

10 ПРЕЗИДЕНТ И ПРОРОЧЕСТВА

Сергей ШАХРАЙ:

«Почва уже готова, и я почти уверен: осенью — зимой этого года будет предпринята попытка отстранения от власти президента».

Андрей КОЗЫРЕВ:

«Угроза антидемократического переворота существует. Поднимает голову партия войны и партия неомошевизма».

Павел ВОЩАНОВ:

«Коррупцированный номенклатурный клан уже выкармливает новую политическую элиту... От банановой демократии до заурядной диктатуры — не более одного шага».

Борис ЕЛЬЦИН:

«Не допушу своего смещения с поста Президента России. Кто-то наивно считает, что, собрав несколько подписей, можно поставить президента под импичмент. По Конституции возможны только три варианта. Сам подал в отставку. Я этого не сделаю. Совершил преступление. И болен настолько, что не в состоянии руководить государством».

У политиков пошла новая мода — на пророчества о скором падении Ельцина. Уже соревнуются в предсказании сроков. Претендуют на кассандрин дар люди, которые как свои пять пальцев знают «кухню» верхнего этажа властной пирамиды, что отсекает соблазн обвинить их в простом баловстве. Есть ли реальная угроза? Если да — какова ее степень? Если нет — каковы мотивы «новых Шеварднадзе»?

НАСТАНЕТ ГОД...

Как это будет? Министр иностранных дел еще не знает, как будут смещать президента, но видит только два способа: или через «очередной съезд КПСС», или путем аппаратного переворота.

Гораздо детальнее представляет готовящийся сценарий экс-госсоветник, экс-вице-премьер, а ныне «простой парламентарий» Сергей Шахрай. «Первая ударная волна — дискредитация президента как личности», по его мнению, уже началась. Вскоре последует «фиксация его неточных правовых действий».

Наиболее вероятная арена: Конституционный суд, который поставит вопрос об импичменте, и Съезд народных депутатов, который охотно осуществит смену власти. Возможно, рассуждает Шахрай, противникам «удастся создать такую ситуацию, когда Ельцин будет вынужден сам подать в отставку».

Кому выгодно? Шахрай сначала причисляет к главным движущим силам «национал-патриотические фашиствующие организации, для которых сейчас просто благоприятные условия», и добавляет «коммунистов-руководителей», которые снова оккупируют ключевые посты «не только в парламенте, но и в хозяйственных, правительственных и других структурах».

Вскоре, однако, бывший президентский «юрисконсульт» склонился к мысли, что «красно-коричневые» «не имеют никаких шансов вернуться к власти». По крайней мере в ближайшие десять-пятнадцать лет. Поэтому он последовательно перечисляет более правдоподобных бротов: вице-президент, Совет безопасности, директор ВПК.

Если называть вещи своими именами, то получится, что главные враги Ельцина — Юрий Петров («замаскировавшиеся коммунисты») и Аркадий Вольский («директора ВПК»). Они-то в час X «исполь-

зуют» Александра Руцкого, Валерия Зорькина, Юрия Скокова, парламент и съезд и к 1993 году подарят нам нового президента.

Андрей Козырев склонен локализовать угрозу: среди будущих заговорщиков на первом месте у него руководители министерств безопасности и обороны. Служба Баранникова, по мнению Козырева, не случайно дает Ельцину заведомо искаженную информацию. Следом за ними — Руцкой («люди, участвовавшие в событиях в Афганистане, пытаются ту же логику применить здесь»).

Бывший пресс-секретарь президента Павел Вощанов в свое время находился под перекрестным огнем того самого «аппарата», о котором с тревогой говорят и Шахрай, и Козырев. В конце концов он предпочел не балансировать между шефом администрации Петровым и «первым помощником» Илюшиным. Вощанов — единственный из «пророков», кто отвергает идею переворота и предсказывает сползание к диктатуре с благословения самого Ельцина. Он полагает, что новая номенклатура, уже занявшая все исходные рубежи, в скором будущем попытается легитимировать диктатуру Ельцина.

Есть ли выход? По этому поводу отечественные кассандры удивительно единодушны: он в значительном укреплении президентской власти.

Достаточно напомнить, что Шахрай еще в марте на заседании правительства говорил о «пассивном и активном саботаже» политики президента и потребовал «взорвать ситуацию — пойти на новые (парламентские и местные) выборы», настаивал на референдуме о судьбе съезда и предложил президенту заполнить «вакуум власти». Ельцин тогда отреагировал резко, сказав, что «это не есть позиция правительства», и посоветовал «не паниковать».

Козырев, всегда отличавшийся суперлояльностью к Ельцину, еще более категоричен: «Он остается единственной скалой, единственной реальной силой, противостоящей течению, и мы все должны сплотиться вокруг него».

ПРОРОКОВ НЕТ В ОТЕЧЕСТВЕ...

Вполне ли корректен Шахрай? Явная натяжка — сведение роли Конституционного суда к слепому

проводнику интересов неких новых этакачеписов. Бывший госсоветник по правовым вопросам лучше многих знает, что состав суда дает слишком мало оснований для уличения его в несамостоятельности. Еще давние зимние предупреждения Валерия Зорькина о теоретической возможности импичмента высших должностных лиц, недавно повторенные в заявлении всего суда, вряд ли означают больше, чем нарочитую демонстрацию независимости «третьей власти» в условиях, когда две другие власти, особенно исполнительная, оказывают на нее давление.

Намек Шахрая на участие в будущем перевороте Юрия Петрова объясняется их давним и острым конфликтом: «Группа торможения реформ при президенте фактически отстранила меня от процесса выработки решений».

А разве в оценке роли Аркадия Вольского и его команды не более точен Николай Травкин: «Какая же политическая сила сегодня в здравом уме ползет за портфелями? Вольский не похож на человека, который подводит черту под своим будущим. Потом, конечно, должны выдвинуться новые пловцы. Потом».

Утверждения Шахрая по форме все больше напоминают речи представителя совсем другого лагеря — Сергея Кургина, словесного фокусника: видно, что обжулил тебя, а как, непонятно; отсюда — любопытство. Не исключено, что Шахрай, получив свободу маневра, в первых, торпедует своих политических противников, которых он не смог победить, работая с ними под одной крышей. Во-вторых, делает себе беспроигрышный политический капитал: если пророчества не сбываются — значит, благодаря его предостережениям. Если сбываются: «Вспомните, кто вас предупреждал, а вы не верили!» Шахрай достаточно молод и ам-

бициозен, чтобы не без оснований рассчитывать на карьерный рост. Не получив поста спикера парламента и сознательно отказавшись претендовать на кресло члена Конституционного суда, а затем председателя, он не исключает возможности в будущем баллотироваться в президенты.

Последний мотив отсутствует у Козырева. Министр вообще куда более искренен. Но отчасти, как и Шахрай, решает свои собственные задачи. Прежде всего он чрезвычайно заинтересован в отстранении вице-президента.

Козырев и Руцкой — антагонисты в своих политических взглядах. Если первый ведет в Приднестровье переговоры, то второй настаивает на применении силы. Если первый грозит «выйти из игры» в случае требований вернуть Крым России, то второй беспечно заявляет: «Крым должен стать российским!». Вице-президент начинает и заканчивает речи патриотическими лозунгами. Министр иронизирует над теми, кто мечтает о «явлении Державы».

Знал ли Президент? Вот ключевой вопрос. Ни Козырев, ни Шахрай не могли заранее не посоветоваться с президентом. Больше того, главный мотив заявлений Шахрая и особенно Козырева в том-то и состоит, чтобы подготовить общественное мнение к легитимизации авторитарного режима президента, доказать ее необходимость и срочность.

Сам Ельцин уже готов. На прямой вопрос: «Не пора ли власть употребить?» — сегодня он дает такой же прямой ответ: «Я думаю, что пора... Теперь наши действия будут более определенными, потому что идет наступление со стороны, так сказать, красно-коричневых. Пора исполнительной власти немножко чуть-чуть по жестче проявлять себя».

Точно так же как «кто-то кое-где у нас порой» на самом деле означало «кругом и повсюду», «немножко чуть-чуть по жестче» может стать равнозначным введению авторитарного правления в России.

СЛОВА НЕЯСНЫ РОКОВЫЕ...

Если мотивация «пророков» искренна лишь на незначительную долю, то есть ли тогда причина для паники или опасений? Какова реальная, не по-шахраевски скроенная, многовариантность развития событий в этом году?

Параллели типа Петров-Болдин, Гайдар-Абалкин, Шумейко-Павлов слишком натянуты, слишком игнорируют изменение всей политической конъюнктуры за прошедший после путча год, чтобы претендовать на серьезный разбор.

Анализ угрозы переворота со стороны «красно-коричневых» завершается на ноте: чрезвычайно опасны, но не конкуренты. А сам разговор об этой угрозе необходим новой правящей элите для игры на опережение. Это вполне разумная подстраховка перед действительно трудной осенью, когда появятся не «первые признаки стабилизации» (как еще недавно обещал президент в плохо подготовленной его помощниками речи), а лавинообразный рост безработицы и, следовательно, стремительная люмпенизация населения.

Что касается «аппаратного переворота», то здесь придется согласиться с Павлом Вощановым. Не станем касаться эмоциональных оценок или вдаваться в анализ «усиления элементов олигархичности» нынешнего руководства (по замечанию министра юстиции Николая Федорова). Ограничимся констатацией того факта, что Ельцину за рекордно короткий срок удалось сформировать вокруг себя надежное окружение. Люди, приведшие Ельцина к власти, получили все желаемые посты и надежно защищаются президентом от «радикальных демократов» (казалось бы, что стоило Ельцину пожертвовать им в угоду одним-

единственным не таким уж незаменимым Петровым?)

Пока что новая номенклатура кровно заинтересована в том, чтобы защитить президента, и сегодня он имеет все основания говорить: «Я уверен в их порядочности, которую очень высоко ценю»...

«Партия крупных промышленников» также вряд ли антагонистична Ельцину. Контакт Ельцин-Вольский существует и в большинстве случаев работает. Наверняка следует ожидать неформального сближения президента с набирающим вес «Гражданским Союзом».

Нынешний момент вообще очень удобен для официальных уполномоченных по разработке алармистских теорий. Масс медиа соскучилась по остроумному развитию российской политики. «Комплекс путча» дает о себе знать, с ним даже как бы жалко расставаться, тем более что сенсация в печати всегда примечательнее спокойного прогноза. Отсюда многочисленные предсказания об «отстранении Гайдара» «директорским корпусом», в то время как назначение новых вице-премьеров вполне укладывалось в русло реформы.

И ТЫ, РУЦКОЙ?..

Отсутствие глубинных причин для мрачных прогнозов и наличие достаточно благоприятных для Ельцина политических условий на ближайшее будущее не означают, однако, что вариант смещения президента можно исключить.

Политики совершенно справедливо указывают на усиление роли Совета безопасности.

Этот орган, наделенный согласно закону о безопасности впечатляющими правами, уже не ограничивает круг вопросов своей повестки дня. Обсуждается все: от событий в Приднестровье до проблем с наличностью. И функции его все больше напоминают функции политбюро.

Не отсюда ли искренние ноты беспокойства в голосе свидетеля заседаний СБ Андрея Козырева? Это беспокойство сам СБ поспешил объявить «вредным». Неудивительно: в то время как Козырев (а также другие министры и даже Гайдар) имеет на заседаниях «нового политбюро» совещательный голос. У Руцкого и Скокова — право решающего голоса. Напомним: решающий голос также у Ельцина, Филатова (первый заместитель спикера парламента) и премьер-министра (которым Гайдар еще не стал!). Решения принимаются простым большинством голосов. У Ельцина — право вето.

Могут ли не насторожить крепкие позиции министра безопасности Виктора Баранникова — автора крылатой фразы: «Единственные реальные силы, которые могут защитить реформы в Российской Федерации, — это Вооруженные силы и наши аппараты»? Что уж говорить о новых назначениях в Министерстве обороны, в частности заместителем министра Бориса Громова.

Насколько откровенен Александр Руцкой, когда говорит, что «посмеялся над всеми этими прогнозами Шахрая. Ну какой я ставленник ВПК, ну ради Бога...»? Тем более когда тут же добавляет: «Не исключены критические ситуации, которые вызовут крайние меры».

Баланс интересов пока соблюдается. Но совпадение нескольких случайностей (типа неудачных импровизаций президента) с возникновением рабочей коалиции Руцкой-Скоков-Грачев-Баранников — кто-то из оппозиционных национал-патриотов способен баланс нарушить.

Вероятность этого, повторяю, мала. Но можно ли, уподобившись шекспировскому персонажу, полностью исключить, что на Дунсинанский холм способен двинуться Бирнамский лес?

БОРИС НЕМЦОВ

**С губернатором
Нижегородской области
Борисом Немцовым
беседует журналист
Владимир Ионов**

В науке он стал авторитетом в 25 лет. Но именно в тот момент, когда за плечами было уже несколько серьезных работ и диссертация в области теоретической физики, жизнь вынесла его на арену политической борьбы. Первое, что он услышал там от соперников — «мальчишка!». Так говорили, когда он возглавил движение против строительства в городе атомной станции теплоснабжения (и ее закрыли), когда маститые доктора наук выдвинули его кандидатом в народные депутаты РСФСР, когда Президент России назначил его своим представителем, а затем и главой администрации Нижегородской области.

К 32 годам физик-теоретик стал политиком. И даже у противников Немцова не вызывает больше усмешки его губернаторское звание.

Григорий Явлинский избрал Нижегородскую область — третью в России по количеству населения и индустриальной мощи — в качестве полигона для проверки на практике своих экономических идей, создав там отделение «Эпицентра». Личность губернатора сыграла в этом выборе не последнюю роль...

МН Вы как-то сказали, что в политику вас толкнуло понимание полной бесперспективности пути, по которому шла страна. А как насчет нынешнего российского пути?

— Пока мы никуда не идем, а больше шагаемся из стороны в сторону...

МН А куда нужно идти?

— К частной собственности на землю и средства производства, к уважению прав и свобод человека, к тому, чтобы не мешать ему в рамках закона работать на себя и тем самым — на общество.

МН Увы, это «на себя» каждый понимает по-своему. Недавно всероссийский съезд рабочих советов, проходивший, кстати, в Нижнем Новгороде, недвусмысленно заявил, что рабочие не дадут приватизировать предприятия частному капиталу, они не хотят быть рабами новоявленных капиталистов.

— Лозунги Российской коммунистической рабочей партии, под флагом которой прошел этот съезд, я слышал. Но что это — мнение всего рабочего класса? Соглашаясь баллотироваться в народные депутаты, а затем в главы администрации, я не скрывал, что буду отстаивать право людей на частную собственность, бороться за рыночную экономику, а значит, и за рынок рабочей силы. Тем не менее меня поддержало подавляющее большинство избирателей в первом случае и две трети депутатов областного Совета — во втором.

МН Однако во втором случае вам пришлось «покупать» голоса партхозактива политическим компромиссом. Не можете же вы сказать, что нынешний вице-губернатор — это и ваш выбор?

Фото Николая Галкина

„... Правительство само подталкивает к власти андреевых и анпиловых...“

— И мой тоже. Я не революционер и не хочу сначала все разрушить, а затем... Человек, обладающий большим управленческим опытом, нужен в администрации, тем более что в ней столько «мальчишек» в понимании прежней номенклатуры. Имея разные точки зрения на какие-то вещи, мы едины в главном и спокойно делаем дело в отличие от федерального правительства, где, особенно сейчас, больше заняты проблемой внутренних взаимоотношений.

У нас практически нет забастовок, низкий по сравнению с остальной Россией спад производства, хотя в области масса оборонных предприятий, и — тьфу, тьфу! — ничтожная безработица. Все это достигается быстрой реакцией на возникающие проблемы, а зачастую и их упреждением. Это было бы невозможно при межпартийных распрях в администрации или при явном разногласии с областным Советом. Здравый смысл — вот чем мы руководствуемся прежде всего.

МН Недавно в интервью газете «Биржа» один из депутатов сказал, что симпатию рабочих вы завоевываете тем, что намереваетесь передать предприятия в собственность трудовых коллективов.

— Полный абсурд, в подтверждение которого нет ни единого примера. Наоборот, в чем нас пытались обвинить профсоюзы, так это в том, что при приватизации предприятий торговли и бытового обслуживания мы не пошли на поводу у трудовых коллективов. Было решено продавать магазины и мастерские в собственность или сдавать в аренду через аукционы. Это исключает возможность сговоров, злоупотреблений со стороны чиновников и заставляет коллективы шевелиться в поисках средств для участия в конкурсах, а не ждать подачек. Десяткам коллективов это оказалось по силам и они прекрасно сейчас работают.

Теперь механизм малой приватизации через аукционы действует по всей области, и к нам едут учиться. Недавно нижегородский горсовет провел специальный семинар на эту тему для представителей 70 городов России. Сейчас готовимся к приватизации предприятий перерабатывающей отрасли. И здесь все будет по закону. Коллективы получают 40 процентов акций. Пошла и земельная

реформа. При формировании администрации в области было около 500 крестьянских хозяйств, сейчас — за четыре тысячи.

МН Послушать вас, так и Явлинскому в Нижнем Новгороде делать нечего, кроме как обобщать передовой опыт. Между тем документ, который выдало нижегородское отделение его «ЭПИЦентра», называется «О некоторых мерах по созданию условий для продолжения экономических реформ в Нижегородской области во второй половине 1992 года». По созданию условий...

— В этом документе четко обозначены все наши просчеты. Но информацию о них Явлинский получает не от ЦРУ, а в администрации. Именно мы просили его найти выходы из наших тупиков. Например, мы срываем программу социальной защиты населения тем, что не успеваем индексировать рост цен. Отделы социального обеспечения захлебнулись в пересчетах пенсий и пособий. Инвалиды, многодетные семьи вовремя не получают поддержки. «ЭПИЦентр» предложил такое решение, которое учитывает высокую инфляцию. Сейчас мы раскручиваем новую систему и, думаю, она нас здорово выручит.

Но условия для продолжения реформ не только в руках администрации региона. Что могут сделать губернатор и его команда, если правительство не дает наличных денег? Мы уже должны населению около пяти миллиардов заработанных им рублей. Терпение людей на исходе, и ничем, кроме как головотяпством правительства, объяснить

ДОСЬЕ «МН»

Борис Ефимович Немцов родился в 1959 году в городе Сочи. В 1981 году окончил радиотехнический факультет Горьковского государственного университета. Работал научным сотрудником Научно-исследовательского радиотехнического института (НИРФИ). В 26 лет защитил кандидатскую диссертацию в области теоретической физики. После аварии на Чернобыльской АЭС возглавил в Горьком борьбу населения против строительства атомной станции. В 1989 году был выдвинут кандидатом в народные депутаты СССР, однако дошел лишь до окружного собрания. В 1990 году одержал победу на выборах российских депутатов. Работал в Комитете по законодательству ВС РСФСР. В сентябре 1991 года назначен представителем президента в Нижегородской области. В декабре стал главой администрации области. Женат. Дочь перешла во второй класс. Живет в той же двухкомнатной квартире, которую получил еще будучи научным сотрудником.

это нельзя. Не платя зарплату, оно взрывает и без того опасную ситуацию в стране, само подталкивает к власти андреевых и анпиловых, а у них уже будут совсем другие реформы. Это вынуждает меня заявить о резком несогласии с правительством.

МН Говорят, Немцов предъявил правительству ультиматум: вы не дадите нам наличных — мы не платим федеральные налоги. Это что — новый способ общения «по вертикали»?

— Заявление в Конституционный суд о действиях правительства по ущемлению прав человека в части оплаты его труда мы с председателем областного Совета подали и ждем ответа. А слух про ультиматум мог постигнуть только очень неграмотный человек.

Налоги платить надо, иначе без зарплаты останутся врачи, учителя, армия, что никак не прибавит стабильности в стране и регионе. Что касается отношений «по вертикали», до нынешнего лета они были весьма тесными и деловыми. А теперь я не понимаю логики правительства. И дело не только в ситуации с наличностью. Правительство не имеет и, судя по всему, не хочет иметь региональной политики. Оно абсолютно глухо к мнениям глав региональных администраций, хотя при этом склонно считать, что «реформы тормозятся на местах». Чуть. К примеру, мы разработали и направили «вверх» на утверждение беспрецедентный для страны проект приватизации грузового автотранспорта. Объединение-монополист, имеющее 13 тысяч машин, разбивается на отдельные предприятия, каждое из которых становится акционерным обществом, лишней транспорт продается с аукционов. Таким образом, появляются собственники, возникает конкуренция, повышается эффективность. И это — не самостоятельность «мальчишек», а всесторонне обсчитанный проект, разработанный вместе с Мировым банком, с которым создавалась модель малой приватизации области. И ведь не денег под это прошу — элементарного разрешения. Никакой реакции! А недавно говорят: «Мы ничего не получали».

МН Вы уверены, что «ЭПИЦентр» поможет решить ваши проблемы? Ведь одно дело — программа, совсем другое — ее выполнение. Идеи Явлинского так и остались не реализованными в масштабах страны. Сработают ли они в отдельно взятом регионе?

— Программу «ЭПИЦентра» одобрил малый областной Совет, и администрации остается только ее воплощать; начали с преодоления кризиса с наличностью. В Перми, на фабрике Гознака — она, кстати, совсем не перегружена заказами Центробанка, как нас уверяли, — уже печатаются казначейские билеты местного займа на всю сумму долга по зарплате. Они будут приниматься при любых платежах и быстро погашаться, как только появятся наличность. Казначейские билеты снимут остроту и мы сможем двигаться дальше. Предложены «ЭПИЦентром» и неординарные меры по стимулированию ввоза в регион товаров и капиталов, по развитию частного предпринимательства, службы занятости, по адаптации финансовой системы области к условиям высокой инфляции и т.д. Сработают ли они? Посмотрим. Главное, чтобы не мешали извне, а внутри мы разберемся. Ведь предыдущие программы Явлинского хвалили и ругали, но не было и попытки реализовать их. Мы хотим это сделать, поэтому он здесь, а не в другом месте. Кстати, мы дружим с Григорием со времен программы «500», к разработке которой и я прикладывал руку. Он был консультантом многих шагов администрации области. Пока они приносят неплохие, в том числе и политические, дивиденды, так что мы верим друг в друга.

Существует ли третий путь?

«МН» продолжают обсуждение проблем внешней политики России

Полгода — срок небольшой, но достаточный, чтобы составить представление о внешней политике России. Сопоставить широковещательные декларации с практикой, вызывающей немало вопросов и сомнений. Попытаться подвести предварительные итоги козыревской дипломатии, которые в любой момент могут стать окончательными.

Первое и наиболее сильное впечатление: политики просто нет. Есть вариации на горбачевские темы. Есть пышно обставленные и шумно разрекламированные визиты. Есть вспышки активности на отдельных направлениях, спонтанно возникающие и быстро затухающие. Есть реагирование на сигналы, поступающие из внешнего мира, порой напоминающее действия павловской собачки. Нет главного: продуманной стратегии, рассчитанной на длительную перспективу.

В какой-то мере это засилье конъюнктуры можно объяснить, хотя и не оправдать. Российское общество вступило в длительный период кристаллизации новой структуры интересов, определяющих внешнеполитические приоритеты. Само государство, от имени которого действует дипломатия, находится в желеобразном состоянии. Не ясна расстановка сил в ближнем и дальнем зарубежье. Сменой хозяев и диспозиций дезорганизован аппарат не только МИДа, но и других ключевых ведомств: армии, разведки, важнейших министерств.

В этом хаосе молодая российская дипломатия делает первые шаги, прикрывая внутреннюю неуверенность показным апломбом. Нередко ей можно посочувствовать. Сложнейшая по своей природе деятельность страдает от некомпетентного вмешательства ведущих политиков, ее сковывает жесточайшая борьба в нашем обществе.

Можно много говорить об ошибках, сделанных за столь непродолжительное время. Например, о грубейших просчетах в афганском

или югославском конфликте. Если дело пойдет таким образом, мы можем окончательно растерять старых друзей, не приобретя новых. А заодно заработать репутацию крайне ненадежного партнера, чье слово мало что стоит. Но при всей значительности это частные промахи, порожденные общей неверной установкой. Ее можно определить как бездумное западничество с сильным американским акцентом.

Спору нет, для пораженной системным кризисом России отношения с Западом, и в частности с Соединенными Штатами, жизненно важны. Было бы безумием пытаться им противопоставить разворот на Восток или евразийство почвенного толка. Но усердие не по разуму лишь перечеркнет возможность настоящего сотрудничества, вызвав реакцию отторжения и здесь, и там.

Дорога к прочному партнерству идет через утверждение национально-государственных интересов России, которые не противостоят западным, хотя далеко им не идентичны. Более того, именно осознавая свои интересы Россия ценна для Европы и Америки. Скажем, если бы она не отвернулась от кабульского режима (в новом виде — без Наджибуллы), и сейчас он бы участвовал в послевоенном урегулировании в качестве противоядия исламским фундаменталистам, Запад бы только приветствовал сохранение российского влияния на афганские дела. Так же, как если бы мы, используя «особые отношения» с Белградом, подталкивали его к разумному компромиссу.

Чем вызван этот крен в политике России? Прежде всего поверхностной, неглубокой реакцией на прошлое, которое не преодолевается, а консервируется в новых формах.

Как это ни парадоксально, один из самых серьезных упреков, который можно высказать в адрес российской дипломатии, — сильная идеологизированность. Поменялся знак, но осталась застарелая привычка путать идеальные установки с реальными интересами. На смену коммунистическим догмам пришел антикоммунизм, лихорадочные поиски союзников в «третьем мире» сменились полным

пренебрежением к нему, маниакальная подозрительность по отношению к Западу детской доверчивостью. По-видимому, нашей политике надо пройти период взросления, возмужания, изживания устойчивой склонности принимать желаемое за действительное.

Другой унаследованный порок — келейность решений. Насколько можно судить, внешнеполитический курс страны определяют несколько человек, уровень подготовки которых оставляет желать лучшего. Верховный Совет пытается расширить круг посвященных, но его возможности ограничены. Тем большую тревогу вызывает опасная практика, когда в Вашингтоне и Мюнхене неожиданно делаются далеко идущие предложения, подлинный смысл которых знают считанные единицы. Вряд ли были всесторонне проработаны столь ответственные шаги, как односторонний отказ от паритета в области стратегических вооружений или идея размена внешней задолженности на права собственности в России.

Свято место пусто не бывает. Отсутствие реального содержания внешнеполитической деятельности маскируется появлением псевдоцелей, которые возводятся в ранг национальных приоритетов. Наиболее свежий пример такого рода — пакет западной помощи в 24 миллиарда долларов. Трезвый анализ его составляющих показывает, что в действительности речь идет о довольно скромных договоренностях, вовсе не решающих наших проблем. Даже символическое значение этого шага как акта поддержки со стороны Запада нарождающейся российской демократии сильно преувеличено.

Какая же политика наиболее отвечает долгосрочным интересам России? Острота споров на эту тему, большой разброс позиций говорят о том, что здесь нет простого и легкого ответа. Но в любом случае необходимы общие ориентиры, которые постепенно будут наполняться конкретным содержанием.

Начинать надо от печки, то есть отношений с бывшими советскими республиками. Судьба постсоветских обществ решается не в запад-

ных столицах, а в Москве, Киеве, Минске, Алма-Ате, Ташкенте. В их отношениях неразрывно переплетены внутренние и внешние аспекты, и в обозримом будущем они не могут строиться на базе полной независимости друг от друга. Сочетая двусторонние связи с активным участием в различных объединениях целевого характера, Россия не должна давать повод для подозрений в имперских амбициях. Но и поступаться законными интересами ей не резон.

Внешнеполитическая стратегия России в традиционном смысле слова должна основываться на заданной историей и географией роли в мировом сообществе. На ее долю выпало освоение, организация и включение в глобальный цивилизационный контекст бескрайних просторов северной Евразии. Потеря значительной части потенциала не освобождает от обязанности нести свой крест. Соответственно и усилия российской дипломатии должны сосредоточиться в центре евразийского материка.

Вряд ли это достижимо старыми методами, путем создания хитроумных систем баланса сил в сопредельных регионах. Если такая игра и возможна, то она ляжет тяжелым бременем на российское общество, потребует широкой мобилизации сил и ресурсов. Несостоятельна и ставка на силу, попытка в той или иной форме навязывать свою волю соседям. В этом случае мы быстро окажемся в состоянии полной изоляции.

В российские приоритеты входит и энергичное развитие двусторонних отношений с ключевыми государствами Евразии, такими, как Германия, Япония, Китай, Индия. Без изъятий и предпочтений.

Подобная стратегия диктуется и внутреннеполитическими соображениями. Сегодня в российском обществе борются не коммунистическое прошлое с демократическим будущим, а либеральная и авторитарная концепции модернизации. На что сделать упор в возрождении России — самостоятельную активность личности или мощь государства — вот вопрос. Или, может быть, поискать какой-то синтез этих начал в рамках демократического выбора?

Виктор КУВАЛДИН,
доктор исторических наук

КОММЕНТАРИЙ

Израильяне, читающие печатный текст справа налево, нетрадиционно определяют и оттенки политического спектра. Существуют три шкалы, не зависящие друг от друга, по которым можно определить ориентацию израильского политика — левую или правую: ближневосточный конфликт, отношения государственной власти и религии, степень вмешательства правительства в экономическую жизнь. Определить кто есть кто непросто. Можно быть «голубем» в вопросе арабо-израильских отношений, но настаивать на создании теократического государства. Можно выступать за светский Израиль, но требовать при этом полного отказа от «социалистического» регулирования экономики.

Кто же взял верх на прошедших выборах — левые или правые? И какие перспективы это открывает для страны?

На мой взгляд, результат выборов отражает принципиальные, а не сиюминутные перемены в общественном настроении. Победитель и будущий премьер-министр Ицхак Рабин говорит прежде всего о двух вещах. Во-первых, об ускорении мирного процесса. Его идея — добиться промежуточного решения палестинской

Израиль: у власти — новое поколение

проблемы, то есть создать автономную. Рабин против новых «политических» поселений в густонаселенных арабских районах — Иудее, Самарии и секторе Газа. Во-вторых, Рабин ведет речь об изменении национальных приоритетов Израиля.

Израильяне вплотную задумались над своими проблемами во многом благодаря наплыву репатриантов из бывшего СССР. Им нужны работа, жилье, социальное обеспечение. Обустройство этих людей — проблема не завтрашнего, а сегодняшнего дня. Возможно, что, провозгласив именно такой подход, Израиль сможет получить и столь необходимую ему финансовую международную поддержку.

Кроме того, эмиграция из Советского Союза сделала Израиль менее религиозно-ортодоксальным, и это тоже сказалось на результатах выборов. Ослабили позиции тех, кто предлагает Израилю жить исключительно по законам Торы. Например, с приходом Рабина впервые за долгое время министерство образования возглавит нерелигиозный деятель.

Но самое удивительное произошло в борьбе экономических идей. Репатрианты из Советского Союза оказались сейчас в очень непростом

положении. Хотя никто не голодает и не живет на улице, уровень безработицы остается высоким, быстрое устройство на работу по специальности — довольно редким явлением, а дешевое и доступное жилье — медленно достигаемой целью. В этих условиях оказались люди, которые, казалось бы, должны иметь стойкий иммунитет к социалистическим идеям. Но они вопреки ожиданиям проголосовали за Партию труда, то есть за социал-демократов.

Итак, по всем показателям — политическому, экономическому, религиозному — израильское общество совершило поворот влево.

Рабин раньше уже был премьер-министром, но выглядел в этом качестве скорее исключением, чем правилом. До него командные высоты в израильской политике занимали люди, создавшие это государство 45 лет назад. Это, как правило, выходцы из Восточной Европы, чья психология и взгляды формировались реалиями той эпохи: антисемитская государственная политика, нацистский геноцид, партизанская война в Палестине, арабо-израильские войны. «Окопная» психология сказывалась как на внутренней, так и на внешней политике, которую они проводили

решительными и бескомпромиссными методами.

Новые времена потребовали новых политиков. Рабин в отличие от своих предшественников — уроженец Израиля, и его мироощущение формировалось совсем в других обстоятельствах. Например, вывод израильских войск из Ливана происходил в тот момент, когда Рабин занимал пост министра обороны.

Смена поколений не означает конфликта «отцов и детей» ни в израильской политике, ни в израильском обществе. Принципиальные цели и ценности остались неизменными: сохранение Израиля как безопасного дома для всех евреев. Дебатировать только вопрос о внутреннем устройстве этого дома. На сегодняшний день большинство израильских избирателей хотят жить в более светском, социально ориентированном государстве, урегулировавшем арабо-израильский конфликт.

Иосиф Бен Дор,
пресс-атташе посольства
государства Израиль в Москве

Не могу не согласиться с моим старым знакомым Брентом Скоукрофтом, ныне помощником президента США по национальной безопасности, сказавшим недавно, что «исчезнувшая с поразительной быстротой «холодная война» ... оставила нам структуры, привычки и взгляды, привязанные к миру, которого больше не существует». Рассуждая о том, как перестроить эти структуры, приспособить их к потребностям нового, не менее беспокойного мира, где межнациональные конфликты уже перерастают в региональные войны, Скоукрофт упомянул о последней сессии совета НАТО в Осло.

НАТО — в Карабахе?

Подобная перспектива, еще вчера выглядевшая совершенно невероятной, сегодня таковой уже не кажется. Именно в этом направлении работает сейчас мысль и практика политических и военных деятелей Запада, оказавшегося перед лицом разгорающихся межнациональных конфликтов на территории СССР.

Сессия эта прошла почти незамеченной средствами массовой информации. А между тем на ней было принято решение, которое еще год назад было бы воспринято как сенсационное: Североатлантический альянс решил, что впрямь войска НАТО могут участвовать в операциях по подержанию мира по поручению СБСЕ. В том числе и за пределами территории 16 членов блока.

Недавно в Москве побывал высокопоставленный представитель НАТО, который провел пресс-брифинг в узком кругу. На мой вопрос, предвидит ли он возможность использования таких сил на территории бывшего СССР, например в Нагорном Карабахе или в Приднестровье, посланец из Брюсселя, просивший не называть его имени, ответил: «Ничего не исключено. Все будет зависеть от решений СБСЕ».

В том же направлении идет в высшей степени неординарный доклад генерального секретаря ООН Бутроса Гали «Повестка дня для мира». Его стержень — адаптация ООН к новым условиям. Суть такой адаптации — превентивные действия, своевременное использование не только средств морального и политического воздействия на правонарушителя, и силового принуждения.

Эта идея не нова для мирового сообщества. Летом 1945 года она воплотилась в статьях 42 — 47 главы VII Устава ООН. Военные демонстрации, блокада, операции воздушных, морских или сухопутных сил; все члены ООН держат в состоянии готовности контингенты национальных военно-воздушных сил; создается военный штабной комитет, состоящий из начальников штабов постоянных членов Совета Безопасности... Все это осталось в основном на бумаге. Раскол мира на два лагеря лишил ООН реальных мускулов.

Бендеры и Дубоссары, Лачин и Шуша, Цхинвал, Сараево... Безусловно, главный путь разрешения конфликтов — поиск политических решений. Но когда попытки посредничества, переговоры не дают реального результата? На совещании в Хельсинки уже принято решение послать группу международных наблюдателей (100 человек из 8 стран) — пока без оружия — в Нагорный Карабах. Возможно, что это лишь первый шаг, открывающий путь для других миротворческих акций.

Если Ельцин и Буш по-деловому обсуждают создание общей системы космической обороны, то почему невозможны совместные миротворческие акции на земле? В рамках Организации Объединенных Наций или Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе с участием межнациональных сил ООН или НАТО? Думаю, даже перспектива таких совместных действий порядком охладит боевой пыл тех, кто готов и дальше проливать реки крови во имя своих амбиций.

Геннадий ВАСИЛЬЕВ

ИЗ БАВАРИИ С ЛЮБОВЬЮ

СКУЧНО БЕЗ РУССКИХ

Если бы не приезд в баварскую столицу Бориса Ельцина, то, скорее всего, 18-я по счету встреча «семерки» прошла бы скучновато.

По тем вопросам, которые «семерка» по своему назначению призвана разрешать в первую очередь, то есть по экономическим и торговым противоречиям и сложностям, заметных прорывов не произошло. По оценкам экспертов, лидеры развитых стран продемонстрировали даже некоторую общую растерянность, столкнувшись каждый в своей стране в последнее время с такими проблемами, как экономический спад, дефицит госбюджета и безработица. К тому же некоторые из них приехали в Баварию, кажется, слишком отягощенные домашними коллизиями. Для Буша, например, это предстоящие президентские выборы, которые грозят стать нелегкими. (Пока он заседал в Хельсинки, на экранах американских телевизоров мелькал губернатор-демократ Клинтон, который как раз в эти дни выбрал себе молодого и динамичного вице-президента.) Для Миттерана это парализовавшие отпускную Францию забастовки водителей грузовиков, а перед этим — еще и недовольных фермеров. Словом, ничего «революционного» в управлении мичовой экономикой (на «семерку» одитися около 70 проц. ее валового суммарного национального продукта) в Мюнхене выработано не было.

В этой ситуации лидеры «семи» нашли себе «отдушину», словно с облегчением обратив свои взоры на проблемы политические. Хотя они и не менее сложные, но все-таки дают больше возможностей для маневра и принятия «показательных» решений, что и делает из «семерки» некую суперметрополию.

Таких проблем было, по существу, две — Югославия и Россия.

В отношении Югославии «семерка» приняла жесткую по тону декларацию. Основная ответственность за конфликт в ней по-прежнему возлагается на Сербию, хотя не снимается она и с хорватов, от которых «семерка» потребовала уважения территориальной целостности Боснии-Герцеговины. Однако главная новость в другом: «семерка» заявила о том, что если и дальше будут чиниться препятствия доставке гуманитарной помощи в осажденные районы Боснии-Герцеговины, то возможно военное вмешательство со стороны других государств. Совету Безопасности ООН придется рассмотреть в этом случае вопрос о вводе на территорию бывшей Югославии иностранных войск. Это решение выводит конфликт на принципиально новую ступень.

ЕЛЬЦИН ДЕМОНСТРИРУЕТ ХАРАКТЕР

Согласно информации, исходящей от членов официальной российской делегации, Борис Ельцин по оговоренному заранее графику должен был приехать в Мюнхен вечером во вторник, то есть в предпоследний день встречи «семерки». На следующий день, в среду, после официального завершения встречи в верхах его ожидала беседа с главами государств и правительств, собравшихся в Мюнхене.

Тем не менее как-то сам собой родился слух о том, что российский президент прибыл «раньше» положенного срока. Более того, будто из-за этого лидеры «семерки» были «вынуждены» пригласить его на торжественный завершающий ужин, который давал премьер-министр Баварии в «резиденции баварских королей».

Возможно, сыграла здесь свою роль не очень ясная фраза официального представителя боннского правительства Д. Фогеля о том, что если «гость приезжает раньше, то его все равно обязательно накормят». Возможно, кто-то специально попытался обострить всю ситуацию вокруг участия Б. Ельцина в совещании. Однако версия о «раннем» прибытии

Совещание глав семи развитых государств в Мюнхене не принесло каких-либо неожиданных решений в отношении России. Борис Ельцин получил политическую поддержку. Разблокирована также первая очередь кредитов для России и обещана отсрочка выплаты 70-миллиардного внешнего долга. Сперва в Мюнхене, а затем и в Хельсинки, общаясь с «великими мира сего», Борис Ельцин продолжал утверждать свой личный политический стиль.

Ельцина была подхвачена средствами массовой информации. Дело было представлено так, что он буквально «ворвался» в плотные ряды «семерки».

Не исключаю, впрочем, что этот сценарий сыграл и положительную роль. В результате Ельцин был представлен миру как политик с наступательным темпераментом, как лидер, который не допускает неуважительного отношения к себе. Наконец, как государственный деятель, в значительно большей степени, чем его предшественники, учитывающий в зарубежных делах внутривластные настроения у себя дома.

Для остальных политиков мирового уровня последнее соображение давно стало правилом поведения. Буш, отправляясь в Мюнхен, объявил о том, что едет затем, чтобы обеспечить рабочие места в своей стране. Демонстрации крестьян никак не могли позволить Миттерану в чем-то уступить при обсуждении торговых вопросов в Мюнхене. На сильнейший эмоциональный фактор в отношении к проблеме Курильских островов постоянно ссылались члены японской делегации. Это просто наших лидеров жизнь никогда по существу не заставляла во время зарубежных поездок думать ни о выборах, ни о давлении со стороны различных общественных групп, ни о соблюдении баланса интересов.

На встречах в верхах в Мюнхене и в Хельсинки Борис Ельцин, пожалуй, в полной мере использовал внутривластный фактор в обосновании своей позиции по реформам, по безопасности наших ядерных станций, другим проблемам.

Особенно это проявилось в его подходе к вопросу о выводе войск из Прибалтики. В Мюнхене на этом настаивала «семерка», а затем в Хельсинки Литва, Эстония, Латвия, поддерживаемые в основном Швецией. Ельцин отвечал: вывести без согласованного графика, без подготовки жилья и новых баз 100 тысяч человек из Прибалтики — значит нажать себе 100 тысяч внутренних врагов. Проблема срочная, решать ее надо энергично, но на двусторонней основе и без показухи. По оценке близких к президенту лиц, президент России был крайне раздражен выступлением В. Ландсбергиса на совещании в Хельсинки, который весь свой 10-минутный доклад, сделанный в весьма резком стиле, посвятил проблеме войск, назвав ссылку на отсутствие социальных условий для вывода лишь отговоркой.

Очевидно, на двусторонний характер вопроса Ельцин ссылался и когда заходила речь в Мюнхене о проблеме Курильской гряды. Судя по всему, Япония хотела сделать этот вопрос приоритетным в своей мюнхенской программе, считая, что она находится в необыкновенно выгодной позиции. Получалось так, что Токио — единственная оставшаяся крупная столица, которая может предъявить конкретные претензии к России, в то время как у всех остальных ее партнеров по «семерке» проблемы сняты. Вероятно, Япония рассчитывала выступить в роли ключевого игрока, от которого зависит исход всей партии.

В итоге, как и на предыдущих двух встречах, вопрос об островах попал в заключительный документ «семерки», но не в ультимативной форме. И вообще он не оказался в центре внимания. Очевидно, в этом смысле Б. Ельцину помогло то, что встреча впервые проходила на немецкой объединенной земле, откуда уже поступает основная доля помощи России. Кстати говоря, на будущий год аналогичная встреча пройдет в Токио. И тогда-то участие России в ней может напрямую оказаться в зависимости от решения вопроса о «северных территориях», который будет обсуждаться президентом России осенью во время его визита в Японию.

ПОЕЗД УХОДИТ. КТО НА ПЕРРОНЕ?

Если перед руководством новейшего мюнхенского аэропорта стояла задача принять и отправить всего лишь около десятка правительственных самолетов, то в значительно более скромном аэропорту столицы Финляндии предстояло развести во времени и обработать примерно в пять раз больше. Названия новых государств, начертанные свежей краской на фюзеляжах самолетов, наглядно показывали расширение состава участников хельсинкского процесса. Полтора года назад на предыдущем совещании в верхах в Париже их было 34, а сейчас уже 52. Добавились Албания, республики бывшей Югославии и СССР. Из этих стран, собственно, и происходят все главные проблемы.

«Структуры СБСЕ доказывают свою жизнеспособность по отношению к процветающим и демократическим странам», — заявил на встрече в Хельсинки Эдуард Шеварднадзе и с горечью добавил, что другим государствам в прыгнуть в хельсинкский поезд гораздо труднее. Новые независимые государства, и в том числе Грузия, оказались не только географически, но и психологически на периферии хельсинкского процесса. Поэтому велика опасность, что об их конфликтах, переросших в войны, попросту постараются забыть, не имея пока что в своем распоряжении эффективных каналов для помощи. Европе, по мнению финляндского президента Мауно Койвисто, угрожает новый раздел — теперь уже он пройдет по линии богатых и бедных стран. От эйфории, вызванной недавним «освобождением» континента, не осталось следов.

Самым ярким, пожалуй, стал доклад Вацлава Гавела. Если 150 лет назад по Европе бродил призрак коммунизма, то теперь ей угрожает призрак посткоммунизма, сказал он. По его словам, Европа очнулась сейчас, как после длительного наркоза. При этом обнаружилось, что годы сна не заставили ее забыть о старых конфликтах, обидах, несправедливости, враждебности. Люди вспоминают сейчас старые границы и прежнюю государственность, возвращают назад из прошлого королей и императоров. Все выплескивается наружу и угрожает стабильности. Даже Чехословакия, которую ставили в пример как гаранта устойчивости в Центральной Европе, переживает кризис, сказал Гавел. Добавлю, что и положение самого президента, пока что не переизбранного, не сравнить с тем, в каком он был три года назад.

На совещании в Хельсинки отсутствовал представитель Югославии, которая сегодня включает, как известно, Сербию и Черногорию. Ее делегация отстранена от работы в европейских структурах на сто дней. Таким образом, достигнут компромисс, за который выступала и Россия. Югославия не исключена из Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, ей дан срок пересмотреть свою политику в зонах конфликта и выполнить решения Совещания.

Дмитрий ЯКУШКИН,

спецкор «МН»
Мюнхен—Хельсинки—Москва

ВНИМАНИЮ
работников торговли и бизнесменов!

Международная Познанская Ярмарка (Польша)

приглашает еще в этом году

01-04.09. «ОСЕНЬ 92»

Ярмарка потребительских товаров
Изделия легкой промышленности: ткань, одежда, обувь, косметика, бытовая химия, продовольствие, ювелирные изделия, игрушки, спортивное оборудование.

01-04.09. АЗИЯ В ПОЛЬШЕ

Широкие оферты потребительских товаров фирм Китая, Бангладеш, Гонконга, Индии, Южной Кореи, Пакистана, Сингапура, Таиланда и Тайваня: электроника и аудиовизуальная аппаратура, бытовая техника, игрушки, оборудование для служебных помещений, бижутерия.

01-06.10. ПОЛЬАГРА

Международная аграрно-промышленная ярмарка
Один из крупнейших сельскохозяйственных смотров в Европе, на котором свыше 1100 участников из 28 стран представляют машины и оборудование для земледелия и животноводства, переработки, а также химикалии, сельхозпродукты, семена, саженцы корма.

01-06.10. ТУР САЛОН

Международный туристский салон
Оферты бюро путешествий, инвестиции в туризм, одежда, спортивное оборудование и т.п.

13-16.10. КООПЕРАЦИЯ

Международная ярмарка «малого бизнеса»
Оферты малых предприятий и фирм

27-30.10. КООПЕРАЦИЯ

Ярмарка потребительских товаров
Товары домашнего хозяйства, оборудование квартир, аудиовизуальная аппаратура, оборудование для офисов, стекло, керамика, инструменты, сувениры.

23-26.11. ПОЛЬЭКО

Международная экологическая ярмарка

МЕЖДУНАРОДНАЯ
ПОЗНАНСКАЯ ЯРМАРКА

Польша
60-734 Познань, ул. Глоговска, 14
тел. (0-61) 69-25-92, телекс 413251 targ pl
факс (0-61) 66-58-27

О чем говорили в Хельсинки

Из выступлений на европейской встрече в верхах

«Когда 40 лет назад министра иностранных дел Великобритании Бевина спросили, каким бы он хотел видеть будущее, то он ответил, что он бы хотел иметь возможность прийти на вокзал Виктория и свободно купить билет в любую точку мира. Сегодня мы приблизились к такой возможности. Остается совсем мало формальностей. Но вот только в конечном пункте нашего путешествия нас может поджидать опасность или война».

Гру Харлем Брундтланд,
премьер-министр Норвегии

«Мы должны отвергнуть представление о том, что демократизация оторвала ящик Пандоры. Демократия не причина всех бед, а то средство, с помощью которого люди могут прийти к согласию. И мы можем это доказать. В этом зале собрались руководители стран, в которых демократия сделала невозможными агрессию и гражданские войны».

Джордж Буш

«Обеспечение мира в Европе требует прочных связей с США. Мы хотим их дальнейшего укрепления».

Лех Валенса

«Совсем недавно в Калининграде был восстановлен памятник великому европейскому философу И. Канту. Он был разрушен во время второй мировой войны. И через много лет снова встал на прежнем месте. Для нас в этом факте и великий успех, и великая победа. Я хочу, чтобы это символическое возвращение стало бы символом нашего общего согласия жить в мире».

Борис Ельцин

«Поддерживая право на самоопределение, мы не должны закрывать глаза на связанные с ним опасности. Оно не обязательно должно вести к обретению национальной независимости. Порой надежные решения могут быть найдены на пути более ограниченных форм автономии или при системе правления, учитывающей права меньшинств».

Рудольф Любберс,
премьер-министр Нидерландов

Акционерное предприятие
«ГАГАРИНАГРОПРОМЭНЕРГО»

имеет возможность реализовать:

- автомобиль-мастерскую МТП-817 на базе ГАЗ-52 — 2 шт. (1985-86 гг. выпуска), в рабочем состоянии;
- автомобиль ЗИЛ-157 (бортовой) — 2 шт. 1989 г. выпуска, в хорошем состоянии;
- автомобиль ГАЗ-53 — 1 шт. 1990 г. выпуска, в хорошем состоянии;
- автомобиль ИЖ-2715 — 1988 г. выпуска, с новым двигателем;
- трактор ДТ-75 — 2 шт., новые;
- подъемник монтажный специальный ОПГ-9195 на шасси МТЗ-80 — 1 шт. 1991 г. выпуска.

Цена по договоренности.

А также:

- гвозди строительные, 3 x 70 мм по цене 29 руб. за кг. (включая НДС);
- карандаши маркировочные шаровые, без обложки, длина — 10 см, диаметр — 10 мм, цвета — черный, красный, синий, коричневый.

Цена — 1 руб. за шт.

Наш адрес: 215010 Смоленская обл., г. Гагарин,
Промышленный проезд, 1;
тел. в Гагарине: 4-35-64, 4-87-38.

УЮТ ДИШЕИ БАБЛ ГАМ

СВОБОДА,
НЕВОЗМОЖНО СТАНЕТ ВАШИМ
ОСНОВНЫМ ОБЩЕСТВЕННЫМ ЦЕННОСТЬЮ!

Ищем
СЕРЬЕЗНЫХ ПАРТНЕРОВ

для выдачи
ЭКСКЛЮЗИВНЫХ ПРАВ
на импорт в своих собственных
государствах —
«ДОНАЛД ДАК БАБЛ ГАМ
С ПЕРЕВОДНЫМИ
КАРТИНКАМИ»

Просим обращаться только акпорным
компаниям, совместным предприятиям или
фирмам, осуществляющим внешнеторговую
деятельность. Кандидатов просим высылать
письменный запрос, содержащий полную
информацию о своей фирме, а также
предложения по долгосрочному
сотрудничеству официальному
представителю
«КЕНДИ ТИМ СЮСВАРЕН ГМБХ
ГАМБУРГ — ГЕРМАНИЯ и
«Н.Ю.Л. ИНТЕНЗИОН НВ/СА»
АНТВЕРПЕН — БЕЛЬГИЯ
на территории бывшего СССР.

Мы заглянем об этом серьезно!

А ВЫ?

ВЕСТЕРН БИЗНЕС
ГРУПП ЛТД
Ленинский проспект, 90
117313 Москва, Россия
или по факсу в рабочее
время после 18.00
по московскому времени,
номер факса и телефона
в Москве:
095/133-84-13.

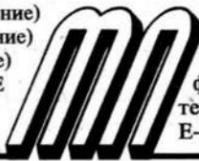
1 НОЯБРЯ 1992 года

—таков конечный срок, определенный президентским Указом,
для обязательной реорганизации государственных предприятий
в открытые акционерные общества

ВНЕ ОЧЕРЕДИ И С СУЩЕСТВЕННОЙ СКИДКОЙ

принимаются для публикации в изданиях МОСКОВСКИХ НОВОСТЕЙ
рекламные объявления об условиях акционирования Вашего предприя-
тия (информация о подписке на акции, баланс предприятия,
проспект эмиссии и т.д.)

- МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ
- БИЗНЕС МН (экономическое обозрение)
- MOSCOW NEWS (английское издание)
- MOSKAU NEWS (немецкое издание)
- НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС. НЕДЕЛЬНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ (русское издание)
- Радио МАКСИМУМ (103,7 FM)

Заказы на публикации
принимаются по адресу:
103829, Москва, Тверская 16/2
тел.(095) 200 20 10, 209 05 60
факс (095) 200 02 78, 209 17 28
телетайп 114930 КЕВЛАР
E-Mail: root@moscow-news.msk.su

ЧЕРНОЕ ЗОЛОТО СБЕРЕЖЕТ ВАШ РУБЛЬ!

ТЮМЕНСКО-МОСКОВСКАЯ БИРЖА «ГЕРМЕС»

БИРЖЕВОЙ КОНТРАКТ
«ГЕРМЕС-НЕФТЬ»

— это те же деньги, но обеспеченные «черным золотом»

Биржевой контракт «ГЕРМЕС-НЕФТЬ» — надежный эквивалент денежных средств в рас-
четно-кредитных отношениях между юридическими и физическими лицами

Контракт «ГЕРМЕС-НЕФТЬ» может быть
использован в качестве:

- эквивалента безналичных денег для расчетов между юридическими лицами;
- эквивалента наличных денег для расчетов юридических лиц с физическими лицами;
- векселя, который можно дисконтировать (учесть) в межбанковской системе «Гермес» для быстрого получения наличных денег;
- залога, используемого, в том числе, для получения банковских кредитов.

Отличительные особенности контракта
«ГЕРМЕС-НЕФТЬ»:

- низкая номинальная стоимость;
- высокая ликвидность;
- надежность вложенных средств;
- простота обращения;
- «конвертируемость» (в качестве средства для расчетов с зарубежными партнерами);
- индексация вложенных средств.

Контракты «ГЕРМЕС-НЕФТЬ» сохраняют Ваши денежные средства от обесценивания в условиях инфляции.

Использование контрактов «ГЕРМЕС-НЕФТЬ» в качестве универсального платежного средства позволят Вам ускорить взаимные расчеты с партнерами и избежать значительных отчислений на налоги с продаж.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНТРАКТОВ «ГЕРМЕС-НЕФТЬ» В КАЧЕСТВЕ ПЛАТЕЖНОГО
СРЕДСТВА — ЭТО СПОСОБ СНИЖЕНИЯ ЦЕН НА ТОВАРЫ И УСЛУГИ
ЭТО ВЫГОДНО ВАМ И ВАШИМ ПАРТНЕРАМ

Подробную информацию об условиях приобретения контрактов «ГЕРМЕС-НЕФТЬ»
Вы сможете получить по телефону:
(095) 242-97-61, 242-97-87, 242-98-21, 242-98-22

ПРОЦЕСС УШЕЛ. БУДЕТ ПОЗЖЕ

Владимир ГУРЕВИЧ

У нас нет ничего необратимого, кроме рубля... Ощущение, будто экономические весы продолжают колебаться между «решительным» («правительственным») и «регулируемым» («директорским») вариантом реформ, быстро проходит. И, возможно, на чаше весов лежит уже нечто иное: попытки «регулируемого» перехода к рынку и стремление покончить этим богопротивным делом вообще.

С танцию «Стабилизация» поезд проследовал без остановок. Спор о скорости (у нас гиперинфляция или еще нет?) неприципиален. Она оказалась достаточной, чтобы вокзал проехал мимо. Что далее: тупик, тоннель со светом в конце или запасной путь с бронепоездом? Пока — новое расписание движения, ибо прежде, вывешенное по зиме, пожелтело и опало еще до наступления осени. В этом — один из мотивов появления программы, представленной сейчас правительством.

Из всего, что им сказано и написано, она производит впечатление наибольшей «умеренности»: более растянутые сроки, менее жесткие финансовые рамки. И без труда вычисляемое фактическое признание несостоявшейся стабилизации. Хотели снизить инфляцию до 3 и менее процентов в месяц уже летом-осенью, по программе — будущим летом. Думали установить твердый курс рубля к доллару с этого августа, теперь — годом позже...

Профессор Ясин, один из главных разработчиков программы, полагает, что она избавилась от прежней «зацикленности» на финансовой стабилизации и не чужда ныне призывам «поддержать производство», но при этом ее все равно будут атаковать и слева, и справа. Пожалуй, он прав и в том, и в другом, и в третьем. Но самый печальный вариант ее возможной участи — в отсутствии каких бы то ни было «атак» вообще. Убеждение в невозможности сейчас что-либо разумно стабилизировать (пусть не за год, так за два) становится преобладающим. А все, что так или иначе обещает такую возможность, перестает восприниматься.

Во всяком случае скромный политический потенциал, на который опиралась идея решительной стабилизации, израсходован практически без остатка. И поскольку «недестабилизированным» осталось на сегодня слишком многое, то идея повисает в воздухе вместе с неприлично простым вопросом: кто возьмется теперь ее воплощать?.. При всем при этом грех на кого-либо и что-либо жаловаться. Правительство прошло по избранному пути куда дальше, чем могло рассчитывать, благодаря мягкой реакции населения. А президент проявил такую монетарную стойкость, которой от него мало кто ожидал, остановившись лишь перебождением нефтецен. Наконец, Россия — лилась и солидной поддержкой МВФ и «семерки». Но на сегодня все эти три источника и составные части исчерпаны: лояльность населения, готовность президента идти на некомпенсированные «шоки», расширение финансовой помощи со стороны Запада (выполнили бы то, что обещали)...

ЕСЛИ СТАБИЛИЗАЦИЯ в условиях даже лучших, чем можно было представить, тем не менее...

РАССЛЕДОВАНИЕ

Паркбанк: там

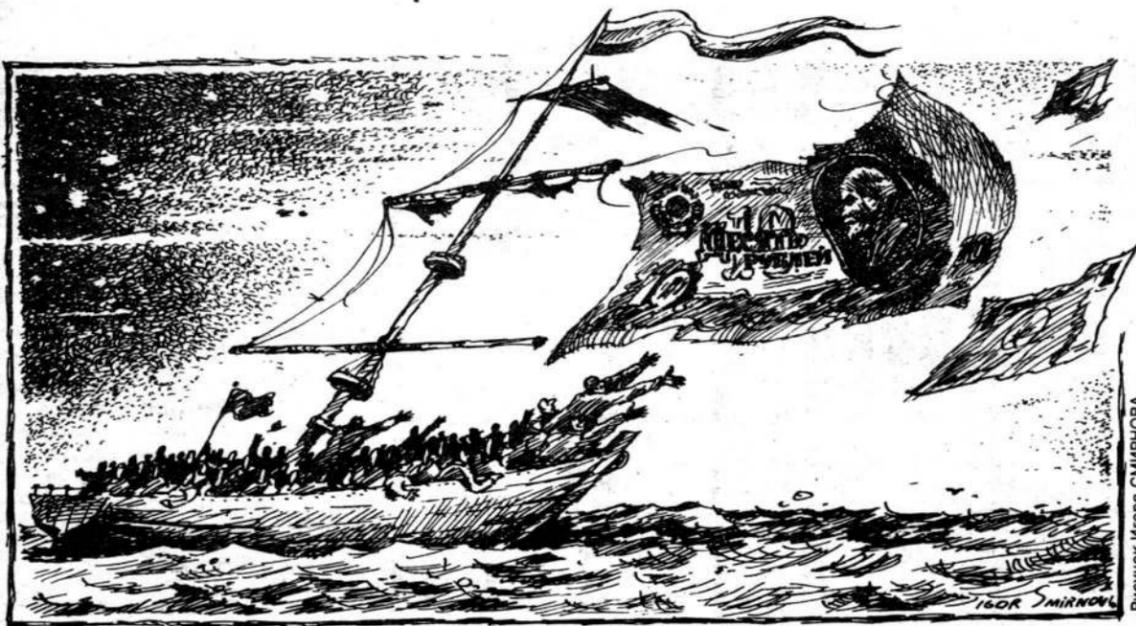
Теперь все знают, что реальная цифра расходов Советского Союза на оборону была в несколько раз выше тех 17, 19, 20 миллиардов, что оглашались в газетах. Но считалось, что точная величина была не известна никому. Сам Михаил Горбачев, представляя впервые полную цифру военного бюджета, сетовал, что сделать это было очень трудно, так как расходы были разбросаны по бюджетам самых разных министерств.

Между тем существовала «точка», в которой все военные финансы собирались воедино и уже отсюда переправлялись подрядчикам — оборонным заводам. Это так называемое Парковое отделение Госбанка (Паркбанк). Разведслужбы Запада, ежегодно публиковавшие прикидочные цифры наших военных трат, выводимые по косвенным данным, так и не узнали о его истинной роли. Что неудивительно, ибо о его существовании знали не более полсотни человек. Даже в Центральном финансовом управлении (ЦФУ) Министерства обороны, которому подчиняется Паркбанк, только несколько руководителей осведомлены о том, чем занимается «2-й отдел управления спецработ» — так называется Паркбанк в структуре ЦФУ. Секретность дополняется тем, что находится он в здании, стоящем впритык к «Аква-риуму» — Главному разведывательному управлению Министерства обороны.

Паркбанк с успехом выполнял свою задачу, скрывая военный бюджет так долго, как того хотели политики. С оглашением действительных военных расходов нужда в его сверхсекретной работе отпала. Но сверхсекретность сохранилась. Работники банка категорически отказываются отвечать на любые вопросы, ссылаясь на грозящую уголовную ответственность за разглашение военной тайны. Да и само местонахождение банка и его телефоны держатся в строжайшем секрете.

В Паркбанке по-прежнему есть что прятать. Теперь, скорее, не от чужих, а от своих. Дело в том, что наша огромная военная машина, ассоциирующаяся только с расходами, имеет и свои доходы. В прежние времена — от военторгов, военных ателье, предприятий Минобороны. В нынешние — от различной коммерческой деятельности. Председатель подкомиссии по бюджету парламента России Вениамин Соколов считает: «Эти доходы не контролировались со стороны гражданской власти никем и никогда. Мы создали контрольно-ревизионное управление. Сейчас оно проверяет Министерство образования. Когда-нибудь доберется и до военных...»

Банк создан в 1978 году, в его штат принимались лучшие военные финансисты. До того оп-

Рисовал Игорь Смирнов

менее не состоялась, а то, что состоялось, потребовало такой цены, которую никто больше платить не собирается, то как «стабилизировать» дальше? Никакого иного варианта, кроме смягчения программы дальнейших действий, и не оставалось. Вне зависимости от того, работоспособны ли заложенные в нее теперь компромиссы или не очень.

Не оставалось и иного выбора, как выбрать хоть какого-то социально-политического союзника. До сих пор правительство как будто пребывало в уверенности, что у жесткой стабилизации и не может быть никакой «стабильной базы», поскольку плохо ставится практически всем. Оно ее и не имело. Но оно не получило и «жесткой стабилизации», что тоже абсолютно логично. Если все «против», то жесткость мыслимо сохранить, лишь сохраняя готовность и способность употребить жесткие внеэкономические меры подавления. Но ни такой готовности, ни такой способности у правительства не было. Теперь оно проникается как будто убеждением, что союзник все-таки необходим, пусть за счет некоторых потерь в жесткости.

Совершаемый выбор неоригинален, очевиден и неизбежен — то самое «директорское лобби», руководители промышленных госпредприятий и объединений, в которых отечественное демократическое движение видело и продолжает видеть едва ли не основных противников реформ, не только мешающих «созданию рынка», но и не способных в нем «пойти». О мощи «красных директоров» написано достаточно. И сегодня она еще очевиднее, чем вчера: хозяйственный крах усложнил условия их существования, зато распад партийной и государственной власти объективно еще «приподнял» директорский корпус. И кто бы ни брался за реформы, с какого бы фланга ни заходил, будет иметь дело

с этим корпусом, который ни быстро заменить, ни быстро переобучить в школе менеджеров не выйдет.

Значит ли это, что выбор такого союзника (партнера) — от неизбежности, если не от отчаяния? А это роли не играет. Роль играет то, что хозяйственный крах парадоксальным образом сближает реформаторов и директоров. Последние по-прежнему выбивают льготы: субсидии, дешевые кредиты, налоговые поправки, но чем круче спад, тем меньше у них надежд на казну. А госзаказы, «восстановить и укрепить» которые требовали госпредприятия в эпоху перестройки, теперь их начинают волновать лишь как возможная гарантия сбыта, ибо как гарантия снабжения эта система мертва, и они это хорошо поняли. Директора сегодня — «рыночники поневоле», не говоря о тех среди них, кто «рыночник по призванию». И этого достаточно, большего на сегодня и быть не может. Что касается завышения цен, монополизма и прочих черт директорского поведения, то они проявляются ровно настолько, насколько допускает хозяйственная система.

ОЧЕВИДНЫЙ ЖЕ КАМЕНЬ преткновения возникающего «партнерства» — естественное нежелание подавляющей части «корпуса» менять эту систему слишком быстро и резко.

Кредитные инъекции и начавшиеся списание взаимной задолженности предприятий плюс явные колебания вокруг замыслов «сразу и широко» открыть экономику мировому рынку (конкуренции с которым не выдержать ни селу, ни городу), разумеется, будут директорством поддержаны. При таком варианте не видно особой разницы между «шоковой терапией» и «регулируемым» переходом к рынку, поскольку от «шока», при очень мощном замахе, остается не слишком много: название, негодование и другой масштаб цен. Но и от стабилизации в таком

случае остается сегодня немногим больше...

В принципе, сейчас не имеет значения, почему она не состоялась: из-за того, что такую стабилизацию отторгает общество — то есть не взяли социально-политический барьер, или из-за того, что ее отторгает чудовищная структура экономики — то есть уперлись в хозяйственную специфику. На самом же деле вопрос остается интересным, поскольку рано или поздно это привидение, которое скоро заработает титул «пресловутой стабилизации», явится вновь, притом — во плоти.

О ЧЕМ В КОНЦЕ КОНЦОВ РЕЧЬ? Всего лишь о том, чтобы снизить инфляцию и укрепить национальную валюту. При любом отношении к правительству и его реформам надо признать одну неприятную аксиому. При очень высокой инфляции и слабых деньгах возможно в лучшем случае «существовать», но невозможно ни «восстановить», ни, тем более, «поднять» производство, направлять в него необходимые для этого вложения, модернизировать, развивать и т.д. Производственное накопление в таких условиях не происходит, серьезные инвестиции — не делаются. Даже если кто и захочет их делать (а захочет в таких условиях мало кто), инфляция будет пожирать все инвестиционные миллиарды, выплевывая ошестовленные миллионы. Вложил рубль — построил на копейку. Поэтому в требованиях директоров снизить тяжелые налоги, удешевить кредиты, проиндексировать враз обесцененные оборотные средства можно найти столько же разумного, сколько и самоубийственного для развития производства. Как нести это фантастическое коромысло, чтобы и дикой инфляции не провоцировать, но и коллапса промышленности тоже — вот в чем действительная проблема «партнерства», да и всей дальнейшей реформы.

ДИРЕКТОРСКИЙ КОРПУС инстинктивно склонен к инфляционному варианту: на словах ему можно все объяснить, а в жизни к тем же налоговым льготам будет стремиться самый образованный рыночник-менеджер. Сегодня этот вариант явно одолевает, что ни подъемом производства, ни подъемом уровня жизни тоже не грозит. А значит, в этом случае тоже грозит усиление активности «неокомиссаров». То есть попытка вообще уйти от реформ, предав их анафеме, и перейти к нехитрому набору хозяйственно-политических приемов: заморозке всего и вся — от цен и зарплат до выбора партнеров, проведя для начала конфискационный обмен денег. Хотя сейчас нет решительно никаких шансов «изыскать» те ресурсы, на которых такая система держалась несколько десятилетий, сама попытка «навести порядок» сегодня не выглядит невероятной. Причем именно «партия директоров» — единственная, способная реально воспротивиться слишком серьезному откату, быстро осознав цену обещаниям гарантированного обеспечения ресурсами и ощутив неизбежные ограничения своих, уже обретенных, прав (прав, которые будут полностью оценены тогда, когда их будут отнимать). Поэтому возникающий выбор может выглядеть так: обоюдоострый, замедленный, но поддерживаемый госдиректорами вариант «компромиссных реформ» либо относительно короткий ренессанс экономического мракобесия.

При этом, скорее всего, «заморожков» трудно будет избежать. В отношении зарплат соответствующие призывы раздаются уже и с правительственных трибун. Собственно, как «техническая» мера это не только допускается, но и предполагается большинством стабилизационных схем, по крайней мере в форме административного сдерживания зарплат. Может статься, что как раз в нашей экономике, невосприимчивой к тонкой финансовой настройке, инфляция без такого антирыночного механизма вообще окажется неукротимой. Но хотелось бы посмотреть на того, кто будет «морозить» зарплату при отпущенных ценах. Их тогда тоже начнут «примораживать», по крайней мере регламентировать по какой-то продукции. При этом возвращение дефицитов, пусть не в прежних масштабах, не заставит себя ждать. И, таким образом, мы совершим некий круг почета, в чем-то, может быть, поднявшись по спирали, как завещали классики. После чего возникнет новая потребность в достаточно решительных реформах, примороженный на время потенциал инфляции получит новую разрядку и вновь потребуются «пресловутая стабилизация».

Пока же она прошла как мимолетное видение. Обещает вернуться. Но позже.

ХРОНИКА ПИКИРУЮЩЕЙ ЭКОНОМИКИ

ЛИТВА: ВЕЛИКАЯ СУШЬ

По мнению министра сельского хозяйства Литвы Римвидаса Сурвилы, на ликвидацию последствий небывалой для республики засухи в этом году в отрасль должно быть инвестировано дополнительно 11 млрд. руб. Для этого в сельское хозяйство придется направить большую часть полученного в июле Литвой кредита Всемирного банка в размере 56 млн. долл. На встрече с представителями ВБ премьер-министр Г. Вагнорюс вел речь о выделении Литве дополнительной помощи в связи с засухой, однако конкретного решения принято не было.

ЧЕЧЕНСКИЕ МИЛЛИАРДЫ: МИЛЛИАРДЫ, НО НЕ ЧЕЧЕНСКИЕ

По утверждению председателя республиканского следственного комитета М. Тагирова, работа, проведенная совместно со специально откомандированной в Грозный группой следователей МВД России, позволила прийти к выводу, что афера с 40 миллиардами была начата и закончена вне пределов Чеченской республики. А именно в Москве. Что же касается Чечни, то на фальшивых кредитных авизо и платежных поручениях лишь стояли поддельные штампы и печати банков и коммерческих структур Чеченской республики. По словам Тагирова, одним из главных аргументов может быть тот факт, что годовой бюджет республики составляет 1,9 млрд. руб. и о каких-то дополнительных 40 млрд. руб. говорить бессмысленно.

ХЛЕБНЫЕ ЦЕНЫ

По расчетам экспертов, если Краснодарский и Ставропольский края — основные поставщики зерна на российский рынок — поднимут цену на него до 10—12 тыс. руб. за тонну, Москве для сохранения нынешних цен на хлеб потребуются дотации в размере 10 млрд. руб. в год. По мнению Ю. Лужкова, подобная сумма непосильна для городского бюджета. Мэр считает, что средняя цена зерна по России не должна превышать 6—7 тыс. руб. за тонну, чего достаточно, чтобы обеспечить необходимый уровень рентабельности производства. Кроме того, он предлагает использовать в период закупочной кампании залповый выброс на рынок импортного зерна. А также не принимать предложения некоторых специалистов о понижении курса рубля при пересчете долларовой цены импортного зерна с 1:20 до 1:55, что вызовет необходимость повышения внутренних закупочных цен.

ДЕРЕВЯННЫЙ, ХОТЯ И ЛАТВИЙСКИЙ

С 13 июля предприятия торговли и бытового обслуживания Латвии при расчетах с покупателями должны давать сдачу только в латвийских рублях. А с 20 июля он становится единственным платежеспособным средством на территории республики. Одновременно он будет обязательен к приему и в валютных магазинах: курс по отношению к другим валютам будут определять они сами. По словам президента Банка Латвии Эйнара Репше, эти решения вызваны необходимостью остановить приток российских рублей в республику и оградить латвийский рубль от инфляции. Рубли, полученные в ходе обмена, Банк Латвии намерен использовать в торговых операциях со странами рублевой зоны.

По материалам АЭН
Подготовила
Светлана БАБАЕВА

мы прятали военный бюджет

Верховный Совет принимает военный бюджет-нетто, определяющий только расходы; бюджет-брутто, учитывающий и доходы, нам не известен. Как говорит Александр Пискунов, заместитель председателя парламентской комиссии по обороне, «вопрос о доходах армии стал дежурным на комиссии. Военные уверяют нас, что никаких особых доходов нет. Но мы знаем, что это не так».

Центральный банк, чьим подразделением формально является Паркбанк, не имеет над ним контроля. В мае ЦБ впервые включил в свою отчетность баланс секретного банка, но это в принципе мало что изменило. За все 14 лет существования в Паркбанке никогда не было ревизий. Формально считающийся частью государственной банковской системы, он из нее выпал и существует в уникальном автономном режиме.

Роскошь маршалских дач была популярной темой в годы перестройки. Но на их строительство действительно не требовались бюджетные средства. Достаточно было использовать никем не контролируемые внебюджетные доходы армии. Особняки же растут и сегодня. Кстати, руководитель управления

спецработ ЦФУ Петр Швед — казначей строящегося дачного поселка генералов в Николо-Урюпино. Там же строит дачу его непосредственный начальник — руководитель ЦФУ генерал-лейтенант Василий Воробьев. Под покровом секретности Паркбанка собиралась вести свою финансовую деятельность созданная 11 руководителями Главкомата СНГ фирма «Военно-биржевая секция» (ВБС), пытавшаяся монополизировать распродажу военного имущества (см. «МН» № 14, 16).

Паркбанк подчинен собственному клиенту — ЦФУ. Это противоречит законам любой экономики, поскольку нарушает основное правило кредитно-финансовой жизни — независимость банков. А при полной секретности работы в условиях мутной воды переходного к рынку периода Паркбанк превращается в потенциальное «золотое дно».

Уже несколько месяцев подряд ЦФУ пытается пробить через Верховный Совет решение о подчинении себе еще одной банковской структуры, связанной с армией, управлению полевых учреждений Госбанка. В отличие от Паркбанка оно имеет отделения по всей стране и ведет опе-

Хорошевское шоссе, 736. На третьем этаже — Паркбанк. Здание с торца — знаменитый «Аквариум» (ГРУ).

рации с наличностью, одним из главных сегодняшних дефицитов. Трудно обнаружить в этом высшие стратегические интересы, зато мелкие, собственнические интересики просчитываются довольно легко...

Центральный банк в начале июня отправил распоряжение, предписывающее снизить уровень секретно-

сти в Парковом отделении до «для служебного пользования». Однако военные распоряжение игнорируют. Они истинные хозяева своего банка...

Игорь СТАДНИК

Фото Николая ГАЛКИНА

Дорога из Санкт-Петербурга, раскроив Ивановгород почти на равные половины, коротким изгибом ныряет в низину реки Наровы. Справа на горке гудит небольшой базарчик, а слева — асфальтовая площадка раза в три больше базарной — отстойник для большегрузных машин, выстроившихся рядами у десятка вагончиков, приспособленных таможен для своих нужд.

— У нас машины не стоят, — опровергает наше первое впечатление начальник оперативного отдела Кингисеппской таможни Евгений Федоровский, — у этих трех десятков машин либо документы надлежащим образом не оформлены, либо груз арестован.

Действительно, если документы на груз в порядке, вся таможенная процедура занимает не более пяти минут: штамп на декларацию и по рации команда: «Дорога! Машина номер такой-то...» Декларации выдают местные таможни, их список на столе у инспектора: от Петропавловска-на-Камчатке до Мурманска. Но вот из казахстанского Петропавловска пришли два «КамАЗа» с листовым металлом, у них своей таможни нет, и шоферы о них слыхом не слыхивали, на руках лишь путевые листы да накладные. Выход один — на автобусе за двадцать километров в Кингисепп, в таможенное управление, там свяжутся с кем надо, может быть, и помогут. А нет — жди, пока отправитель оформит документы «надлежащим образом». У «арестованных» грузов уже свой покровитель — следователи милиции. В то утро, что мы приехали, задержали «КамАЗ» с тремя тоннами никеля под полом кузова, в самом кузове находился лишь «жигуленок», прописанный в документах по всем правилам.

Как обнаружили?

— У нас пока нет никаких инструментов для поиска, разве что проводочный шуп для сыпучих, — говорит Евгений Федоровский. — Интуиция и людская глупость. На днях мужик вез четыре запаянных трубочки с редкоземельными элементами — на миллион долларов. Жена посоветовала инспектору лучше поискать, видимо, в отместку за прежние мужские пакости. Поискали — нашли.

— А вообще по этому пятаку ездят только праведники и несведущие люди, — ворвался в нашу спойную беседу лейтенант милиции Михаил Бутрым, — всю Россию пустили в распродажу и шуруют по обе стороны от этого поста. Вправо, влево, по реке, по морю и до бесконечности, по воздуху — самолетами. Катера, лодки, паром так и снуют круглосуточно, вода кипит.

За подтверждением прошли сто метров. Металлическая лодка с пулевой пробоиной на корме, двигатель в милицейском вагончике на полу.

— Мой пост здесь, на дороге, мы ж гаишники, — все еще возбужден Михаил. — Смотрю, на той стороне реки «форд» крутится, к берегу мостится. И вот эта лодка оттуда побурлила поперек реки, точно вот к тому причалу. А там вижу «пикап» с распахнутыми дверями. Взял омовоца — и туда. Как раз поспели — килограмм двести листового никеля на лодку загрузили. Стой, кричу, стрелять буду — ноль внимания.

В воздух пальнул — ухом не повели. Взял свой «макаров» в обе руки — точно в двигатель. Лодочник с носа в реку и был таков — по человеку ж стрелять не буду. А контрабандистов на нашем берегу взяли — из Мурманска сюда никель

доставили, снеслись с тем берегом и повезли. И увезли бы, не мое это дело тут за руки хватать, да душа изболелась от такой наглости.

— А что же пограничники? — Прибыли поначалу четверо. Сразу пошли на реку купаться — один утонул. Теперь уже целый отряд — 28 солдат и два офицера — месяц в казармах бывшего стройбата спорят об имуществе со связистами. Пошли, провожу.

Беспрепятственно миновали КПП, дежурный по заставе показал кабинет заместителя командира.

— Долго строились на обед, товарищ полковник, — оправдывался по телефону молодой лейтенант, — объявил им полчаса стройподготовки. Понятно. Слушаюся, — положил трубку и, видимо, оценив снаряжение моего коллеги-репортера, категорически отрезал: — Фотографировать нельзя!

Военной тайной оказалось и многое другое, но фамилию лейтенанта и чем сейчас занимается пограничник, с трудом, но все-таки удалось узнать. Лейтенанта звали Валерием, по фамилии Горбачук, прежде его должность называлась — заместитель по политической части, теперь — по личному составу. Но обязанности примерно те же.

— Заместитель по штату один, на все про все, — пояснил нам Валерий Анатольевич, — службу пока пограничную не несем. Квартир для офицеров нет, кухню не оборудовали, казарма в плачевном состоянии. Когда приступим — не знаю.

— Солдат спит — служба идет, — зло прокомментировал нашу беседу милицейский лейтенант Михаил Бутрым и распрощался, он свои сутки через трое отдежурил, сверх плана сберег для державы три тонны никеля.

На «легковом» посту управлялся

рослый омовоц Вячеслав Костикинин. Подкатывали «жигуленки», «лады», «москвичи», водитель открывал багажник, напарник осматривал салон. Ничего не приметили — проезжай. Откинули брезент — двадцать литровых бутылок спирта. Машину с проезжей части в сторону. Поговорили — ездай, путник, обратно.

— А что можно?

— Ничего. Сержант положил на стол папку с документами. — Вот постановление российского правительства от 29 декабря 1991 года № 88, которым запрещается вывоз 55 видов промышленных и 12 — продовольственных товаров. Почитайте, как записано: «кожгалантерейные изделия», «запасные части для автомобилей, мотоциклов и иных транспортных средств», и так в каждом пункте целые группы товаров, то есть практически все. Механизма исполнения этого постановления нет. И все отдано на совесть крайнего — постового милиционера. Один завернет машину обратно, другой возьмет взятку, пропустит. Как нет закона о границе РСФСР, так нет и закона на границе.

На встречной полосе транспорта из Эстонии хозяйничала Марина Андреева, в ее ведении — всего за сто рублей выдача постоянных пропусков до конца года жителям Ленинградской области или имеющим на ее территории недвижимость. Обладателю справки на недвижимость из Псковской области Марина пропуска не продала. «Не положено. Они, как все, — 25 рублей за разовый проезд на легковом транспорте и 35 рублей на грузовом». С начала введения платного проезда на благоустройство Ивановграда внесли свой вклад в этих размерах 1857 путешественников. На граждан, следующих пешим порядком, внимание российских пограничных властей пока не распространилось.

В милицейском вагончике вместе с двумя сержантами мы долго рассматривали пятикратную эстонскую купюру — на обратной стороне ее изображен мост через реку Нарову и две древние крепости на берегах. Заговорили о документальном подтверждении претензий эстонцев на российские территории, подкопе под Хельсинское соглашение о нерушимости границ...

— Черная туча, говоришь, надвигается со стороны России? — спрашивал своего коллегу милицейский сержант. — А, может, эстонцы изобразили на своей купюре благодатную тучу, несущую грибной дождь? Все дело в том, как посмотреть, с какой кочки...

Грант ГУКАСОВ,

Ивангород Ленинградской области

РЕПЛИКА

КТО НАС РАЗДЕЛИТ...

Каких только спецпереселенцев не видела Сибирь! Но чтобы отсюда выселяли — такого еще не было. Но происходит именно это в городе Нягань (север Тюменской области): братья-славяне вознамерились в 48 часов депортировать всех лиц кавказской национальности.

Поводом для конфликта послужили два случая: неправильное распределение денег в Красноленинском управлении технологического транспорта № 2, где директором азербайджанец Шурия Асадов, и оскорбление кумыком 16-летней девушки, связанной с группировкой местных спортсменов-коммерсантов. У последних появилась реальная возможность попытаться взять контроль над рыночной торговлей в городе в свои руки. Их поддержало около двухсот воинов «афганцев». По городу прокатилась волна митингов с требованием немедленного выселения «черных». Стихийно образовалась инициативная группа из 32 человек, которую возглавили бывший майор милиции, а ныне депутат горсовета Труфанов и его коллега, тоже депутат горсовета, Красножонов. Не выдержав накала эмоций, малый совет пошел на уступки и принял решение о высылке «определенной части кавказского населения с учетом мнения трудовых коллективов». Особо активные предприятия начали подготовку списков кандидатов на изгнание, а это около четырех тысяч нефтяников-азербайджанцев, работающих в объединении «Красноленинскнефтегаз». Положение в городе резко обострилось, а администрация округа и области так и не выразила своего отношения к происшедшему.

Роль стабилизирующей силы исполнил на этот раз тюменский ОМОН, знаменитый своим прибалтийским прошлым. Два его взвода были переброшены в Нягань в разгар конфликта. «Черные береты» остудили обе враждующие стороны. Они выявили агрессивные группы местной славянской молодежи, изъяв у них холодное оружие, и задержали того самого 25-летнего кумыка, возбудив против него уголовное дело за хулиганство. Стачку уже не удалось провести новые митинги, отказался он и от объявления сидячей демонстрации, поскольку его требование о смещении мэра, прокурора и начальника ГУВД не нашло поддержки большинства населения.

Однако сторонники выдворения кавказцев не сдаются. Созванная недавно внеочередная сессия горсовета обсудила создавшуюся ситуацию, но не дала ей окончательной и твердой оценки. Всего 26 из 76 депутатов поддержали просьбу прокурора о лишении депутатской неприкосновенности и привлечении к уголовной ответственности за разжигание межнациональной розни организаторов несанкционированных митингов — Труфанова и Красножнова. Те, в свою очередь, намерены провести новую серию массовых мероприятий для отстранения главы городской администрации, а о кавказцах, похоже, уже забыли...

Сергей РУСАНОВ,

Тюмень

ДОСЬЕ «МН»

По сведениям Комитета по делам охраны государственной границы, общая протяженность границ Российской Федерации составляет 58 562 км. Из них сухопутных — 14 253 км и водных — 44 309 км.

Россия имеет границы с бывшими республиками СССР, а ныне независимыми государствами, ряд которых входит в состав СНГ:

с Эстонией — 437 км 500 м; с Латвией — 250 км; с Беларусью — 990 км; с Украиной — 1 270 км 200 м; с Грузией — 250 км 500 м; с Азербайджаном — 367 км 200 м; с Казахстаном — 7 200 км.

Кроме того, Россия имеет общую границу со следующими государствами:

с Норвегией — 219 км 100 м; с Финляндией — 1 235 км 800 м; с Польшей — 236 км 300 м; с Монголией — 3 485 км; с Китаем — 4 209 км 300 м; с КНДР — 39 км 400 м.

В послеоктябрьский период границы Российской Федерации многократно изменялись, что создает сегодня определенные проблемы при их демаркации с прежними республиками СССР. Помимо этого, существуют спорные территории — из тех, что отошли к России в ходе второй мировой войны и после ее окончания. Территориальные проблемы, которые могут возникнуть в связи с демаркацией российской границы, могут коснуться следующих регионов:

Карельский перешеек и часть Мурманской области, принадлежавшие до 1945 года Финляндии.

Калининградская область — в прошлом Восточная Пруссия.

Печорский район, до 1939 года входивший в состав Эстонии (в Российской империи — территория Псковской губернии).

Пыталовский район, до 1939 года — часть Латвии (в Российской империи — территория Псковской губернии).

Часть Витебской, Могилевская и Гомельская области,

до середины 20-х годов принадлежавшие России.

Часть Ростовской области до середины 20-х годов принадлежала Украине. Неоднократно корректировалась граница, проходящая на стыках Воронежской, Белгородской, Курской, Брянской областей с Украиной. Зонами «политического» риска могут стать при обострении отношений Украины и России территории с компактным проживанием русских — Донецкая, Харьковская, Луганская области.

Российско-грузинская граница последний раз изменялась в 1944—1957 годах, когда после депортации кавказских народов часть территории отошла к Грузии. Горячей точкой уже стала территория компактного проживания осетин — граница проходит между Южной и Северной Осетией. При определенных политических обстоятельствах возможны осложнения в связи с установлением границы между Россией и Абхазией — ввиду нестабильных отношений последней с Грузией.

Граница между Россией и Азербайджаном проходит по территории компактного проживания лезгин, которые уже не раз заявляли о своем желании создать единое государство Лезгистан.

В 20-е годы серьезно изменялась и российско-казахстанская граница. Это касается прежде всего территорий с компактным проживанием русских, а именно — Восточно-Казахстанской, Павлодарской, Семипалатинской и Уральской областей (эти районы входили в Актобинскую губернию). Также в 20-е годы к Казахстану отошла часть Астраханской области.

Традиционно спорными для российско-китайских отношений остается принадлежность островов на Амуре и проблема демаркации границы — по фарватеру или по середине Амура.

Не разрешен вопрос и о четырех островах Курильской гряды, на которые претендует Япония.

...Наш интерес к Америке начался с интереса к ее музыке, литературе, то есть к духовной сфере. Может быть, сегодняшний интерес к ее экономике обогатит нас не меньше? Зря, по моему, ругают Ельцина за его «проамериканизм».

К.Лебедев, Торжок

Незабываемые для многих «Подмосковные вечера» Вана Клиберна. Москва, 1961 год.

ПЕРЕЧИТЫВАЯ ЗАНОВО

ДЕНЬ СЧИТАТЬ НЕРАБОЧИМ

Бызов моя фамилия, Радомир Бызов, такелажник рейдовский с Жешартского фанерного комбината. Работа грязная и тяжелая, хотя сравнительно хорошо оплачиваемая. В Коми, около 30 лет. Свой уже. Газете «День» читал и слышал давно. Приятель из командировки привез мне 23-й номер. С интересом не прочитал — изумил. Особо огорчало ничего не усмотрел, оппозиция и есть оппозиция. Дело в другом... Все-то у них наоборот, все в перевернутом виде. Давал газету рабочим,

как один, качают головами, крутят пальцем у виска. Впечатление такое, что газету делают люди, живущие далеко и в другое время. Передовица: «...Требуем отрешения от должности Президента!» Ельцина, значит. А кто требует? Сто тысяч подписчиков? Те, кто бушевал в телецентра? Ну пусть 100 тысяч подписчиков, да еще столько же юнцов без соображений, да коммунисты... А нас-то миллион! Здесь, на Северо-Западе хотя бы, нас, которые скажут: «Да здравствует президент! Не троньте его, он дело делает в отличие от коммунистов, которые довели нас до нищеты, а страну до позора. Не кончилось время, еще только начинается!» ...«Горбачева яростно ненавидят десятки миллионов людей», — ох, лукавит полковник Алкснис, лукавит. Гор-

бачев великий реформатор, а в остальном был и остался секретарем обкома, тут уж ничего не сделаешь. Теперь — смешны! Плохо ваше дело. Здесь у нас никто о нем плохого слова не скажет. Никто. Алкснис и Бабурин, Исаков и Андреева! Допускаю, вы были страшны. Теперь — смешны! Плохо ваше дело, мужики. Пропадает оно по двум причинам. Первая: слова «социализм» и уж тем более «коммунизм» вызывают у нас, рабочих, тошноту, спазмы в желудке немедленно. Вторая: у вас нет лидеров. Напрочь дискредитировавшие себя мировоззрение достойных лидеров родить не может. Да, честно говоря, не верю я вашей убежденности и преданности «коммунистической идее»...

Р.Бызов, п.Жешарт, Республика Коми

СВИДЕТЕЛЬСТВО К СУДУ

ПАРТИЙНЫЙ СТУК

Мало кто знает, что КПСС имела собственную охранку, самый настоящий внутриведомственный жандармский корпус, который выполнял свои функции независимо и параллельно с госбезопасностью. В этом мне убедиться было случайно. В начале 70-х годов я был изгнан из редакции «Ленинградской правды» за неудобное тогдашнему обкому КПСС поведение и устроился на работу в Ленинградский дом журналиста. Делать там было практически нечего, и мне предложили проводить политинформации среди трудового кол-

лектива. Утром читаешь газеты, а в обеденный перерыв собираешь публику и излагаешь прочитанное своими словами. Однажды вызывает меня директор: звонили из райкома и пригласили всех политинформаторов на инструктаж. Как выяснилось позже, директор явно напутал. Вызывали не политинформаторов, а п а р т и н ф о р м а т о р о в. В назначенный час явился в помещении Смольнинского РК КПСС, где уже собралось изрядно народа. Когда все расселись, слово взяла заведующий не то общим, не то первым отделом райкома и начал объяснять аудитории, как и в какие сроки следует подавать докладные в райком и что в этих докладных указывать: подробнее о настроениях людей, об

их взглядах и высказываниях. А особо о высказываниях негативных — сукаванием фамилий и должностей. А также о том, как и кто реагировал на эти высказывания: смеялись, давали отпор, равнодушно молчали, внимательно слушали и т. д. Я был потрясен, поскольку не подозревал, что среди нас есть стукачи не только габэшские, но и доносчики, так сказать, по партийной линии. Между тем партстучаки выслушивали инструктаж с большим вниманием, задавали вопросы и кое-что записывали. После чего молча разошлись. Партийное око следило за каждым из нас, в том числе и за «своими», — на том и зиждился тоталитарный режим.

Ю. Борин, Москва

ЦИТАТЫ

Переговоры в Останкино! После такого оборота дел хочется тоже требовать отставки московских властей, но по иным причинам! Да население любого американского города в одночасье усладо бы в отставку ту муниципальную власть, которая стала бы вести переговоры с уголовниками, на глазах у всей страны мочалившими полицейских, а затем ворвавшимися в помещения государственного учреждения!

А.Романов, Москва

В истории была установлена совершенно парадоксальная, но общепризнанная политиками и финансистами всего мира истина: если мы будем всеми силами помогать трудящимся, увеличивая зарплату и освобождая их от налогов, то они будут жить все хуже и хуже и это доведет их до полной катастрофы. В то же время, если мы хорошенько прижмем тех же самых людей, заморозив им зарплату и установив высокие налоги, то, как это ни парадоксально, они будут жить заметно лучше уже через считанные месяцы.

В.Еникеев, Дзержинск

Я верю Ельцину с той минуты, когда он был выброшен с тонущего корабля Политбюро в морскую пучину тоталитаризма и не утонул, а смог доплыть до шлюпа сочувствующих ему матросов и направил судно не к горизонту заветных далей, а к скалистым берегам действительности.

Н.Цуканов, Бухара

Хотелось бы, чтобы «МН» так же остро реагировали на угрозы в адрес Б.Ельцина, на проявление ненависти и открытой враждебности к нему, как и на проявления преданности и любви к нашему президенту.

И. Петровская, Москва

Страна дураков... В другом деле. Как удержать перевернутую пирамиду, где базис много меньше надстройки и она все продолжает расти? А лапшу нам надо натуральную, не для ушей.

Н.Ходунов, Петербург

Обилие богатей, наживающихся на махинациях, ничего не создающих для народа, тем более что эти нувориши и не маскируются, доводит людей до предела возмущения и нестабильности по брежневщине.

Е.Пригожин, Петербургская обл.

Пока земледелец не станет экономически независимым, нам, как и прежде, придется списывать государственные преступления на привычную и разрешенную у нас глупость или делать вид, что опять не заметили.

С.Дмитриенко, Алма-Ата

Наши демократы так боятся провалиться некоммунистами, что любое действие, требующее государственной воли и решимости, заранее вызывает у них панический страх.

А.Васильев, Магнитогорск

Страховая медицина развязает руки тем, для кого клятва Гиппократова — нечто отвлеченное, пустой звук. В результате мы можем иметь: медицину, почти медицину и совсем не медицину.

В.Воблый, Ростов-на-Дону

Мне довелось изнутри наблюдать работу наших дипломатов. В Польше, например, даже для всего СССР было бы достаточно иметь 10-12 дипломатов, а их сегодня у одной России — 53 человека. Приходится только удивляться долготерпению российского правительства. До сих пор всех кормит.

Г.Ступнев, Москва

НИИ БП (г.Москва) продает:
1.Машины УАЗ-3962(экологические лаборатории)
2.Котельную ("Аксиома-1")
Цены договорные
Телефон:(095)491-41-98, 91-73-72

Американский юрист, основательный, привлекательный и материально обеспеченный, хочет переписываться с самыми красивыми, утонченными, интеллигентными русскими женщинами, говорящими по-английски и желающими приехать в США. Возраст — 21-30 лет. Письма и фотографии присылать по адресу:
PO Box 18722, Oklahoma City, Oklahoma 73154, USA

25000 рублей за информацию о моих родственниках

Ищу

— сына и внуков ПЕСЧАНСКОГО Виктора Григорьевича, до 1941 года проживавшего в Москве (Б.Афанасьевский переулок, 36); — потомков ШИРОКОВА Федора Владимировича, к началу 1941 года проживавшего где-то к востоку от Урала; — потомков проф. КАЩЕНКО В.П., до 1939 года проживавшего в Москве (Погод. №8)

Всем, сообщившим мне об этих людях, я вышлю щедрый подарок. Тому, чья информация приведет к установлению прямого контакта с ними, я выплачу премию в 25000 рублей.

Прошу писать по адресу:

George A. Shirokov
P. O. Box 1134
Carmel Valley, CA 93924
USA

или факсом США
408-659-4854

Семья из г.Новосибирска (Россия) ОЧЕНЬ просит помочь иностранных читателей «Московских новостей»!

Срочно нужна валюта (желательно доллары) для лечения за границей тринадцатилетней девочки. Адрес для перечисления денег: корреспондентский счет РКБ «Сибирский банк» № 090070501 в Международном банке экономического сотрудничества. Для зачисления на счет № 00107024 (для лечения). Сердечная благодарность всем!

РЕДАКЦИЯ

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

приглашает к сотрудничеству распространителей газет и журналов. Заключение договора не требуется:

в понедельник вы заказываете необходимое количество газет, в среду сдаете 1 руб. 50 коп. за каждый экземпляр и сразу же получаете газеты для распространения по свободным ценам. Мы предлагаем также очередной номер журнала зарубежной фантастики «ЕСЛИ».

Заказы на газету и журнал принимаются по тел. 209-17-07.

Получать газету можно по адресу редакции: ул. Тверская, 16/2.

ОТКЛИКИ

Н.ДУБРОВСКАЯ (Алма-Ата) на интервью В.Шумейко (О. Бычкова, «МН» № 24, 1992)

«...Когда интеллигентные семьи в московских квартирах покупают сучонных цыплят и выращивают в коробках — это уже хорошо». Шумейко не первый и не единственный, кто приветствует подобные вещи, выдавая их за первые шаги к рынку. Так ли это?

Не лучше бы мне, учителю, направить свои усилия не на цыплят, а на детей и хоть капелючку улучшить наше убогое народное образование в отдельно взятой школе или даже классе? Рынок отнюдь не требует от сапожника печь пироги, а от пирожника тачать сапоги. И уж коли я учитель, то мой товар не цыплята и не перекупленный где-то блок сигарет, а знания и методическое мастерство.

Я понимаю, почему Шумейко (и не он один) предлагает совсем другое. Ведь если согласиться с моими доводами, то государству придется думать, как достойно оплачивать такой товар, как интеллектуальный труд. А думать-то и не хочется, нелегкий это процесс. Куда проще бросить клич: спасайся, кто может и как может.

Можем и мы так спастись. Но ведь если у меня этот эксперимент с цыплятами пойдет успешно, то я, чего доброго, и вовсе брошу такое перспективное занятие, как педагогика. Выиграет ли от этого общество и государство, вот в чем вопрос.

Ховард Б.ХАММОНД(США) на заметку «Крест на Лубянке» («МН» № 22, 1992)

С интересом и грустью читал эту заметку. Хотя я живу в США, все же я — христианин и «русифил». К тому же иногда взгляд издали дает нам более объективную и четкую картину.

Хорошо, что памятник жертвам репрессий госбезопасности будет построен. Но не крест нужно ставить, господа! Мы должны помнить, что в застенках ГУЛАГа погибли не только христиане, но и иудеи, мусульмане, и даже атеисты!

Лучше воздвигнуть международный и «междурелигиозный» мемориал на помин всех душ, всех мучеников. К сожалению, или к счастью, времена «всея православной Руси» уже ушли. Пора вступать в современность. Пусть простые люди поставят свои кресты, звезды Давида, полумесяцы и т.д. А государству нельзя!

Иначе, как богатырю на былинном распутье: в ту дороженьку ехати,

убиту быть. По той дороге возвысятся новые Лубянки — для инакомыслящих. А потом — для инакомыслящих!

В.ДОРА (Магадан) на статью Н.Владовой «А поутру она проснулась» («МН» № 24, 1992)

Мне понравился сделанный в статье анализ наших реформаторских неудач на примере Югославии и Польши. Однако вывод автора просто убийственный: любыми властными средствами остановить цены — и только на этом сосредоточить всю реформаторскую мощь! Ибо другие пути для России не гожи. Здесь подступно, а в статье А.Мельникова, публикуемой ниже, открыто провозглашается особый российский путь развития. Я надеюсь, что этот путь Россией уже пройден, кроме «развалин», он ничего не оставил. Почему Н.Владова делает вывод о невозможности обычного пути развития для России, основываясь исключительно на неудачах (думаю, временных) Югославии и Польши? Что за русская такая застойность? Ведь есть другие — удачные примеры: Турция, Тайвань, Южная Корея, Сингапур, Чили и ряд других. Почему они сбрасываются со счетов? Нет никаких особых путей развития ни для какой страны. Все люди планеты одинаково хотят жить по-человечески.

«ГДЕ ТУТ РУССКИХ ЗАПИСЫВАЮТ?»

Дурацкий, в общем-то, вопрос помогает быстро найти нужное помещение в заводууправлении. Открываем дверь, входим. В комнате тесно, как в автобусе. А в целом картина напоминает столпотворение у окошка «Спортлото»: собравшиеся дружно заполняют карточки на подоконнике, соседских спинах, на стене. «Прошу поставить меня в очередь на переселение в Ростовскую область. Обязуюсь...»

Обязательства незамысловаты: по заполнении прошения надо заплатить от 3 до 3,5 тысячи рублей и затем ежемесячно перечислять устроителям этого великого переселения народов по 15 рублей с носа, то есть члена семьи. За это вам обещают 15 соток в Вешенском районе, на родине известного советского писателя. Правда, не исключено, что встреча с тихим Доном состоится только лет через пять, о чем устроители честно предупреждают. И тем не менее заполняют, платят, приезжая сюда из самых дальних сел.

А теперь предлагаем читателям отгадать, в какой «горячей» точке бывшего СССР сие происходит. В Эстонии, где русскоязычное население — треть жителей республики — демократично лишили права голосовать по проекту Конституции?

МИГРАЦИЯ

моши», — что за последние 10 лет прирост киргизского населения составил 47 процентов, а русского — всего 4,6. В 10 раз меньше! — Чингиз Айтматов тоже уехал! — вспоминает кто-то.

А мы все допытываемся: ну еще что? Может, с работы кого-то выгнали по нацизнаку? Избили-ограбили за великодержавную веснушчатую физиономию? В вузы принимают по признаку разреза глаз? Молчат. Более серьезных аргументов, нежели провокационное стремление киргизов к размножению и отъезд Чингиза Айтматова в Люксембург, так и не услышали.

Сбор денег за надежду ведет некий фонд «Русская община» — частная организация. Его представитель Виктор Гринченко рассказывает: — Ростовские власти обещали выделить переселенцам 2000 гектаров земли под фермерские хозяйства. Будем и промышленность в России развивать, поселки строить. Поедем своей большой общиной...

Власти властями, робко спрашиваем, а с местным казачьим-то кругом договорились? Ведь сейчас и не поймешь, у кого там власти больше — у совета или у круга. Не получится, что после первых радостных припаданий к земле обетованной вдруг выяснится, что мест-

«снизу», что связано в первую очередь с ситуацией в экономике.

Своего хлеба Киргизии не хватает, нефти здесь добывается 20 процентов от потребного. Промышленность практически целиком завязана на государства бывшего СССР — прежде всего Россию и Украину. Иностранцев инвестиций пока кот наплакал: то Канада подкинет несколько миллионов, то Япония. По традиции южных республик квалифицированные рабочие и специалисты на предприятиях — в основном русскоязычные. Так будет ли умное руководство осложнять отношения с Россией и Украиной? Руководство Кыргызстана — умное. Аскар Акаев наложил вето на закон о земле, где ущемлялись права нацменьшинств, и выдвинул идею создания Славянского университета в Бишкеке. Недвусмысленный знак националистам был подан и назначением вице-президентом республики Феликса Кулова, который, будучи комендантом Фрунзе, в свое время жестко пресек переметнувшиеся было из Оши межнациональные столкновения.

Но позиции промышленной «партии» никогда не были так слабы, как сейчас. Оборонка конвульсирует, как и в России, другие предприятия из-за перебоев с поставками сырья и комплектующих сокращают производство и персонал.

А село, где преобладает киргизское население, медленно перегревается под напором лишних рук и ртов. Поливной земли мало, пастбищ — тоже. В Киргизии нередки кишлаки с 10 — 20-тысячным населением. Уже год назад число безработных, по некоторым оценкам, достигало 150 тысяч. Нет работы в кишлаке — молодежь вытесняется в город.

Надо ли еще говорить, откуда дуют ветры национализма? Дуют пока, впрочем, достаточно слабо. За приоритет нации борется одна только партия «Асаба», насчитывающая, по словам помощника президента Киргизии Салижана Джигитова, не более тысячи человек. Сам Джигитов, кстати сказать, регулярно дает отпор «асабистам» в республиканской печати.

Правда, в комматюшке «Рембыт-маша» нам задали вопрос, на который ответить мы не смогли: «Что будет, когда уйдет Акаев?»

ОСТАНЕМСЯ ЛИ ДРУЗЬЯМИ?

Мы не знаем, сколько раз в неделю переговаривается Борис Ельцин с Мирчей Снегуром, но, похоже, ситуация с русскоязычным населением в других, «тихих» республиках бывшего СССР российское руководство пока волнует мало. Хотя трудно логически объяснить, почему проблемы огромного числа людей, возникшие после заседания в Беловежской пушке, решают некие частные фонды, похоже, еще и греющие на этом руки, а не государственные мужи — путем заключения межправительственных соглашений. Все, что нужно пока для снятия тухлого напряжения в русскоязычной общине Киргизии, — дать людям элементарную свободу выбора: хотят ли они покупать дешевую черешню и понимать язык страны проживания или предпочитают слышать до боли знакомые короткие слова в родной российской очереди. Предметом соглашения могла бы стать, добавим, и проблема избытка рабочих рук: может быть, не во всех случаях обязательно приглашать на российские заводы и фермы вьетнамцев или китайцев? Миграция — явление, известное во всем мире, вполне нормальное и вполне регулируемое. Пока только мы, похоже, научились доводить эту проблему до абсурда, когда «гостеприимные» хозяева начинают резать не барана, а гостя...

Владимир КОНСТАНТИНОВ,
Элина ЧЕРНЯВСКАЯ

СПЛОШНАЯ ДВЕСТИ ШЕСТАЯ...

ПРАВО

В одном из нарсулов Москвы слушалось дело о грабеже и вымогательстве. Бывший «афганец» и его жена избили и ограбили своего гостя.

...Осталось неясным, почему сразу после расправы хозяева и гость сели играть в карты.

Моя версия: половина преступлений у нас совершается не со злого умысла, а от скуки.

Темнота наша...

Так называемая «хулиганка» — 206-я статья Уголовного кодекса России — заложена в начале биографии многих и многих наших сограждан. Рабочие и колхозники, солдаты и старшины, инженеры и служащие, а также общественные деятели, в том числе лидеры партий, не говоря уж о представителях нового сословия деловых людей, пишут эту статью в графе «имеется ли судимость». Именно по «хулиганке» томятся в спецзаведениях большинство несовершеннолетних правонарушителей.

Слушать судебные процессы по 206-й опасно для здоровья: можно сойти с ума. Почти на все вопросы суда: зачем попал, за что пристал к незнакомому, с какой стати захватил с собой кастет — обвиняемые отвечают: «Не знаю», — и это чистая правда. К этой статье относится большинство так называемых немотивированных преступлений, когда ни корысти, ни радости содеянного не приносит. Но оно почему-то требуется так называемой душе для пополнения впечатлений. Стимул у этих деяний совсем слабенький, зато внешних поводов уйма. Вот почему сидящие по 206-й обычно клянут не себя, а обстоятельство: «Будь Зинка дома в тот вечер, я бы не пошел с ребятами, не влип, не сидел теперь...», «Если бы не перегорел телевизор, я бы смотрел Штирлица, а не увязался бы за Гришкой...» /фразы взяты из писем заключенных/. Вот эта проклятая случайность, с которой человек перескакивает границу Уголовного кодекса, есть мрак нашей жизни. Миллионы граждан буквально дурком попали за решетку, равно как миллионы случайно не по (Зинка была дома и телевизор работал исправно).

В Уголовном кодексе есть много более звучных статей: грабеж, разбой, шантаж, кража, вымогательство и др. Но по существу многие дела по ним — все та же тупая «хулиганка».

...На скамье подсудимых — Ви-

ДОЛГИЕ ПРОВОДЫ

Русские уезжают из Кыргызстана. Какая беда их гонит?

В Приднестровье, где освобождают полицейские участки, расстреливая мирных жителей? ..

Место действия — солнечный город Бишкек, столица мирного Кыргызстана, где мясо на базаре вдвое дешевле, чем в России, а коренное население традиционно отличается толерантностью в отношении других народов. Само название республики звучит по-русски как «земля сорока племен». Сколько их здесь сегодня, мы, признаться, не считали. Много. Русские, украинцы, казахи, узбеки, уйгуры, таджики, одних татар 70 тысяч. Для гостя любой национальности в киргизском кишлаке и сегодня нальют пиалу кумыса или крепкого бозо, а когда нарежут барана и вывалят на огромное блюдо перед гостем деликатес — вареные, словно гофрированные, бараньи кишки, — в ход пойдут и кумыс, и бозо, и водка, а как иначе?..

А иначе вот так. Комматюшка в заводууправлении «Рембыт-маша», ключок бумаги на спине товарища: «Прошу...» И 3 тыщи в потном кулаке за надежду расстаться с местом, где родился и вырос.

КИРГИЗСКИЙ НЕ ВЫУЧУ ТОЛЬКО ЗА ТО...

Почему просят-то? Фамилии никто не называет, но рассказывают, узнав, что «из русской газеты», охотно.

— Мы ехали со станции Чу, так 18 машин со скарбом встретили! Все русские стремятся уехать! — Сделали один государственный язык, через два года все делопроизводство на нем будет! — Улицы по-киргизски переименовывают! — Шофер автобуса отказался говорить по-русски! — Дочка ездит в русскую школу в соседнее село! — А вы знаете, — компетентно вмешивается в разговор врач «скорой по-

ное население считает киргизских русских русскими киргизами? Молчание. И в тишине — женская реплика: — Я киргизский язык принципиально учить не буду!

«СВЕРХУ» И «СНИЗУ»

Из 4,2 миллиона жителей Кыргызстана примерно 35 процентов — русскоязычные. В городах их до 50 процентов, причем предки многих переселились в горный край еще до революции. Сейчас медленно, но верно набирает силу обратный поток. В прошлом году выехало из республики 34 тысячи, половина вернулась, около 6 тысяч семей уехали нынче.

Послушаешь тех, кто сидит на чемоданах, — наивности море, но ведь и беда реальная. Беда, растерянность, сиротство 25 миллионов бывших советских людей, вдруг оказавшихся на чужбине после распада СССР. Всю жизнь считали, что живут у себя дома, а тут где мягко, где жестко, где на бытовом, где на правительственном уровне намекают: да нет, не дома, в гостях. Советского государства нет, а человек советский остался. Это его менталитет вопиет, когда он гордо заявляет, что язык страны проживания учить не желает принципиально. Русскоязычная община в Киргизии сейчас собирает подписи под требованиями введения двойного гражданства и подбора руководящих кадров в соответствии с «процентным содержанием» данной национальности в населении республики. Нечто подобное, кстати сказать, требует и общество «Память» в России.

Но ситуация изменилась. В Киргизии она, конечно, не та, что в Эстонии, где почти в открытую проповедуется идея мононационального государства. Но русскоязычное население испытывает давление и здесь — давление

КОНТАКТЫ

«МН»: Теперь это уже история, но согласитесь, Народный фронт победил под лозунгом «Голодные, но свободные»...

Я.Т.: Наша партия иного мнения на этот счет. Бедные и голодные не могут быть свободными, они всегда будут во власти тех, кто хоть что-нибудь пообещает поделить. А как ни дели бедность, голь останется голью. В Эстонии слишком увлеклись политиканством, игрой на популистских лозунгах. Именно они попали в нынешний парламент людям, которые плохо или вовсе не разбираются в экономике и имеют еще смелость выдавать этот недостаток за достоинство. Вот красноречивый пример. Один из депутатов прошел в Верховный Совет под лозунгом «Эстония не свиноферма СССР». Действительно, мы получали с Востока комбикорма, откармливали свиней, почти половину вывозили, остальное съедали сами. Любому мало-мальски грамотному экономисту ясно, сколь выгодной была такая сделка для Эстонии. Ведь никто же не назовет, скажем, Данию или Голландию свинофермой Европы, хотя они производят мяса в 20 раз больше нашего и закупают все комбикорма на стороне. Лозунг в экономическом

Благоразумие

смысле был полной чушью. И таких людей в нынешнем парламенте немало, мы так и не смогли создать даже комиссию Верховного Совета по экономике — среди депутатов почти нет специалистов такой квалификации.

«МН»: По последним опросам общественного мнения, самый высокий рейтинг у вашей партии, он почти в два раза превышает популярность Народной партии центра, которую возглавляет бывший премьер Эдгар Сависаар...

Я.Т.: Это свидетельствует о том, что в обществе все более берет верх благоразумие. Людей интересует дело, его результаты. Нашу партию не раз клеймили как партию директоров, номенклатурщиков. Но на самом деле мы объединили людей, которые считают экономическую реформу делом первостепенным. У нас немало и тех, кто многие годы руководит предприятиями, знает, почем фунт хорошего товара, как его произвести и с прибылью реализовать. Немало сторонников из последней волны предпринимателей — кооператоров, работников акционерных обществ, малых предприятий. Но особенно нас радует поддержка интеллигенции — ученых экономистов, служащих. Ос-

Фото Евгения КОЖДАКОВА

таля, бывший «афганец», 24 года, не работающий, качок, грудные мышцы почти упираются в подбородок, черная майка обтягивает шары мускулов, речь затруднена. Его жена, Люся, 18 лет, судомойка в фе, худая, маленькая, с речью те проблемы. Зазвали в дом знакомого, изметели его, отняли зимнюю куртку и велели принести еще 2 тысячи с «роспиской» (так в деле), якобы возврат долга. Взятые с полчиным при получении денег, по заявлению потерпевшего.

Из диалога в зале суда
Судья (говорит по складам, чтобы наконец донести вопрос до сознания обвиняемых): «По вашим словам, потерпевший дважды провинился перед вами. Еще с мая задолжал 30 рублей. А в июле на вечеринке отозвался о вас обидно. Почему в тот февральский вечер вы вызвали его по телефону к себе? Почему не раньше? Не сразу после обиды?»

Виталия не понимает. Судья так и этак вертит вопрос. Наконец следует ответ: «Надо было... эта... разобратся».

Судья: «Что обидного в вашем рассказе потерпевший на той вечеринке?» (Еще дважды и трижды вопрос повторяется).

Виталия: «Сказал... эта... что мог бы начистить мне репу... эта... лицо... если б я не спал... в тот момент».

Судья: «Вы спали на вечеринке?»

Виталия: «Ну?»
Судья: «Молодые люди часто хвастаются, что один сильнее другого. Ну что здесь такого обидного?» Спрошено мудрено, и судья расплатится за это, повторая вопрос многократно.

Виталия: «А если б вам... эта... обещали начистить...»
Судья обрывает долгожданный монолог обвиняемого.

Судья: «Сколько ударов вы нанесли кулаком в лицо потерпевшему?»

Виталия начинает считать в уме, будто возводит двузначное число в квадрат. Минут через десять: «Шесть или семь».

Судья к Люсе: «Почему вы почти год ждали той тридцатки? Почему вдруг решили ее получить?»

Люся молчит, будто у нее спросили, где Брампуса.

Судья: «Вы нуждались в деньгах?»

Впервые за два дня Люся оживает, впервые она поняла вопрос сразу и тотчас сказала: «Не-е, деньги у нас были...» Все остальные судейские «почему» звучат тщетно.

Не знаю, сколько потерял в весе несчастный судья за эти два дня чисто физической работы. Он выжибал мотивы, чтобы ими шить дело о грабеже и вымогательстве. А мотивов не было, и судье, и всем в зале это было понятно. Была потеха: обещал начистить репу, а ему самому начистили. Было творче-

ство с похмелья: чего бы еще такого с него содрать, кроме любимой куртки? Цифру «две тыщи» взяли с потолка, иной там не оказалось в то утро.

«Зачем вы пришли? — говорили мне адвокаты. — Банальное дело. «А почему нет, — думаю, — разве не из таких дел состоят дремучие будни большинства нарсулов?» Ликбез под конвоем — суть происходящего в зале. Сидящие за столом подолгу доказывают сидящему на скамье, что он — грабитель, вымогатель, шантажист и вообще сволочь. А тот не верит, не берет в толк, потому что точно знает: «будь Зинка дома...», ничего бы в тот вечер не случилось.

Когда приговор определил Люсю на три года условно «с отбытием на стройках...», а Виталию на три года в колонию с конфискацией, оба явно восприняли это как произвол и насилие. Выходя из зала под конвоем, Виталия оглянулся и погрозил кулаком — здоровенным, как я уже сказала. Кому? Всем. Обществу. А начнет, наверное, с потерпевшего, потому что за начиненную репу и куртку субульничков не сдают. Разборка не закончена. И по лицу потерпевшего это было видно.

Ни разу из сотен подобных процессов, что я видела, ни один не достиг цели: внушить правовые азы, преподать урок. Так и уходили в неволю нераскаянные, грозя явно, как

Виталия, или мысленно всему белому свету. Судья мог назвать Виталию волонтеристом или охлократом — ему было бы все одно, что «грабитель» и «вымогатель», вранье ученое и ничего более. Играли в карты, потом дралась, потом снова играли, потом куражились по пьянке — это называется д о с у г, и при чем тут Уголовный кодекс? Вот Виталины мысли, если их перевести с дошкольного на русский. И никакого исправления за три года колонии ждать от него не надо.

«Тьма какая, господи», — говорю адвокату. «А что вы хотите? Так люди и живут», — отвечает он, собирая бумаги.

...Чуть не забыла. На скамье сидел еще один обвиняемый — Вовчик, 20 лет, водитель грузовика. Дать его портрет невозможно за отсутствием выраженных черт. Ну разве так: слабый, очень бледный, непонятно, как до руля достает. В те гости забрел со скуки, но когда началась возня, свой тычок-другой поверженному нанес за компанию. И куртец унес домой по просьбе хозяев (боялись, что протрезвеют и вернут). Срок, однако, Вовчику дали больше всех — три с половиной, так как не кончилась у него отсрочка от первой судимости — по «хулиганке». Я спросила адвоката, что такого этот «гигант» натворил в тот раз. Адвокат сделал гримасу, будто лягушечку в траве увидел, — чепуха то есть.

Так или иначе, но в тот понедельник общество получило двух уголовников — Виталию и Люсю, и одного рецидивиста — Вовчика, которые ушли отбывать наказание, не взяв в толк, за что.

Нет, судья был абсолютно прав: все признаки грабежа и вымогательства налицо. Это жизнь у нас неправая. Ничего промежуточного, отрезвляющего граждан нет в руках у судьи: ни «кодекса проступков» с лишением свободы на месяц-другой, ни чувствительного штрафа, ничего. От свободы до неволи один шаг.

...Был у меня случай — я звонила в милицию по просьбе соседки, которую муж выгнал босой на лестницу в январе. Но дежурный мне ответил, что в эту квартиру не поедут, так как Райка регулярно мужа сдает, а назавтра требует обратно. И заявления от нее не допросишься.

Слушая вопли Райки за стеной, мне часто мерещилось после этого, что вся наша жизнь — одна сплошная 206-я статья. И хотя процессы в суде идут и по другим разделам кодекса, но в фундаменте заложена она — «хулиганка». Еще Высоцкий про это пел: «Потом поймали жёниха и долго били...»

Нинэль ЛОГИНОВА

ВОЗЬМЕТ ВЕРХ,

считает лидер коалиционной партии Эстонии, мэр Таллинна Яак Тамм

нова программы нашей партии — свободный человек в свободной экономике. Первой нашей победой было создание правительства Тийта Вяхи, одного из организаторов нашей партии. Второй — победа в столичной мэрии.

«МН»: Но возвратимся к нашей «свиноферме». Основные трудности, переживаемые Эстонией, — неуверенность многих сограждан в завтрашнем дне на бытовом, что называется, уровне. Как можно снять нарастающее напряжение в обществе?

Я.Т.: Прежде всего нужно признать, что сделано уже немало («самостоятельных» ошибок. До 1940 года экспорт Эстонии составлял около 40 процентов всей произведенной здесь продукции и основными торговыми партнерами были Великобритания, Германия, Швеция и Россия. После войны объем экспорта остался неизменным, но уже 97 процентов всего валового продукта шло в СССР. Сейчас он упал до 32 процентов и продолжает снижаться.

Это одна из наиболее больших проблем Эстонии (и, кстати сказать, Финляндии, у которой товарооборот с Россией снизился почти в десять раз — до 2 процентов). Объем

продукции продолжает катастрофически падать, быстро переориентироваться практически редко кому удается. Наши предприятия, заинтересованные в сохранении прежних связей, продолжали поставки, но уже длительное время не получают взамен ни денег, ни товара. Задолженность бывших партнеров составляет семь миллиардов рублей — для Эстонии это огромная сумма. А на государственном уровне пока договоренности не действуют. Нужно с обеих сторон дать полную свободу предприятиям поддерживать необходимые им связи — в этом мы видим реальный выход из создавшегося тупика.

«МН»: В Таллинне уже привычной стала картина: крупные магазины в окружении киосков. Первые пустуют, вторые набиты товаром...

Я.Т.: А все дело в том, что не идет приватизация. Потому что больше года парламент был занят обсуждением проблемы гражданства. Решение есть: выпустить народные облигации и наделить ими каждого жителя Эстонии по стажу работы. Нужно создать хозяина, раз сам гражданин еще таковым, увы, не является. Бывшим собственникам нужно вернуть конфискованное

имущество, и лучше всего это сделать в виде компенсации. Но все пока стоит. Надеюсь, после референдума по конституции, в поддержку которой высказалось большинство партий, и выборов в Государственное собрание процесс приватизации наберет скорость. Главное, чтобы в новый парламент пришли квалифицированные люди. Мы рассчитываем вместе с избирательным союзом крестьянских партий получить 35—40 процентов мандатов, создадим грамотную экономическую комиссию, а это поможет резко изменить и линию поведения нового парламента.

«МН»: Сейчас очень остры вопросы присутствия российской армии и противостояния двух общин, зачастую искусственно обостряемые то слева, то справа. Не ждет ли нас Приднестровье?

Я.Т.: Нет, не ждет. Армия должна городу более 60 миллионов рублей за воду, тепло и т.д. С адмиралом Беловым мы находим общий язык. Военные передают городу склады, отдельные здания. Совместно решаем проблемы пассажирского и рыбного портов. Ничто, говорят, не связывает так людей, как взаимные долги. Вот и сейчас Эстония предо-

ставила России кредит в 50 миллионов крон на содержание армии. Что касается второй проблемы, я думаю, она существует лишь во времени. Очень многие эстонцы говорят на русском языке, у нас общая государственность, и я уверен — и русские заговорят по-эстонски. В обеих общинах есть экстремисты, но все годы перестройки у нас обошлось без крови. А сейчас такие страшные примеры перед глазами, какое же здравомыслящее общество позволит толкнуть себя на такой путь?

«МН»: У Таллинна обширные связи с различными городами мира, а как-то контакты с российскими?

Я.Т.: Весьма обширные. Традиционно добрые связи с Санкт-Петербургом, хотелось бы расширить их с Москвой, и мы были бы рады через вашу газету пригласить мэра Москвы г-на Лужкова в Таллинн: за рабочим столом мы бы смогли обсудить и решить многие вопросы в интересах жителей обеих столиц.

Вел беседа
Грант ГУКАСОВ,
собкор «МН»

ВЫ БУДЕТЕ СКАЗОЧНО БОГАТЫ. ПОТОМУ ЧТО АКЦИИ НАШЕГО БАНКА НЕ ОБЕСЦЕНИВАЮТСЯ ПРИ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЕ!

Приглашаем всех юридических и физических лиц (граждан) стать акционерами

РОССИЙСКОГО КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА ПОДДЕРЖКИ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Дивиденды по акциям — 100% годовых. Первая тысяча акционеров будет признана учредителями Банка, и им будет выплачиваться 120% годовых. Уставной фонд Банка — 500 млн. рублей. Размещается 500 тысяч простых акций. Стоимость одной акции — 1 тысяча рублей. Пакет для юридических лиц не менее 50 акций. Юридических лиц, купивших 100 акций, ждет бесплатное открытие расчетного счета в Банке и льготное кредитование. Лица, купившие 200 акций, в дальнейшем имеют право стать филиалами настоящего Банка в своих городах.

Первый этап подписки на акции продлится до 31 сентября 1992 года. Акционером будет признано любое лицо, подавшее заявку с указанием количества приобретаемых акций, своих полных реквизитов (данных) и оплатившее 100% стоимости приобретаемых акций до конца первого этапа подписки.

О путях оплаты и оформления заявок Вы можете узнать, позвонив по телефону (812) 152-54-55 ежедневно, кроме среды, с 10 до 18 часов по московскому времени.

Адрес Оргкомитета Банка:
198255 Санкт-Петербург, ул. Лени Голикова, д.76, 1-й этаж, помещение правления ЖСК. Проезд до ст. метро «Проспект Ветеранов».

Приезжайте и покупайте!

- кроссовки
- футболки
- вечерние платья
- чайные сервизы
- портативные фены
- фотоаппараты
- видеотройки Sharp
- автоответчики
- телефоны
- ксероксы

Московское представительство холдинговой компании СФТ

SFT телефоны: 480-55-55
480-57-55
HOLDING COMPANY телефакс: 480-58-88

Ожидания, которые оправдываются

ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА «ОСТРОВ»

В ЦЕНТРЕ МОСКВЫ
РЕГИСТРАЦИЯ

- регистрация фирм под ключ
- нотариус, печать, рублевый и валютный счета
- предоставление юридического адреса
- покупаем и продаем недвижимость

Сроки: от одного часа до четырех дней.

Тел.: 126-15-61, 521-10-05
FAX: 924-18-79

ИНТИМНЕЙШИЕ МЕСТА РУССКОГО КОНСЕРВАТИЗМА

Современная русская мысль пьяно бредет по отечественному «философскому» бездорожью. Она то нагнет от отпущенной ей свободы, куражится, горланит злые песни, то смиреет от ужасов окружающей жизни, и тогда она неистово, мелко крестится. Ее заносит, ее несет. Она вконец одурела.

Ну, списать на наследие, на наследственность, понять и простить. Не приучили думать, не было ни навыков, ни губернаторок. Не было даже простых русских нянек, подтирающих сопки. Пройдет несколько поколений, и в головах вместо каши появится нечто серого цвета, смутно напоминающее здоровый смысл...

Но здоровый смысл не валется на бездорожье. И времени нет: русская мысль за несколько поколений забредет в такую хлябь, откуда не вылезет.

Все дело во влиянии идей. При старой принудительной аксиологии запретная книга способствовала скорее личному, нежели общественному «спасению». В теперешнем вакууме любая соблазнительная идея может стремительно «огосударствоваться». К тому же у нас сначала учат, демонстрируя свою ученость, а потом учатся (если вообще учатся)...

Вот почему мне дороги редкие и робкие попытки осмысления прочитанного в условиях, когда Чернышевский априорно не выше Каткова, а Страхов уже не страшен. И чтобы не установилась иная принудительная аксиология, хорошо бы попытки продолжить. Приведу не самый яркий пример. И язык этой книжки «корчится» (философский дискурс обезображен казенщиной), и наивность многих суждений кажется излишней, и позиция автора «плавающая»... Типичная «философская» продукция нового времени (тем и интересна). Она посвящена «трудному» мыслителю Константину Леонтьеву и завершается его письмами к Розанову, который их откомментировал по-розановски блестяще, состязаясь стилистически со своим учителем.

Скромная книга не стоит своего приложения, что неудивительно. Вышедший мизерным тиражом уже в Петербурге, труд А. Королькова «Пророчества Константина Леонтьева» скорее читается как факультативное предисловие (для тех, кто не знает Леонтьева) к **уничиженной корреспонденции, путешествию по интимнейшим местам русского консерватизма**. Но автор идет на это, очевидно, сознательно, благоговей (несколько по-советски) перед ценностью леонтьевского творчества.

Стало общим местом говорить о том, что Леонтьев (1831—1891) при жизни был почти неизвестен, в советский период удостоился звания «реакционнейшего» русского писателя второй половины XIX века, но его ценили Тургенев, Толстой, В. Соловьев, философы серебряного века. Философ для философов, эстет, аристократ, дипломат, сластолюбец, гомосексуалист, мракобес, монах, Леонтьев не вписывается в моралистические и гуманистические каноны русской культуры. Он выпадает из привычных представлений о добре и зле. Достоевский в сравнении с ним «дитя гармонии». Он доходит до пределов общественно дозволенного в своих философских исканиях и безбоязненно преступает их. Короче, «преступник», смутьян, нарушитель общественной безопасности.

Но он знает, что и зачем делает. В его представлениях история сошла с ума на идее эгалитарного прогресса, и он пытается предотвратить катастрофу, понимая, что предотвратить ее невозможно. Он заранее уверен в том, что «испытавши все возможное, даже и горечь социалистического устройства, передовое человечество должно будет неизбежно впасть в глубочайшее разочарование...» Случилось. И современные изломы культуры не карниз, не прихоть какой-то циничной шайки постмодернистов и прочих скептиков, как это изображает до сих пор ничему не научившаяся отечественная лево-правая критика, а данность. Это закономерный результат той «философии счастья», (представленной всевозможными «верами» в земной рай), которую проповедовала значительная часть российской культуры и против которой так страстно выступал Леонтьев.

«Философия счастья» Леонтьев противопоставляет не «розовое» христианство Толстого и особенно Достоевского, подхваченное нынче в России идеологами нравственного прогресса, видящими в религии путь к новой общественной гармонии, а суровое, трезвое понимание полной бессмысленности таких утопий: «Христианство личное есть, прежде всего, **трансцендентный** (не земной, загробный) эгоизм. Альтруизм же сам собою «приложится». «Страх Божий» (за себя, за

свою вечность) есть начало премудрости религиозной».

Квинтэссенция? Отнюдь: «Любовь» же (или проще и яснее **доброту, милосердие, справедливость**) надо проповедовать, ибо ее мало у людей, и она легко гаснет у них, но не должно **пропорочить ее воцарение на земле: Это психологически, реально невозможно, и теологически непозволительно, ибо давно осуждено церковью, как своего рода ересь...**

Хотя по традиции Леонтьева зачисляют в славянофилы, трудно найти более «антирусского» религиозного философа, который бы так яростно сопротивлялся внутренне фальшивому отечественному морализму. В этом морализме, пахнущем телом нездорового несвежего человека, присутствует вопиющее несоответствие между личностными амбициями, как правило, мелочного, завистливого, злопамятного, часто бездарного «проповедника», ничего не знающего лично о счастье и наслаждении, семейного тирана, истерика и т.д. и т.п., и его общественной роли сладчайшего соблазнителя дикого населения (соблазняет мировым или, на худой конец, общероссийским блаженством). Вопреки всем нормам русской «порядочности» Леонтьев в качестве универсального критерия

своей вечности) есть начало премудрости религиозной».

Хотя по традиции Леонтьева зачисляют в славянофилы, трудно найти более «антирусского» религиозного философа, который бы так яростно сопротивлялся внутренне фальшивому отечественному морализму. В этом морализме, пахнущем телом нездорового несвежего человека, присутствует вопиющее несоответствие между личностными амбициями, как правило, мелочного, завистливого, злопамятного, часто бездарного «проповедника», ничего не знающего лично о счастье и наслаждении, семейного тирана, истерика и т.д. и т.п., и его общественной роли сладчайшего соблазнителя дикого населения (соблазняет мировым или, на худой конец, общероссийским блаженством). Вопреки всем нормам русской «порядочности» Леонтьев в качестве универсального критерия

своей вечности) есть начало премудрости религиозной».

своей вечности) есть начало премудрости религиозной».

Хотя по традиции Леонтьева зачисляют в славянофилы, трудно найти более «антирусского» религиозного философа, который бы так яростно сопротивлялся внутренне фальшивому отечественному морализму. В этом морализме, пахнущем телом нездорового несвежего человека, присутствует вопиющее несоответствие между личностными амбициями, как правило, мелочного, завистливого, злопамятного, часто бездарного «проповедника», ничего не знающего лично о счастье и наслаждении, семейного тирана, истерика и т.д. и т.п., и его общественной роли сладчайшего соблазнителя дикого населения (соблазняет мировым или, на худой конец, общероссийским блаженством). Вопреки всем нормам русской «порядочности» Леонтьев в качестве универсального критерия

своей вечности) есть начало премудрости религиозной».

Хотя по традиции Леонтьева зачисляют в славянофилы, трудно найти более «антирусского» религиозного философа, который бы так яростно сопротивлялся внутренне фальшивому отечественному морализму. В этом морализме, пахнущем телом нездорового несвежего человека, присутствует вопиющее несоответствие между личностными амбициями, как правило, мелочного, завистливого, злопамятного, часто бездарного «проповедника», ничего не знающего лично о счастье и наслаждении, семейного тирана, истерика и т.д. и т.п., и его общественной роли сладчайшего соблазнителя дикого населения (соблазняет мировым или, на худой конец, общероссийским блаженством). Вопреки всем нормам русской «порядочности» Леонтьев в качестве универсального критерия

своей вечности) есть начало премудрости религиозной».

Хотя по традиции Леонтьева зачисляют в славянофилы, трудно найти более «антирусского» религиозного философа, который бы так яростно сопротивлялся внутренне фальшивому отечественному морализму. В этом морализме, пахнущем телом нездорового несвежего человека, присутствует вопиющее несоответствие между личностными амбициями, как правило, мелочного, завистливого, злопамятного, часто бездарного «проповедника», ничего не знающего лично о счастье и наслаждении, семейного тирана, истерика и т.д. и т.п., и его общественной роли сладчайшего соблазнителя дикого населения (соблазняет мировым или, на худой конец, общероссийским блаженством). Вопреки всем нормам русской «порядочности» Леонтьев в качестве универсального критерия

своей вечности) есть начало премудрости религиозной».

склонен выдвинуть эстетический принцип: «Я считаю эстетикой мерилом наилучшим для истории и жизни, ибо оно приложимо ко всем векам и ко всем местностям. Мерило положительной религии, например, приложимо только к самому себе (для спасения индивидуальной души моей за гробом...) и вообще к людям, исповедующим ту же религию. Как Вы будете, например, приступать со строго христианским мерилом к жизни современных китайцев и к жизни древних римлян?»

Напрасный вопрос: отечественные моралисты меньше всего думали и думают о «китайцах»... «Нам бы решить свои проблемы!» Им, не верящим в существование **полноценного** мира вне России, и в голову не придет, что без «китайцев» ничего не решить.

Леонтьев пишет дальше: «Мерило чисто моральное тоже не годится, ибо (...) придется предать проклятию большинство полководцев, царей, политиков и даже художников (большая часть художники были развратны, а многие и жестоки); останутся одни «мирные земледельцы» да какие-нибудь крохотки и честные ученые. Даже некоторые святые, признанные христианами церквами, не вынесут чисто этической критики».

«Что же делать? — спрашивает Леонтьев. — Христианству мы должны помогать, даже и в ущерб любимой нами эстетике, из **трансцендентного** эгоизма, по страху загробного суда, для спасения наших собственных душ, но прогрессу мы должны, где можем, противиться, ибо он одинаково вредит и христианству, и эстетике».

Философ, не боящийся парадоксов, предлагает теорию трансцендентного эгоизма, по сути дела, некий вариант «разумного эгоизма» Чернышевского (однако куда более личностно напряженный и беспощадный) в качестве предпосылки для сносного, но не более того общезнания. Однако кто этот необычный эстетик? Не он ли требовал политически «подморозить» и без того авторитарную Россию, не он ли был любителем красивых войн, не он ли ратовал за отмену всеобщего обучения? Все так.

Леонтьев вскрыл корни консерватизма. Нынче, когда модны неоконсервативные веяния, основные опять-таки на этических понятиях, нелишне вспомнить о том, что подлинный консерватизм основывается на недоверии к человеческой природе вообще, а русский консерватизм построен на «русских пороках». «...Пороки эти, — пишет Леонтьев, — очень большие и требуют большей, чем у других народов, власти церковной и политической, то есть наибольшей меры легализованного внешнего насилия и внутреннего действия страха согрешить. А куда нам «любовь!»».

Леонтьев не верит ни в правовые инстинкты русского народа, ни в демократию в России, ни в среднего европейца, который, по его мнению, в своей пошлости и безличности превращается в «идеал и орудие всемирного разрушения». Остается только «подморозить». Но здесь Леонтьев оказался слабым пророком: из постоянного «подморозивания» ничего путного не вышло. Консервативная альтернатива (как политическая, так и моральная) в России ни к чему хорошему привести не смогла. Да она и эстетически выглядит весьма тускло, без обещанного Леонтьевым пестрого, витального многообразия. Леонтьев замечателен как идеальный (в платоновском смысле), а не политический консерватор, и причины его устойчивого неуспеха у русской публики вызваны нежизненностью доктрины, нежеланием интеллигенции смотреть как на идеал на Византию, вообще на «Восток»: «турецкие» страсти всегда казались русским чересчур жестокими.

Видится скорее парадоксальное решение, в духе, может быть, самого Леонтьева: если нужно отчасти жертвовать эстетикой ради страшного суда, то ему стоит также отчасти пожертвовать и ради национального выживания. Демократия в наши дни способна «подморозить» Россию, если ее конституировать не как власть «русских пороков», а как власть, обеспечивающую хотя бы относительную законность. Мы стоим перед выбором либо «скромного» соединения эстетического мерила с «пошлым» прагматизмом среднего европейца, либо возвращения в тоталитарные фантазии. Первое грозит нам относительным вырождением, второе — абсолютным. В таких условиях хорошо думать о «трансцендентном эгоизме».

Виктор ЕРОФЕЕВ

Плюс эмиграция всей страны

То, чему завидовали западные славы и коллекционеры живописи, европейские интеллектуалы и гарвардские студенты, перестает быть реальностью. Русская интеллигенция перестает дружить. Распадаются связи, лишаются смысла тесное общение, жаростные споры, многочасовые беседы, разговоры по душам, бесконечные застолья. Некогда. Неинтересно. Неохота.

Дружеское общение было не дополнением к жизни, не удовольствием, а ее смыслом и оправданием. Мы писали стихи и рассказы не в стол, а потому, что были друзья, которые их ждали, которые нас любили и понимали. Ночью пришедшая мысль удваивалась радостью предчувствия — завтра ее можно будет сообщить другу.

Дружба была частью нашего менталитета, блаженным промежуток, оазисом. Вокруг существовал другой мир, холодный, чуждый, безумный, советский. Пытавшийся нас раздавить, уничтожить, лишиться свободы, творчества, уверить нас в нашей неполноценности, ненормальности. И мы жались друг к другу, чтобы согреться, ибо вместе теплее. Душа друга была зеркалом, утверждавшим реальность, состоятельность, нор-

мальность, силу. В своем кругу мы были не кочегары или дворники, не диссиденты и отщепенцы, а живые, настоящие, с гамбургским счетом вместо советских регалий. Дружеский круг охранял нас от растворения в конформистском бульоне советского истеблишмента, заменял газеты, журналы, публикации; он был говорящей газетой, периодическим журналом, пристрастным читателем и строгим критиком.

Теперь мы все — эмигранты. Мы эмигрировали всей страной, со всем нажитым скарбом, домами, улицами, друзьями, любимыми книгами и музеем; мы эмигрировали все вместе, забрав с собой страну, историю, детей. И смотрим на прошлое, как на свою покинутую родину: жаль ее, конечно, но ничего не поделаешь — другая жизнь, другие законы, другие ценности. Мы вроде бы такие же — только взгляд другой: эмигрантский. Вместо общения — контакты и договоры. Вместо публикаций в самиздатских «Часах» и «Обводном канале» мы печатаемся теперь в эмигрантском «Октябре», «Звезде», «Новом мире», сотрудничаем в эмигрантских газетах, открываем свои «Вестники новой литературы» и «Лабиринты-эксцентры». И не читаем теперь

друзьям статей и стихов, ибо в эмиграции это не принято; не спрашиваем друзей-знакомых: ну, как тебе моя подборка, читал, видел, тебе не попадалось?..

Не социализм поменяли мы на капитализм, а родину на эмиграцию. И эмиграция наша добровольно-принудительная. И это о нас теперь пишет Герцен в «Былом и думах» и Набоков в «Других берегах». О нас говорит Одоевцева в «На берегах Сены»: «О стихах здесь как будто все забыли. Трудно поверить, что эти самые люди еще совсем недавно шли по несвещенным, страшным ночным улицам, усталые, голодные и озлобленные, шли в мороз, под дождем, часто через весь Петербург только для того, чтобы... послушать стихов». Потому что о нас сказал Битов: «Мы все проснулись в незнакомой стране».

Мы думали, дружба — наша физиологическая особенность, следствие особой организации души. Наше достоинство, преимущество. Оказалось, она лишь следствие общественного строя. Нам было необходимо дружить, чтобы спасти себя. А теперь спасаться не надо — совсем другие функции наших контактов, другая температура общения, другой градус интересов. Не социализм сменился

капитализмом, а одни законы тяготения другими, метрически строгая система стихосложения жизни — необходимостью верлибром. Верлибр — возможность печататься, свобода книгоиздания, поездок за границу, собирания и распространения информации.

Но повышенная интенсивность духовного общения — часть российской духовной жизни. Особый жанр — вроде повести, которая не рассказ и не роман, а как бы посередине. Чисто русское изобретение. Свообразное, как Лесков. К своему кругу обращался Пушкин, к своему — Блок; Мандельштам в Воронеже писал, помня о «Цехе поэтов». Трудно представить себе Пушкина без лицейских друзей и «арзамасцев», а Бродского без «ахматовских сирот» и подпольной петербургской богемы.

— Это уже было, и было не раз, — возразил мне приятель. — У нас была фронтовая дружба. Самая верная и крепкая из возможных, когда свистят пули. Это называется — окопное братство. Мы были в одном окопе — разные, непохожие, объединенные противостоянием общему врагу. Но враг разбит, война кончилась, а у мирной жизни другие законы.

Да, то, о чем так долго говорили

разные бывшие большевики, кажется, свершилось. Кто из нас семьдесят лет назад думал о деньгах, заработках, карьере? Хватало необходимого. Другим насыщалась жизнь — внутренней свободой, творчеством, общением. А те, кому этого было мало, уезжали, эмигрировали, кто на Запад, кто в советскую жизнь. А теперь и мы эмигрировали вслед за ними и, как эмигранты, заняты собой, семьей, будущим детей. Нужные себе, своим семьям, может быть, стране, но — ненужные друзьям. Как эмигранты, мы теперь одиноки и свободны одновременно.

Может, так и надо. Вроде бы иначе было нельзя. И надо чем-то заплатить за право на достоинство и сытую жизнь, без унижений нищеты (которая, правда, унижительной не ощущалась) под музыку Гуно и Шопена. И, может, эмиграция (как и тюремный срок) все же конечна и можно будет еще хоть немного — когда все насытится и оденутся — пожить в России. Что ни говори — пусть и проклятая Богом, но своя, немая, но чистая, не жнет, не пашет, а сыта. А как писалось, читалось, верилось...

Михаил БЕРГ
Санкт-Петербург

СВОЯ КОЛОКОЛЬНЯ

ВОТ ТЕБЕ, БАБА, БЛИНОК!

Дело было на берегах Невы в середине семидесятых, и — кто помнит — еда в Ленинграде была в достатке, хоть и звался город не так роскошно, как нынче. Мы, помню, дивились французам, полагая, впрочем, что он у себя в Париже зажался улитками, лягушками, паштетами и ста сорока сортами сыра и теперь, во избежание заворота кишок, инстинктивно промывает таковые водой, ибо мы были глубоко убеждены, что березовый сок, расфасованный в трехлитровые банки, есть не что иное, как та же водопроводная вода, только подслащенная. Сахар тоже еще был. «И родина щедро поила меня березовым соком, березовым соком» — пело радио. Однако надменность, с которой заезжий галл разбавлял воду водой, не могла не уязвлять.

Впрочем, чудачества нашего друга компенсировались его рассказами об истории основания первого в мире государства рабочих и крестьян. Отец француз был русский господин, с глубокой дореволюционными времен проживавший в Европе — так ему больше нравилось. Как-то, году, скажем, в 1908-м, не помню, сидит он у себя, допустим, в Баден-Бадене, не помню, и курит, к примеру, табак. Слуга докладывает: «К вам господин Ульянов из России» — «Проси». Входит господинчик небольшого роста, рыжеватый, с бородачкой, и сразу к делу: «Дайте, граф, денег на русскую революцию». Граф посмотрел — одет г-н Ульянов скверно: пиджачок пообтерся, штiblеты каши просят, и говорит: «Н-дэ-э-э... Делу вашему я, как вы понимаете, сочувствовать не могу и помогать не буду, но так как вы лично, я вижу, нуждаетесь, то вот вам, любезнейший, пятьдесят рублей. Купите себе горячей пищи». Поблагодарил и взял. Дальнейшее известно.

Европейцы — люди жестокие и прямолинейные. Наш, по крайней мере, был именно таков. Он не притворялся. Он так и говорил нам в лицо, вслух: «Вот я ошщен богат и ем карашо. А вы нет, ха, ха, ха». Мы ему, бывало, говорили: «А нет, чтобы и нас в Париж пригласить?», на что он отвечал: «Приглашу, но кормить не буду: дорого». И мы только моргали. Мы иначе были воспитаны. Мы читали Агнии Барто: «Все ребята встали с мест: Мы едим, а он не ест. Что мы сели по углам? Все поделим пополам».

Мы не знаем, как распорядился Вовка-морковка доставшимися на халюву деньжатами. Пошел в лавочку и взял пухляк для врагов и бинтов для товарищей? Прикупил пудик «ятей» для партийного шриффа? Взял портфель и загудел на все пятьдесят рупчигов в кафешантанах Лозанны? Что он, золотой-то наш, себе напозволял? Неизвестно. Покрыто мраком. Ну, допустим, тихо проел ассигнацию, и Господь с ним. Не жалко.

Но одно дело — есть, а совсем другое — «уест». Наш француз, например, ел мало, а уест нас любил. Попивая свой «маленький фантазия»,

— Буду делать один маленький фантазия, — говорила знакомый француз, разбавляя советский березовый сок водопроводной водой. Фантазия у меня была, действительно, небольшой. Несмелый.

непрерывно указывал: «В Париже я пью воду «Перье», и мне вкусно. А у вас этого нет, ха, ха, ха». Или: «Пойду в «Березку», куплю деликатес «морские гребешки» и съем. А вы их и не попробуете».

Затем ведь и уедают, чтобы показать превосходство, установить дистанцию. Выражения типа «Что, съел?» или «Нако-ся, выкуси» да и сам термин «уест» ясно указывают на то, что свой высший статус можно особенно обидно продемонстрировать с помощью пищевых ритуалов. Демонстративно кушать не просто много, но другое — безошибочный прием: уедаемый вам этого не простит и не забудет. Он попомнит! Тот же Ильич, в партийном фольклоре отсылающий прочь посылочку с рабоче-крестьянскими лимонами («Детям-детям»), это понимает: отказ от посылочки — хорошая превентивная мера, мощный сигнал: уй, до чего ж я близок к народу. Сухой я корочкой питался. В фольклоре же антипартийном, в анекдоте, баба-ходок, пришедшая на аудиенцию к Ленину, завистливо смотрит, как вождь у нее на глазах наворачивает стопку блинов с маслом и сметаной: второй... седьмой... пятнадцатый... «Ильи-и-нич... дай блинок...» — канючит она, на что тот, соорудив из двух рук большой непристойный знак, покачивает им в ее сторону: «А вот тебе, баба, блинок!».

В положении этой бабы чувствуют себя сейчас многие, а пожалуй что и большинство. В прессе не иссякают жалобы на то, что в телевизоре видать, как едят, жуют, пьют и глотают всякую всячину на презентациях бирж и альманахов. Людям не так обидно то, что другой ест что-нибудь эдакое, а то, что он не за-

бывает сообщить об этом городу и миру. Обидно не то, что «Независимая газета» в день своего юбилея поела устриц (жареная картошка в общем и целом вкуснее), а то, что устрицы в русском культурном сознании — классический символ запредельной роскоши. Невозможно есть их в одиночку, задумчиво уставясь в газету; немисливо глотать их второпях, чтобы заморить червячка на скорую руку; нет, глотатель устриц готовится к ритуалу торжественно, счет ведет на полудожини, тщательно выбирает сорт вина, а то заперешь и без того сомнительное удовольствие. Надо также знать, на что идешь, собравшись поужинать устрицами впервые. Случись вам проездом в Париже быть звану на устрицы, возьмите себя в руки. Скажите себе: «А что! Я могу». Думайте о Чкалове. О Папанине. Или о Евгении Онегине. Конечно, надо иметь определенную моральную отвагу, ясно представлять себе живое, ледяное, скользкое, слепое нечто, которое ты сейчас — единым духом, не зажмурившись — смело всунешь в живого и теплого себя. Это вам не водочка-селедочка, не мелкие птичек «Перцовки». Улыбайтесь и не подавайте виду, если возникнут спазмы. И не надо выбегать из-за стола с выпученными глазами, захлопнув ладошкой рот, который ЭТО не принял. Сплюньте в салфетку. Зато какое роскошное зрелище — «...на блюде устрицы во льду!» Каждый сам себе Ахматова — теоретически.

Гад морских подводный и вполне предсказуемый ход привел, как известно, к неприятным последствиям для «Независимой газеты»: издавала было видно, что юбилей газеты — не «дольче вита», а спланированная акция по «уеданию». Сила страсти, с которой были оплеваны благодарные гости, кухонный уровень публичной перепалки, амбиции, полыхавшие над выведенными створками моллюсков, сама легкость, с которой Лукуллов пир перешел в зоенковскую коммунальную драку, продемонстрировали, что к аристократическим кулинарным забавам мы, увы, не готовы. (Если господин с моноклем в глазу и сигарой во рту, задетый вашим локтем, вскакивает и орет: «Козе-е-ел!» — то этот господин, скорее всего, не аристократ).

Как вести себя человеку со средними в эпоху повальной нищеты? Спать ли, подобно Рахметову, на гвоздях, ибо не всему человечеству доступны апельсины? Отсылать лимон детям? Подать обвиняемому революционеру? Или напечь стопку блинов, позвать бабу, мужика, корреспондентов, президентов, телевизионную аудиторию и оповестить город и мир, героем какого анекдота ты хочешь запомниться? Выбор — в условиях свободы, которую создаем мы сами, — поистине безграничный.

Татьяна ГОЛСТАЯ

ВИДЕОПЕЙЗАЖ

Мартин Скорсезе, великий исследователь психологии люмпенов, наверное, никогда не узнает, как его последний фильм оказался в нужном месте и в нужное время — здесь и сейчас. «Мыс Страха», очередной боевик с Робертом Де Ниро в главной роли, пришел на «черный» рынок России, когда на карте появились полуострова Страха, острова Страха, автономные районы Страха и просто города его же. Скорсезе концентрирует проблемы в межличностном пространстве: бывший заключенный преследует адвоката (Ник Нолти). Первая версия драмы вышла из-под руки Джея Ли Томпсона в черно-белом варианте в 1962 году с Грегори Пеком в главной роли. С тех пор в России прошла целая эпоха, а до межличностных проблем так руки и не дошли. Они же

Журнал «Иностранная литература» с романом Доктору «Билли Батгейт» успел гораздо раньше «черного» видеорынка с одноименной картиной, и хочется думать, что часть зрителей уже прочтала литературную основу. Гангстерский роман-фильм с Дастином Хоффманом в главной роли. Как и все экранизации, слегка страдает от подчиненности положения.

В то время как, казалось, уже весь Дэвид Линч переключал на наши видеокассеты и началось слезливое умиление со стороны юных критиков, которые еще недавно его в упор не видели, этот режиссер преподнес сюрприз. Похоже, ему понравилось работать в жанре мыльной оперы. На этот раз «опера» документальная. Тринадцатисерийные «Американские хроники», те самые, кото-

ОТ СУДА ДО ЛИНЧА

там все заботятся о сохранности чести адвокатовой жены и особенно дочки...

Отвлечься от реалий окружающей жизни поможет вам пиратская копия «Последнего бойскаута», прибывшая к нам не так давно. Автор легендарного «Голода» Тони Скотт предлагает последить за распутыванием Брюсом Уиллисом убийства, совершенного в среде профессиональных футболистов.

На полгода раньше, чем в Великобритании, у нас появилась картина «Вдребезги» («Shattered») Вольфганга Петерсена с Томом Беренджером в главной роли. Удачливый архитектор попадает в жуткую автокатастрофу, теряет память, чуть не теряет жизнь. Весь фильм посвящен тому, что Беренджер собирает по кусочкам события, предшествовавшие его неприятностям. Роскошную жену архитектора играет очень модная вне нашего видеопространства Грета Скаччи.

Что-то в моде стали сюжеты о людях, потерявших память («Король-рыбак», «Что касается Генри», «Пробуждения»).

рые нам обещали показать 30 июля по ТВ России и которые Линч снял для английского «Канала-4» со своим соратником по «Твин Пикс» Марком Фростом. Одна из первых серий называется «Нация мотоциклистов» и описывает ежегодный сбор мото-фанов в городке Стерджис (Южная Дакота), куда при населении 4000 прибывает 100 000 «наездников». В остальных сериях он то следует вместе с молодым нью-йоркским таксистом по улицам этого города ночью, то ведет беседы о любви, сексе и эротике с создателем журнала «Плейбой» Хью Хефнером...

Специально для любителей музыкального видео! На магнитносистеме вышел прекрасный концерт Стиви Рея Вона «Живьем в Эль Мокамбо 1983» (65 минут). Безвременно ушедший блюзовый гитарист демонстрирует здесь великолепную, совершенно хендриковскую жажду расширить границы жанра.

Игорь МАЛЬЦЕВ

Бегущий по лезвию бритвы (The Bladerunner)

В свое время музыканта Джеффа Линна журнал «Мелоди мейкер» назвал «великим синтезатором музыки 60-х годов». Никас Сафронов — художник с литовским именем и русской фамилией — тоже синтезатор. Советская жизнь, Дали, Магритт, опять та же жизнь, Глазунов, детство в Вильнюсе, иконопись, Раушенберг... Быть синтезатором не обидно.

Это, скорее, просто больно. Потому что он бежит по лезвию бритвы. С одной стороны — так называемое «Великое искусство», с другой — китч, между ними — финансовый успех. Попробуй пробегать.

Он начал с легкого скандала. Он стал записывать прорехи на иконах всяким срамом. Слово по разрушенной церкви ветер гоняет

ВЫСТАВКА

В Музее Ленина — выставка соц-арта. Лет двадцать назад мысль об этом показалась бы абсурдной даже создателям направления — отъявленным абсурдистам. В 70-е годы их уделом были обыски, «психушки», бульдозеры на выставке в Беляеве...

Молодые художники 70-х годов поняли то, чего не решались признать «шестидесятники»: абсурдность нашей действительности, перевернутого марionеточного мира. «Соц-арт» — это подмена привычных понятий, доведение абсурда до абсолютного абсурда, — говорит Михаил Федоров-Рошаль, один из последних оставшихся в России «отцов» соц-арта. — Его художественная идея — смешение стилей, идей — основывается на эклектике человеческого сознания. Так что формально идея остается вечной».

Художники пародировали официальный «соцреализм», набившую оскомину советскую символику. Слегка смещали акценты, добавляли

Абсолютный

два-три штриха — и кумачовый плакат «Наша цель — коммунизм» с добавлением подписи «В.Комар, А.Меламид» оборачивался фантомом...

В двухкомнатной квартире Никиты Алексеева действовала постоянная выставка, а точнее, приоткрывался для посторонних удивительный «засеркальный» мир, близкий образности Хармса, Кэрролла. Через всю комнату были подвешены на веревке листы цветного целлофана, какие вставляются в театральные софиты; пушистые хвостики превращали их в живые, очень симпатичные существа, с которыми можно было бодаться. Два установленных экран в экран телевизора орали в унисон, плясь друг в друга. В мусорной корзине лежал ком смятой черной бумаги — «Черный квадрат Малевича». Все вещи в квартире как бы оживали, и сами авторы становились актерами театра-абсурда. Соц-арт был не столько художественным течением, сколько «образом мысли», антимиром брежневской эпохи. В те годы это неизбежно становилось политической.

Эпоха «победившего социализма» рухнула вместе с победами. Настала жизнь, быть может, не менее абсурд-

ФЕСТИВАЛЬ

Все-таки состоится

Все было против давно задуманного Первого международного театрального фестиваля имени Чехова в Москве: развал СССР, распад его Союза театральных деятелей, тяжкое финансовое положение, в которое попали театры. Но похоже, фестиваль все-таки состоится с 4 по 27 октября. Главный спонсор — фирма «Антей».

Главный устроитель — Международная конфедерация театральных союзов во главе с Кириллом Лавровым, в которую вошли многие организации сценических деятелей бывших республик. В программе — два

«Вишневых садов» знаменитых режиссеров Петра Штайна (Германия) и Отомара Крейчи (Чехо-Словакия), «Кармен» не менее знаменитого литовца Эймултаса Некрошюса, «Коварство и любовь» Большого драматического театра имени Товстоногова и еще много интересного. Пройдут международный семинар критиков на тему «Вишневый сад» — пьеса, театр, жизнь» и семинар Сергея Юрского «Возможности выживания театра в новой экономической и культурной ситуации». В салоне на Тверском бульваре откроется выставка замеча-

тельного грузинского художника и руководителя театра марионеток Резо Габриадзе.

Кстати, в смотре участвуют отнюдь не только чеховские пьесы — название его говорит лишь о том, что наконец-то и Россия, давшая человечеству Чехова и Станиславского, решила стать мировой театральной державой и впервые за всю свою историю провести у себя большой международный театральный фестиваль.

Нина СЕРГЕЕВА

АРХИВ

ПОД УГРОЗОЙ ЗАТОПЛЕНИЯ

Речь идет об архиве бывшего Министерства культуры СССР. Ибо в подвалах, где он хранится, новые хозяева предполагают открыть сауны. Когда стало известно, что внушительное здание бывшего министерства на старом Арбате достанется погорельцам-актерам, туда немедленно прибыли посланцы российского культурного ведомства, правопреемника союзного, к которому и должен перейти архив. Из помещений они вывезли холодильник и столы, но самим архивом не поинтересовались. Жаль. Ведь многочисленные тома чиновничьих отчетов, справок, переписки содержат немало любопытного и даже поучительного хотя бы с точки зрения, как не вредить культуре.

Вот, например, папка с материалами о наследстве, оставленном скончавшейся в 1970 году в Италии балериной Ийей Русской (Евгений Борисенко). Эмигрировав из России, она основала итальянскую академию танца. Балерина завещала академию и московскому Большому театру 128 миллионов лир для строительства на принадлежавшей ей земле виллы «Каникола», где отдыхали бы престарелые и начинающие артисты балета. На возведение виллы отводилось 10 лет. Но прошло уже 20 с лишним, а в Большом театре и не слышали об этом желании покойной. По словам Ольги Лепешинской, хорошо знавшей Ийю Русскую, ей пришлось обойти немало высоких кабинетов, с помощью Галины Брежневой удалось даже добраться до самого генсека, и тот согласился: да, надо строить. Но все хлопоты были напрасными. Министерских чиновников идея виллы не увлекла. Зато их занимало другое. Сколько энергии было затрачено (правда, тоже впустую), чтобы в связи со столетием

Архивы сегодня в центре внимания. Их открыли, их делают и даже торгуют ими за СКВ, обеспечивая таким образом им неплохое будущее. Но повезло не всем, а лишь самым «модным» — архивам КГБ, цеховскому. Другие продолжают томиться в безвестности, кое-как перебиваясь на скудно отпущенные средства. А иным и вовсе угрожает перспектива кануть в небытие, исчезнуть или просто утонуть.

Ленина навязать в дар национальной галерее в Оттаве копию картины В. Серова «Ходоки у Ленина» да еще и требовать ее постоянной экспозиции! Канадским галерейщикам пришлось не раз заседать по этому поводу, и, как с сожалением докладывал в Министерство культуры первый секретарь советского посольства, они оказались «не в состоянии принять положительное решение».

Конечно, министерский архив не только собрание анекдотических историй или многословных донесений об успехах или провалах советских концертных программ (например исполнителям «Песен и танцев русских революций» пришлось из-за отсутствия интереса зрителей вернуться из Франции домой гораздо раньше намеченного срока). Архивные папки хранят не одни лишь раздраженные доклады о Парижском литературном и артистическом агентстве, многолетнем партнере министерства и Госконцерта, которое «хотя и является

неофициальной рабочей секцией ФКП, нередко отличается коммерческим подходом к делу, что недостойно коммунистов», или кипы докладных о поведении советских артистов за рубежом.

Архив — это и несметное количество личных дел, это документы о приобретенных произведениях искусства, их местонахождении. Только благодаря архивным данным удалось обнаружить, в каких музеях лежат графические работы художника Юрия Анненкова, привезенные из Парижа 20 лет назад тогдашним директором Русского музея Василием Пушкарёвым. Архивные справки недавно подсказали, где искать считавшуюся пропавшей уникальную коллекцию народной игрушки, собранную в 30-е годы актером и режиссером Николаем Церетелли. В свое время ее приобрел Георгий Костаки, который перед отъездом в Грецию предназначил коллекцию в дар создававшемуся тогда Музею прикладного искусства народов СССР. Кстати, в этом музее (у него уже другое название, но до сих пор нет выставочного помещения) ничего о коллекции не знают. К материалам архива прибегают и следователи, занимающиеся делом о таинственном исчезновении два года назад французского коллекционера Басмаджана.

Но участь самого архива пока весьма туманна. Территория его в нынешнем Доме актера сжимается, как шагреновая кожа. Столь дорогие нынче квадратные метры выгоднее отдать в аренду богатым коммерсантам, чем под пыльные бумаги. Не сегодня-завтра он рискует оказаться на улице.

Татьяна АНДРИАСОВА

обрывки «Плейбоя». Таких работ на старых досках у него штук двадцать. Этого хватило, чтобы в семидесятые годы его начали увозить уезжающие на ПМЖ — постоянное местожительство — в своих больших чемоданах. Способ русского художника путешествовать. Русские художники всегда тяготели к Италии, советские — к Штатам. Сафронов, несмотря на молодость, оказался человеком с традициями. Софи Лорен, дама со средствами, купив его картины, заодно помогла попасть куда хотелось. Вот и этим летом Никас

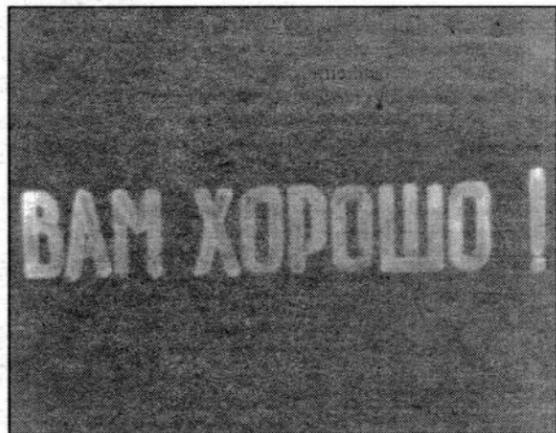
опять поехал работать на виллу у моря — у Средиземного. Иванов там заканчивал свое «Явление Христа народу». Что заканчивает Сафронов, не будет известно до августа.

Сафронов — едва ли не рекордсмен по плотности народонаселения на холсте. Именно поэтому его нужно потреблять в умеренных дозах. С перерывами на размышление. Почувствовал — подумал — посмотрел. А то Сафронова получается слишком много.

И. М.

абсурд

Виталий Комар, Александр Меламид. «Вам хорошо!» 1972

ная, но иная. И соц-арт сделался историей. «Он кончился в начале 80-х годов, — с грустью констатирует Федоров-Рошаль. — Все остальное — эпигонство. Вообще художественные течения XX века кончаются на их создателях. В реализме еще можно имитировать манеру, но и это уже становится неинтересным для знающего зрителя. Когда же копируют «идею», «придумку», становится еще скуч-

нее... Но с социальной точки зрения соц-арт бесмертен, как бесмертны советские плакаты, «ленинские уголки», которые до сих пор ведь существуют».

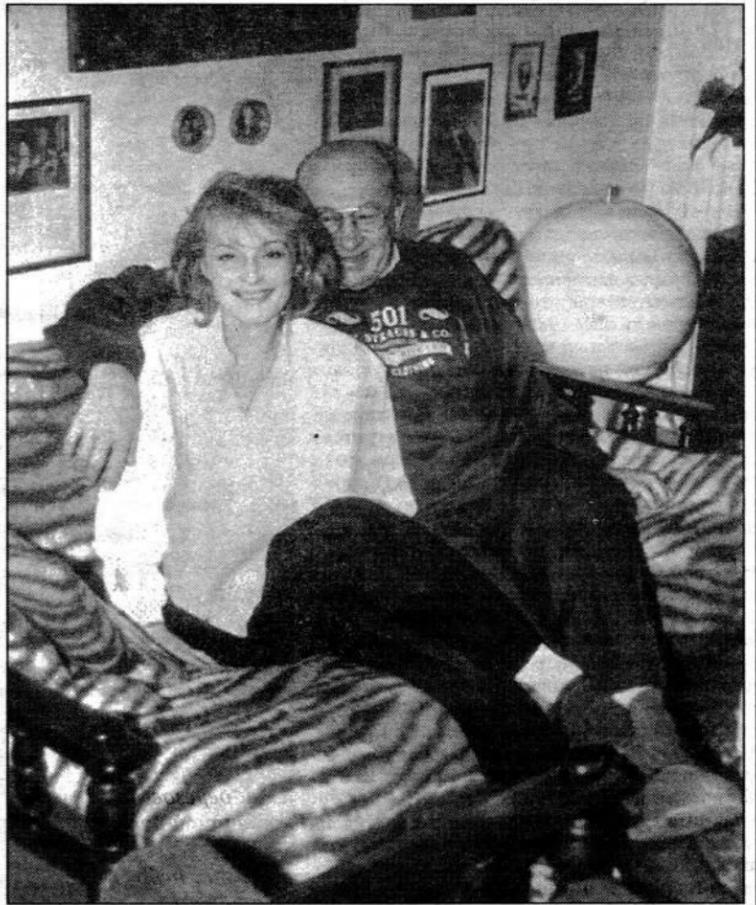
Могла ли выставка соц-арта найти для себя в Москве лучшее пристанище, нежели Музей Ленина, этот гипертрофированный «ленинский уголок», действительно бессмертный заповедник абсурда! У входа в музей — толпы яростных старушек-комсомолок, сующих прохожим подписные листы в защиту вождя, а в залах — пустыня, даже свет притушен, его включают лишь в честь такого события, как приход зрителя. Вход бесплатный, а за пользование туалетом взимают рубль — все-таки доход музею. И цинично сдают залы под любые выставки. Хотя бы и под изде-

вающийся над Лениным соц-арт. Впрочем, собственные экспонаты музея — еще большее издевательство и по степени абсурдности побивают любой соц-арт. Рябящие красными знаменами шаблонные картины «на ленинскую тему», «ленинские плакаты», «подарки Ильичу»... Ни по стилю, ни по смыслу они ничем не отличаются от багрового стенда Федорова-Рошалья, иступленно призывающего весь мир «Качать Красный Насос», от «железного» — действительно железного — «занавеса» В.Скерсиса, от писсуаров с советской символикой А. Косолапова.

А посреди этой фантазмагории ошарашивает, останавливает на месте голова Ленина работы С.Коненкова. Она стоит в зале на выставленном ранее работ, и понятно, почему, несмотря на знаменитое имя автора, не выставлялась, не могла выставляться пуще самого крутого соц-арта. Огромное запрокинутое лицо, мучительно раскрытый рот... **ВОЮЩИЙ ЛЕНИН!** Бьющийся в тисках им самим вызванного и убивающего его абсурда.

Мария ЧЕГОДАЕВА

СОВРЕМЕННЫЕ МЕМУАРЫ

ОН НЕ ЗНАЕТ, ЧТО УМЕР...

Александр Володин и Эльдар Рязанов, Олег Басилашвили и Валентин Гафт, Галина Волчек, Константин Райкин и еще многие, многие другие. И все они пишут о нем, повторяя: «поразительный», «неподражаемый», «уникальный»... И все это правда, потому что все это об одном человеке.

О Евстигнееве. О Евгении Александровиче...

Издательство «Культура» при содействии фирмы «Виктория» готовит к печати книгу воспоминаний о нашем любимом актере.

Сегодня мы публикуем фрагмент книги — записи актрисы Ирины Цывиной, жены Евгения Александровича, которая была с ним до самых последних минут...

В детстве я, как многие девочки, собирала портреты артистов. Когда я приехала из Минска в Москву поступать в театральное училище, в моем дневнике была закладка — фотография Евстигнеева из «Невероятных приключений итальянцев в России», кадр, где он со сломанной ногой — веселый, озорной, но больной. Я не особенно берегла эту открытку и даже записала на ней какой-то телефон. Со странным чувством я вспоминаю теперь о ней как о случайном знаке своей судьбы.

Я училась в Школе-студии МХАТ у Василия Петровича Маркова. В конце второго курса он собрал нас и объявил, что с нами будет работать Евгений Александрович Евстигнеев — ставить «Женитьбу Белугина» Островского. Для Евстигнеева был устроен специальный показ, он ушел молча, ничего нам не сказав. Мы гадали, кого он выберет; всем хотелось работать с ним, он был не просто знаменитость, «звезда» — любимый, обожаемый нами артист. Я, суевренная трусиха, нарочно не стала читать пьесу и потихоньку выспрашивала у однокурсников, о чем пьеса, какие в ней роли. В начале третьего курса пришел Евгений Александрович и прочитал свое распределение. Мне досталась главная героиня, Елена Кармина, чего я никак не ожидала, ведь я считалась характерной актрисой. Так мы встретились впервые — как учитель и ученица.

У Евстигнеева-педагога не было какой-то определенной методики. Он был гениальный актер, но не умел объяснять технологию своей работы. Он ощущал роль интуитивно, словно его касалось какое-то озарение. Так было и на наших репетициях. Он никогда не говорил о

сквозном действии, сверхзадаче образа, — он показывал, мы его повторяли. Он был нашим идеалом, кумиром; мы старались подражать ему как актеру, как личности. Наблюдали, как он двигается, как говорит, как молчит; замечали, как он пропускает какие-то вещи — наши опоздания, нарушения дисциплины. Он был не такой, как другие педагоги, никогда не делал нам замечаний, не ругал. Он нас только хвалил. Наблюдать за ним, пытаться понять, осмыслить его было великим уроком для нас всех. Когда его не было на репетициях, Софья Станиславовна Пилявская, наш педагог, работавшая с ним в паре, накручивала нас, что-то закрепляла, говорила про Станиславского, про жизнь человеческого духа. А Евгений Александрович не объяснял — он просто это делал, он так жил, он так работал. Мы смотрели на него и учились.

Однажды ему предложили стать руководителем курса в Школе-студии. Он отказался, даже испугался: «Мне же придется их ругать. Я не могу». Евгений Александрович был философ в жизни и никогда не признавал за собой права судить людей и управлять ими. Это была его принципиальная жизненная позиция. Удивительно, при его огромной популярности он был абсолютно лишен тщеславия и оставался очень скромным человеком. Он отказывался от всех официальных постов и должностей. Ему было противно видеть художников, выходящих на трибуну и вещающих, как надо жить, что есть сегодня добро и что есть зло. Он считал, что Бог все видит и все рассудит.

(Окончание на 24-й странице)

(Окончание. Начало на 23-й странице)

Те годы, что мы прожили вместе, мы были очень счастливы. Правда, мы вынуждены были пройти через множество сплетен и разговоров. Он был много старше меня, и он был знаменитостью; существует стереотип восприятия такой связи. Сами мы не придавали этому значения, но сталкиваясь с этим приходилось постоянно. Нам всегда приходилось бороться за наши отношения. Но у нас было негласное соглашение — мы-то знали правду друг о друге. А разговоры — что ж, люди любят поговорить.

Я могу сказать: он лепил меня, он меня создавал. В разных жизненных ситуациях, в профессии он всегда умел что-то подсказать мне, сориентировать. Для меня Евгений Александрович был идеальный человек, а он культивировал во мне то, что ему хотелось. Я научилась понимать его без слов, как он понимал меня. Я знала каждое его желание, а он знал каждое желание мое. Мы могли находиться в квартире в течение целого дня, не встречаясь, и нас это не тяготило; мы всегда чувствовали друг друга. Так и сейчас — я мысленно советуюсь с ним. У меня нет ближе человека...

Утром, просыпаясь, я смотрела в потолок и говорила: «Боже мой, как хорошо! Как хорошо!». В этом тоже был его талант — любить и соединять тех, кого он любил. Он был как ядро, вокруг которого объединились все мы: двое его детей, его первая жена, Галина Борисовна Волчек, я — маленькая семейная мафия. Проблемы, связанные с семьей, не были для нас обременительны; все мы по мере сил старались, чтобы Евгений Александрович был абсолютно свободен и мог заниматься только собой, своей профессией.

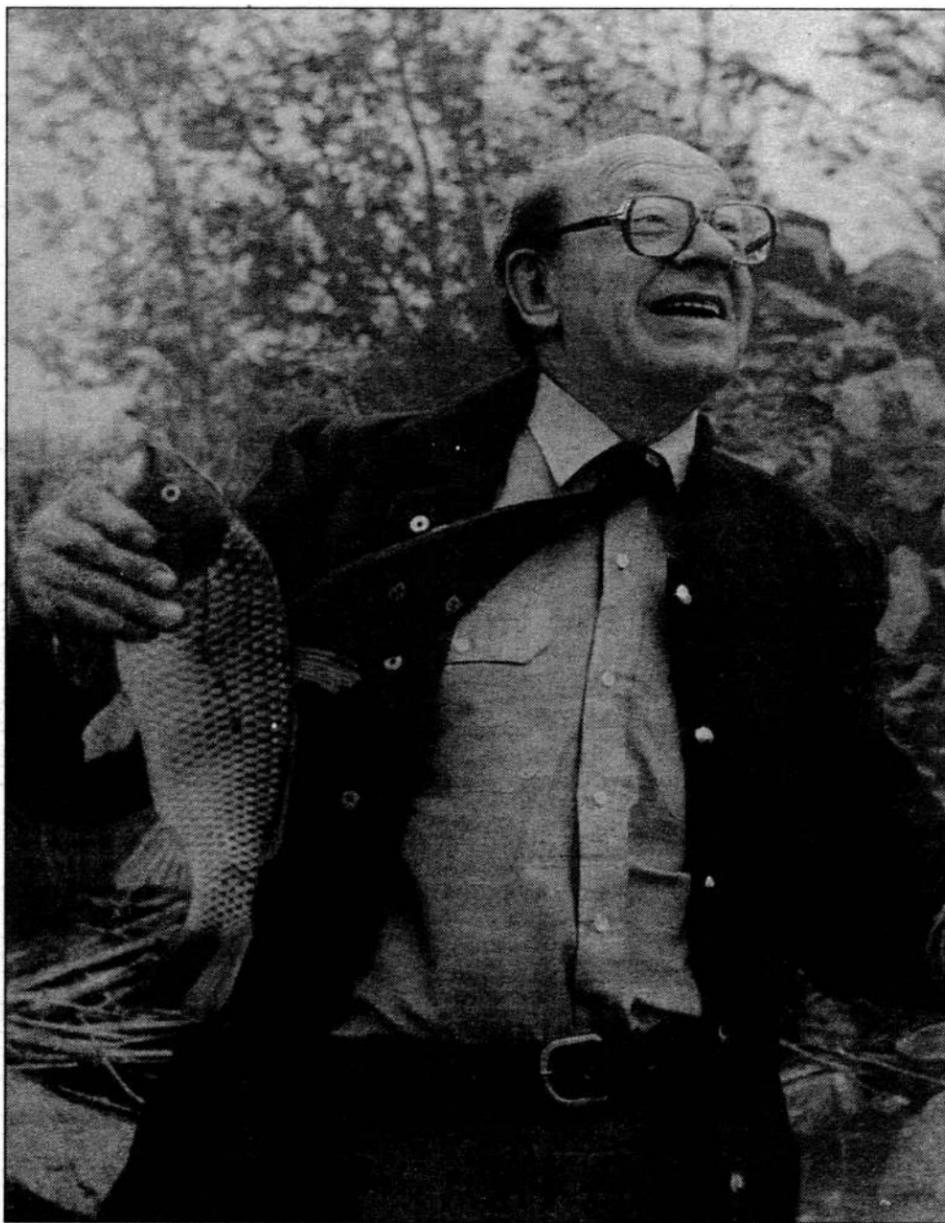
В жизни Евгения Александровича был очень тяжелый и страшный период — когда он ушел из МХАТа. Он очень любил этот театр, за Ефремовым готов был идти куда угодно. Они были очень близки в молодости и проработали вместе всю жизнь. Но Ефремов в это время, как казалось Евгению Александровичу, «сошел с колеи».

Евгению Александровичу тогда очень нездоровилось, после первого инфаркта он снова был в предынфарктном состоянии. Он попросил Олега Николаевича оставить ему на год доигрывать только старые спектакли, не репетировать ничего нового, чтобы он мог немного отдохнуть. А Олег Николаевич сказал: «У нас же театр, производство; если ты больной — уходи на пенсию». — «Постой, Олег, а как же Прудкин, как же Зуева, Болдуман?» — «Это все была наша ошибка». Я уверена, что Ефремов не планировал всерьез уход Евстигнеева. Но Евгений Александрович ушел...

Он страшно переживал. Он не мог понять, как ему не могут простить его болезнь? Как его не могут побережить? Уходя на пенсию, он снялся в «Собачьем сердце»... Играл у Трушкина и Юрского, началась какая-то новая творческая жизнь. Он приходил в МХАТ доигрывать старые спектакли, приходил, потому что это был его театр, он начинал там, там играли его любимые учителя, партнеры, но ничего нового уже не делал, несмотря на неоднократные приглашения Ефремова. Евгений Александрович так никогда и не простил ему то, что считал предательством.

И все-таки он был счастлив. Многие в эти годы складывалось для него удачно, и он хотел как можно дольше продлить, удержать эту счастливую полосу своей жизни. Сам он говорил: «У меня столько сил и энергии, я столько еще могу сделать, а сердце, как двигатель в старой машине, не таяет. Надо только двигатель отремонтировать, и все будет в порядке». Один из его знакомых незадолго до этого сделал в Лондоне, у знаменитого врача Тэрри Льюиса, операцию на сердце. «Ты знаешь, Женя, я на четвертый день после операции бежал по лестнице и пил коньяк». От многих людей он знал, что эта операция почти безопасна и что она необходима для его хорошего состояния. Он хотел привести себя в форму и решил ехать в Лондон. Николай Николаевич Губенко, тогда министр культуры Союза, дал деньги. Евгений Александрович нашел паузу в своем расписании. Пятого марта должна была пройти операция, ему обещали, что к десятому он будет в порядке, на семнадцатое марта был назначен «Вишневый сад», на двадцать первое — «Игроки», потом — досъемки «Ивана Грозного». Он относился к операции легко и, казалось, не беспокоился за ее исход.

Мы прилетели в Лондон вечером 2 марта. Нас поселили в роскошной посольской квартире. Третьего марта был свободный день. У

ОН НЕ ЗНАЕТ, ЧТО УМЕР

Евгения Александровича была привычка отдыхать дома, он не любил куда-то ездить, гулять по улицам. Он очень много был за границей, но почти не выходил из гостиничного номера. Бродить по городу ему было неинтересно, его хватало только на первые полдня. У него была гениальная интуиция, мне кажется, такой же природы, как у Пушкина, написавшего Испанию в «Каменном госте» так, словно он был там и знает там каждый уголок.

В Лондоне он уже был два раза, на съемках и на гастролях, тоже, конечно, просидел свободное время в номере, но ему этого было довольно. Мы сидели дома. Он немного волновался, но к вечеру и это прошло. Мы поехали на машине смотреть вечерний Лондон, зашли в какую-то таверну, выпили пива. У него было роскошное настроение — никакого страха, никаких дурных предчувствий. Он, казалось, сгорал от любопытства — как ему будет делать операцию, рассказывал, как он себе все это представляет. Ночью я проснулась оттого, что увидела во сне, что он курит. Я включила свет — он сидел и курил. Такого никогда прежде не бывало. Я рассердилась, заставила его выбросить сигарету и лечь спать и только мельком подумала, что, должно быть, он все же очень волнуется. Через некоторое время он опять проснулся и включил свет. Он был в холодном поту и дрожал, как маленький ребенок. «Я сейчас умру». Я стала успокаивать его: «Ты вспомни свою маму. Человек, если действительно хочет, может продлить свою жизнь. Зачем ты себя раньше времени хоронишь?»

Он уснул. Утром мы поехали в клинику. Ему должны были сделать обследование, маленькую предварительную операцию — коронарографию — и оставить в клинике до утра, чтобы на следующее утро оперировать. Ночные страхи были забыты, он шутил и снова был в прекрасном настроении. Пока ему делали ана-

лизы, я пошла погулять, а часа через два вернулась к нему в палату и села около его кровати. Евгений Александрович сказал: «Езжай-ка ты домой. Что здесь сидеть? Придешь завтра утром, перед операцией, а чтобы тебе не было скучно, я тебе позвоню сегодня вечером». Я решила дождаться Тэрри Льюиса и врача из нашего посольства, который должен был ему перевести. Полчаса мы сидели вместе, шутили, разговаривали. Евгений Александрович с утра ничего не ел, перед обследованием, и послал меня сказать медсестре, что он голоден. Я схватила, вернулась к нему. «Через пять минут они тебя покормят».

За эти пять минут он умер... Все происходило так быстро, что теперь эти события прокручиваются в моем мозгу, как ускоренная съемка в кино. Только я ему это сказала, вошли Тэрри Льюис и посольский врач. У Льюиса в руках был лист бумаги, он стал говорить и рисовать, а посольский врач переводил, очень быстро, без пауз: «Я ознакомился с вашей историей болезни, завтра мы с вами вас оперировать, но у нас принято предупреждать пациента о возможных последствиях операции. Вот ваше сердце (он нарисовал), в нем четыре сосуда. Три из них забиты, а четвертый забит на 90%. Ваше сердце работает только потому, что в одном сосуде есть 10% отверстия. Если вы не сделаете операцию, вы тоже можете умереть; но есть гарантия, что вы не умрете».

Евгений Александрович весь похолодел. Я держала его за руку. Я увидела, как он pokrылся испариной и стал тяжело дышать носом. Когда ему становилось плохо, я всегда заставляла его дышать носом, по Бутейко. Я поняла, что с ним что-то случилось. Что-то стало происходить в его сознании, он испугался этого нарисованного сердца. Я заговорила с ним, стала его утешать, и в это время какие-то

люди, которых я не успела рассмотреть, оторвали меня от его руки и быстро куда-то повели. Я успела заметить на экране, где шла его кардиограмма, прямую линию, но ничего еще не понимала и испугалась по-настоящему только тогда, когда меня стала утешать медсестра.

Пришел посольский врач. «Наступила клиническая смерть. Но вы не волнуйтесь, его из клинической смерти вывели, он очнулся». Господи, если бы рядом стояла я, кто-нибудь, кого он знал, он бы очнулся навсегда... Я представила: он пришел в себя — кругом все чужое, английский язык он совсем не знает... Я слышала суету в коридоре, это Евгения Александровича срочно повезли на операцию...

Четыре часа я просидела в этой комнате. Посольский врач прибежал с новостями: «Он умирает», «Он жив». Я уже истерически смеялась над ним; все это походило на дикий розыгрыш. Я сидела у окна и смотрела через внутренний двор на окна реанимационной, куда Евгения Александровича должны были привезти после операции.

Сто раз открывалась там дверь, приходили и уходили какие-то люди, но его так и не привезли. Вместо этого опять появился посольский врач.

— Операция закончена, но ваш муж умирает. Операцию провели блестяще, но нужна пересадка сердца.

— Ну так сделайте!

Я была потрясена тем, как холодно он говорил: — Нельзя, это обговаривается заранее. Поэтому мы отключили его от всех аппаратов.

— Кто вам дал право?! Я позвоню нашим друзьям в Австралию, мы найдем донора... Не могли бы вы продержать его хотя бы несколько дней?

— Нет, это надо было обговорить заранее.

Вошел Тэрри Льюис. «Я вынужден вам сообщить, что ваш муж скончался»...

Через полчаса он разрешил мне войти к нему...

Он лежал удивительно красивый. Я обняла его и почувствовала, что он теплый... Не может быть человек теплый и мертвый... Я умоляла его не оставлять меня — это длилось, кажется, долго, долго...

Потом я вдруг почувствовала, что это не он, что я разговариваю уже не с ним. Если бы это был он, все было бы по-другому, он бы отреагировал. Я помню этот миг своего сознания, помню, как у меня началась истерика, как я билась на полу, как очнулась от запаха какого-то лекарства...

Могли ли мы представить, каким окажется наше возвращение из Лондона... Мне вернули оставшиеся от операции деньги, за которые был выбран по каталогу самый красивый гроб, ручной работы, из красного дерева, одежда — саван, расшитый серебром и золотом. Кто-то из посольских сказал, что гроб слишком тяжелый, что за такой вес можно перевезти пять тел. Я орала на него: он вам не тело, он великий русский артист. Атташе по культуре собрался устроить «светский раут» с гостями и прессой — отпевание Евстигнеева в лондонской часовне; слава Богу, без этого обошлось. Приезжала Ванесса Редгрейв, чудная актриса, сердобольная женщина, подруга Галины Борисовны Волчек и приятельница Евгения Александровича, попрощаться с ним и утешить меня...

Когда я садилась в самолет, господа из посольства, перестав называть Евгения Александровича «телом», были ласковы и предупредительны: «Не волнуйтесь, Евгений Александрович с вами, все в порядке, все замечательно...». Мы возвращались в Москву.

Я не перестаю искать объяснений его смерти. Она была абсолютно нелогична, абсурдна. Ведь я видела это своими глазами — спокойный, веселый человек умер сразу после того, как ему нарисовали его сердце и сказали: вот так вы можете умереть.

И я нахожу единственный ответ: его гениальное воображение. Так же, как он мог представить себе любую страну, выйдя на полчаса на улицу, так же он представил себе свою смерть... Он вошел в нее, как в очередную роль.

Никто не знает, что он испытал перед смертью, но у него осталась на лице улыбка. Он лежал в своем роскошном гробу, в одеянии, в каком никогда никого здесь не хоронили, и улыбался нам...

Он как будто играл новую роль. Он не знает, что он умер... Июль, 1992 год.

Ирина ЦЫВИНА

Газета сверстана в компьютерном центре «МН»

Адрес редакции: 103829 ГСП, Москва, ул. Тверская, 16/2.
 Телефоны: Отдел писем — 209-17-49. Вопросы подписки и распространения внутри страны — 209-17-07. Вопросы подписки и распространения за рубежом — 209-05-57. Отдел рекламы — 209-05-60. Редакция экономического обозрения «Бизнес-МН» — 229-92-76. Английская редакция «МН» — 209-26-82. Немецкая редакция «МН»: телефон в Кельне — (0221) 16-32-416, в Москве — 200-36-13.
 Телетайп: 114930 КЕВЛАР. Телекс: 411867SMT SU (address: MNEWS). Факс: 209-17-28, 200-02-78.

Общий тираж газеты 800 000
 Подписано в печать
 14 июля 1992 года.
 Тип. № 11759

ИНДЕКС 50080
 Отпечатано в типографии
 издательства «Пресса»
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

© «Московские новости»
 Перепечатка допускается
 по соглашению с редакцией,
 ссылка на «МН»
 обязательна.

Цена:
 1руб. 40 коп. — для Москвы,
 2руб. 15 коп. — для остальных
 регионов.